

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЕВРОПЕЙСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ: ОЦЕНКИ И ВЫЗОВЫ

МОСКВА
ИЕ РАН
2025

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

ЕВРОПЕЙСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ: ОЦЕНКИ И ВЫЗОВЫ

**Доклады Института Европы
№ 420**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2025**

УДК 061.1ЕС:[323/327+338.24]

ББК 66.3(4),1+66.4(4),60

Е24

Редакционный совет:

**Н.Б. Кондратьева (председатель), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Ответственные редакторы А.В. Котов, К.А. Годованюк,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Межевич Николай Маратович, д.э.н., ИЕ РАН
Сергеев Егор Александрович, к.э.н., МГИМО МИД России

Тема НИР FMZS-2024-0010

«Механизмы продвижения стратегических интересов ключевых
европейских акторов в странах Африки и Ближнего Востока:
институты, принципы функционирования, прогнозы»

Европейская стратегическая автономия: оценки и вызовы = European strategic autonomy: assessments and challenges : [монография] / Аникеев С.А. [и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2025. – 190 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 420). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-232-7. – EDN: JGSQXW. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report32025_420.

Монография посвящена комплексному анализу концепции стратегической автономии Европейского союза. Рассматриваются её политическая и экономическая динамика, измерение безопасности в контексте меняющейся геополитической обстановки. Авторы делают акцент на особенностях страновых подходов к реализации этой концепции и отношениях ЕС с соседями по региону.

Авторский коллектив: Аникеев С.А. (п. 4.2), Айвазян Д.С. (п. 2.5), Биссон Л.С. (п. 1.1), Васильченко А.Д. (п. 3.2), Ведерников М.В. (п. 2.4), Годованюк К.А. (введение, п. 1.2., заключение), Доманов А.О. (п. 3.1), А.В. Котов (введение, п. 1.3, 4.2, заключение), Маслова Е.А. (п. 2.2), Плюснин Р.М. (п. 3.3), Скрипка И.Р. (п. 4.1), Трофимов П.А. (п. 2.3), Чихачёв А.Ю. (п. 2.1), Шариков П.А. (п. 1.4).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report32025_420

© ИЕ РАН, 2025

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**EUROPEAN STRATEGIC AUTONOMY:
ASSESSMENTS AND CHALLENGES**

**Reports of the Institute of Europe
№ 420**

Monography

**Moscow
IE RAS
2025**

Аннотация

Монография посвящена комплексному политико-экономическому анализу концепции европейской стратегической автономии. Авторы делают акцент на особенностях отдельных страновых подходов стран ЕС к реализации этой концепции, представляя перспективу различных государств Союза, учитывая их исторический опыт, геополитическое положение и экономические интересы, а также оценивают влияние внешних факторов, включая отношения с США, Британией, НАТО и соседями (Норвегией и Турцией). Ключевая задача – анализ рисков и возможностей, связанных с продвижением стратегической автономии, и оценка её потенциального влияния на развитие европейской интеграции и положение ЕС в мировой политике. Исследование охватывает широкий спектр вопросов, начиная от теоретического осмысления концепции и её отражения в трансатлантических отношениях, вопросах безопасности, а также конкретных направлениях экономической политики.

Annotation

The monograph is devoted to a comprehensive political and economic analysis of the concept of European strategic autonomy. The authors focus on the specifics of individual country approaches of the EU countries to the implementation of this concept, presenting the perspective of various states of the Union, taking into account their historical experience, geopolitical position and economic interests, and also assess the influence of external factors, including relations with the United States, Britain, NATO and neighbors (Norway and Turkey). The key task is to analyze the risks and opportunities associated with the promotion of strategic autonomy and assess its potential impact on the development of European integration and the position of the EU in world politics. The study covers a wide range of issues, ranging from theoretical understanding of the concept and its reflection in transatlantic relations, security issues, as well as specific areas of economic policy.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Стратегическая автономия: эволюция	
концепции и интерпретации.....	13
1.1. Европейская интеграция в зеркале концепции	
стратегической автономии.....	13
1.2. Стратегическая автономия как элемент	
внешнеполитической идентичности:	
взгляд из ЕС и Британии.....	26
1.3. Экономическая политика ЕС в свете концепции	
стратегической автономии.....	42
1.4. Трансатлантический диалог по безопасности.....	52
Глава 2. Особенности страновых подходов.....	63
2.1. Фактор США во внешней политике Франции.....	63
2.2. Итальянская формула баланса.....	76
2.3. Польша: между атлантизмом и лидерскими	
амбициями.....	85
2.4. Перспективы стратегической автономии в Чехии.....	96
2.5. Специфика подходов Болгарии и Румынии.....	106
Глава 3. Развилки экономики: между скептицизмом	
и автономией.....	115
3.1. Евроскептические партии ЕС о развитии	
низкоуглеродной экономики.....	115
3.2. Оценка автономности европейских	
автомобилестроительных сетей.....	125
3.3. Экономическая политика Фарерских островов:	
автономия «наоборот».....	142
Глава 4. Модели взаимодействия с соседями ЕС.....	151
4.1. Стратегическая автономия как фактор отношений	
в треугольнике ЕС – НАТО – Норвегия.....	151
4.2. Взаимодействие Турции и ЕС в условиях	
антироссийской санкционной политики.....	163
Заключение.....	173
Список сокращений.....	178
Литература.....	179
Об авторах.....	186

CONTENTS

Introduction.....	5
Chapter 1. Strategic autonomy: concept evolution and interpretation.....	13
1.1. European integration in the mirror of the concept of strategic autonomy.....	13
1.2. Strategic autonomy as an element of internal political identity: a view from the EU and the UK.....	26
1.3. The EU economic policy in light of the concept of strategic autonomy	42
1.4. Transatlantic security dialogue.....	52
Chapter 2. Peculiarities of country approaches.....	63
2.1. The US factor in French foreign policy.....	63
2.2. The Italian balance formula.....	76
2.3. Poland: between Atlanticism and leadership ambitions....	85
2.4. Prospects for strategic autonomy in the Czech Republic...96	
2.5. The specifics of Bulgaria and Romania approaches.....	106
Chapter 3. Economic paths to strategic autonomy.....	115
3.1. Eurosceptic EU parties on low-carbon economy development.....	115
3.2. European automobile manufacturing networks autonomy assessment.....	125
3.3. Economic policy of the Faroe Islands: strategic autonomy «in reverse».....	142
Chapter 4. The EU neighbourhood interaction's models.....	151
4.1. Strategic autonomy as a factor in relations in the EU–NATO–Norway triangle.....	151
4.2. Interaction between Turkey and the EU in the context of the anti-Russian sanctions policy.....	163
Conclusion.....	173
List of abbreviations.....	178
Literature.....	179
About the authors.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на высокий исследовательский интерес к стратегической автономии, эта концепция по-прежнему остаётся предметом не только научных, но и политических трактовок. С одной стороны, данную тенденцию объясняет разнообразие интерпретаций, которые за последние два десятилетия стремительно эволюционировали на европейском уровне. С другой стороны, концептуальная нечёткость препятствует значимым теоретическим и эмпирическим обобщениям. До сих пор остаётся неясным, по каким критериям следует определять стратегическую автономию, правомерны ли сравнения её уровня и потенциала между различными субъектами международных отношений. В какой степени членство в международных организациях и интеграционных объединениях (НАТО и ЕС, например) ограничивает или обеспечивает стратегическую автономию стран-членов.

На более общем уровне данную концепцию можно рассматривать как поиск государством возможностей преодолевать политические и социально-экономические вызовы внешней среды. В широком значении наука о международных отношениях трактует стратегическую автономию как свободу действий субъекта в части основополагающего выбора, механизмов принятия решений или достижения ключевых целей внутренней и внешней политики. В более узком значении в европейском контексте стратегическую автономию долгое время принято было считать институциональной способностью самостоятельно планировать и проводить военные операции.

Стратегическая автономия Европейского союза (ЕС) восходит к попыткам Шарля де Голля укрепить позиции Франции в Европейском экономическом сообществе и одновременно обеспечить самостоятельность Европы¹/ЕЭС (по отношению к США) в вопросах обороны и безопасности. В 1998 г. во франко-британской Декларации Сен-Мало было отмечено, что «Европейский союз должен иметь возможность для автономных дей-

¹ В монографии в ряде случаев понятия «Европа» и «ЕС» воспринимаются как синонимы. Важно отметить, что это не означает, что из европейского пространства исключается Россия, Белоруссия, Украина и др. страны региона.

ствий, подкреплённых надёжными военными силами, средствами для принятия решения и готовностью реагировать на международные кризисы»². Сам термин вошёл в официальный политический дискурс Евросоюза после соответствующего заключения Совета ЕС в ноябре 2013 г. и публикации Глобальной стратегии ЕС 2016 г., которые связали концепцию стратегической автономии с укреплением жёсткой силы и военно-промышленного комплекса.

Деглобализация и кризис либерального международного порядка под руководством США, подъём Китая, ослабление Евросоюза, в т.ч. связанное с выходом из его состава Соединённого Королевства, непредсказуемая внешняя политика Д. Трампа, санкционные, тарифные и торговые войны, а также восстановление экономики в связи с пандемией *COVID-19*, значительно расширили трактовку стратегической автономии. На фоне целого ряда кризисов усилилась зависимость ЕС от политических и экономических решений внешних игроков, включая, например, поставки фармацевтических препаратов, полупроводников и критически важных материалов из стран Глобального Юга.

В последние годы наблюдается значительное повышение значимости европейских стратегических проектов на африканском и ближневосточном направлениях, что обусловлено как изменениями в глобальной геополитической обстановке, так и стремлением Европейского союза укрепить свои позиции в контексте растущей конкуренции со стороны других мировых игроков. Эти проекты охватывают широкий спектр областей и перспективных технологий (водородные, полупроводниковые, аккумуляторные, космические, квантовые и др.).

Логическим следствием этих тенденций стало стремление государств – членов ЕС сократить зависимость от третьих стран. Европейский совет ввёл понятие «открытой стратегической автономии» в экономической политике, которое интегрирует экономические, геополитические и нормативные аспекты.

В 2023 г. во время председательства Испании в Совете ЕС

² Franco–British St. Malo Declaration (4 December 1998). URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf (дата обращения 01.04.2025).

была предпринята попытка конкретизировать концепцию «открытой стратегической автономии» с помощью детального плана достижения экономической и геополитической безопасности. По итогам саммита была выработана «дорожная карта»³, которая опиралась на мнение всех 27 государств-членов (а также Европейской комиссии (ЕК)). Однако любая попытка наметить будущие сценарии сталкивалась с большой долей неопределённости, рисками и ресурсными ограничениями. В сентябре 2024 г. по поручению Еврокомиссии Марио Драги, экс-премьер-министр Италии и бывший президент Европейского центрального банка, представил доклад по конкурентоспособности, отметив, что если ЕС не хочет отставать от Китая, США или развивающихся экономик, то ему целесообразно использовать нынешнюю деглобализацию для рекомбинации хозяйственных связей. Для обеспечения данной цели, по подсчётам автора, требуются колоссальные инвестиции – не менее 750–800 млрд евро в год⁴. В марте 2025 г. Европейский парламент (ЕП) представил несколько сценариев будущей архитектуры европейской безопасности, учитывающих стратегическую автономию ЕС (уровень субъектности), отношения между ЕС и НАТО, между ЕС и Россией, а также внешнюю и оборонную политику США⁵.

Представленная коллективная монография последовательно раскрывает двойственную природу концепции открытой стратегической автономии (ОСА) Евросоюза. С одной стороны, действуют меры, которые либерализуют торговые связи («открытость»), а с другой – укрепляют торговые барьеры («сохранение независимости»). Е.А. Сергеев и В.В. Воротников в аналитическом докладе «Стратегия Европейского Союза в условиях глобальной перестройки: автономия или эвтаназия?» констатируют, что ЕС в последние годы находится в непрерывном кризисе, в котором одним из способов удержания своих позиций ста-

³ Open strategic autonomy: ensuring european citizens' welfare in the new global order. URL: <https://futuros.gob.es/en/our-work/OSA> (дата обращения 28.04.2025).

⁴ Report by M. Draghi on «The future of European competitiveness», 2024. URL: https://commission.europa.eu/topics/eu-competitiveness/draghi-report_en#paragraph_47059 (дата обращения 06.04.2025).

⁵ The future European security architecture: Dilemmas for EU strategic autonomy. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU\(2025\)765785](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU(2025)765785) (дата обращения 06.04.2025).

новится новое правозащитное пространство посредством создания «зелёных» норм во всех отраслях законодательства⁶.

Открытая стратегическая автономия как способность самостоятельно принимать решения и действовать в различных сферах для повышения конкурентоспособности экономики ЕС требует детального изучения производственных мощностей, технологий и достижения ресурсообеспеченности. В контексте экономических перспектив заслуживает внимания связь стратегической автономии с укреплением внутренних рынков, развитием низкоуглеродной экономики, улучшением условий для бизнеса, повышением экономической устойчивости ключевых отраслей (автомобилестроения). С точки зрения теории европейской интеграции стратегическая автономия становится политическим инструментом, позволяющим реагировать на внешние угрозы, одновременно повышая уровень доверия среди государств-членов и цементируя интересы ЕС.

Отдельное внимание в монографии уделено страновым трактовкам стратегической автономии и её интерпретациям в контексте национальных интересов стран – членов ЕС. Так, выявлено, что Польша балансирует между приверженностью к стратегической автономии и евросолидарности. С одной стороны, Варшава стремится укрепить свою независимость в принятии решений и защите национальных интересов. Это включает развитие собственной инфраструктуры, диверсификацию поставок энергоресурсов и усиление военного потенциала. С другой стороны, Польша осознаёт важность сохранения тесных связей с Евросоюзом и участия в коллективных действиях, направленных на преодоление общих вызовов. Именно в Восточной Европе поиск гармонизации между стремлением к автономии и необходимостью солидарности внутри европейского сообщества проявляется наиболее рельефно.

Чехия и Словакия признают важность укрепления независимости и устойчивости Евросоюза перед внешними угрозами, однако опасаются, что чрезмерный акцент на вопросах автоно-

⁶ Сергеев Е.А., Воротников В.В. Стратегия Европейского Союза в условиях глобальной перестройки: автономия или эвтаназия? М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2023. 52 с.

мии может привести к ослаблению транснационального сотрудничества и доминированию стран ядра ЕС – Германии и Франции. Пример чешских и словацких автомобилестроительных сетей показывает, как связана политика развития ключевых отраслей Союза с задачей обеспечить автономность, привлечь инвестиции в исследования и разработки, локализовать производства ключевых компонентов и укрепить цепочки поставок внутри региона.

Фарерские острова, несмотря на статус автономной территории Дании, обладают значительной степенью независимости в управлении своими ресурсами, особенно рыбными запасами, которые составляют основу их экспорта. Однако, в отличие от классической модели стратегической автономии, направленной на уменьшение внешней зависимости, фарерская экономика может быть усилена благодаря интеграции в международные торговые сети, используя рыночную открытость для усиления своего влияния и получения выгод от специализации. Таким образом, на примере политики Фарерских островов, в т.ч. в отношении России, показано, что даже небольшие территории могут успешно развивать своё хозяйство, ориентируясь, исходя из собственных интересов, на глобальные рынки и поддерживая высокий уровень международной интеграции.

Значимый аспект стратегической автономии – трансатлантический диалог по безопасности, касающийся вопросов геополитического позиционирования. Он также служит платформой для обсуждения и согласования позиций между ЕС и США по вопросам глобальной безопасности. В этой связи уникальны действия Франции, ориентированной одновременно на обеспечение европейской автономии (в т.ч. в оборонной сфере) и трансатлантической солидарности. Париж активно продвигает идею усиления европейской оборонной идентичности и независимости. Франция остаётся в тесном партнёрстве с США в рамках НАТО. Эта двойственность отражает сложность баланса между стремлением к автономии и необходимостью сохранять прочные альянсы для обеспечения общей безопасности.

Представляет интерес позиция Рима по усилению европейской автономии, особенно в таких областях, как оборона, энер-

гетика и промышленная политика. Однако, учитывая экономическую зависимость Италии от внешнего финансирования и рынков, страна сталкивается с необходимостью поддержать дальнейшее укрепление ЕС и защищать собственный суверенитет.

Черноморское измерение стратегической автономии Болгарии и Румынии отражает их усилия по укреплению регионального сотрудничества и обеспечению безопасности в условиях сложной геополитической обстановки. Обе страны стремятся использовать своё политико-географическое положение для расширения возможностей по защите национальных интересов и продвижению европейской интеграции.

Заслуживают внимания интерпретации стратегической автономии со стороны европейских стран, не членов ЕС. Так, Норвегия играет важную роль в качестве стратегического посредника между ЕС и НАТО, а также Соединённым Королевством. Смысл, который Осло вкладывает в понятие стратегической автономии, позволяет не только в теоретическом плане проследить эволюцию данной концепции, но и выявить её пределы и ограничения. После брекзита и Евросоюз, и Британия заинтересованы в сближении в сфере внешней политики, политики безопасности и обороны, однако у них сокращаются возможности сопротивляться внешним вызовам. С одной стороны, выход Британии из Европейского союза обострил зависимость Лондона от Брюсселя и сформировал «новую нормальность» в трансатлантических отношениях. С другой стороны, происходит размывание «красных линий» Лондона в отношении собственной автономии.

Наконец, вопросы стратегической автономии связаны и с ролью внерегиональных игроков, например, с влиянием «турецкого фактора». Действия Анкары снижают эффективность европейской санкционной политики и создают проблемы для экономической составляющей ОСА. Анализ взаимодействия ЕС и Турции в этой связи представляет интерес в вопросе балансирования эскалации напряжённости в экономической сфере и сохранением интенсивности экономических связей двух хозяйственно-политических пространств.

Авторы монографии полагают, что, несмотря на свои нега-

тивные последствия, именно нынешний внутренний поликризис ЕС и обострение трансатлантических отношений могут стимулировать ЕС перейти на качественно иной уровень, в т.ч. в вопросах обеспечения стратегической автономии. Представленное исследование не ставит задачу дать исчерпывающие ответы относительно трактовок стратегической автономии Европы, однако продолжает изучение её многогранной природы и возможных сценариев развития.

ГЛАВА 1. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

1.1. Европейская интеграция в зеркале концепции стратегической автономии

Подавляющая часть отечественных и зарубежных исследований, посвящённых концепции стратегической автономии (СА) Евросоюза, сосредоточена главным образом на ключевых событиях, дискуссиях, документах и практических действиях последних десяти лет⁷. Фокусировка на текущем моменте, к сожалению, не позволяет составить полную картину и ответить на вопросы: каковы истоки идеи автономии ЕС как сообщества, какое место данная концепция занимает в истории послевоенного европейского строительства и какие факторы, помимо внешних, в конечном итоге влияют на её жизнеспособность сегодня.

По своему содержанию и смыслу СА не является новой концепцией, хотя более пристальное внимание ей стали уделять только с 2016 г. в связи с выходом в свет Глобальной стратегии ЕС в сфере внешней политики и безопасности. В документе с первых страниц отмечено, что Евросоюз переживает «экзистенциальный кризис» как внутри, так и за его пределами⁸. Действительно, череда событий, связанных с социально-экономическим восстановлением после глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. и пандемии *COVID-19*, массовый приток ищущих

⁷ Сергеев Е.А., Воротников В.В. Стратегия Европейского Союза ... Указ. соч.; Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. Изд-во «Весь Мир», 2020. 368 с.

⁸ Shared vision, common action: a stronger Europe, a global strategy for the European Union's foreign and security Policy. 2016. P. 7.

убежища в 2015–2016 гг., а также выход Великобритании из ЕС стали проверкой на единство и внутреннюю сплочённость государств-членов перед лицом общих вызовов. Отсутствие стабильности и вооружённые конфликты в ряде стран, близких к границам ЕС, выявили слабость Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). Указанные тенденции позволили некоторым исследователям обозначить состояние Евросоюза с 2009 г. как «постоянный кризис», «поликризис»⁹. В этих условиях концепция СА развивалась в несколько этапов.

М. Дамен, исследователь Группы стратегического прогнозирования и потенциала при Европарламенте, выделяет следующую периодизацию. В период с 2013 по 2016 г. стратегическую автономию рассматривали в основном как подход к вопросам безопасности и обороны. В 2017–2019 гг. СА представляла собой концептуальное обоснование защиты европейских интересов в меняющейся геополитической среде, отмеченной брекзитом, первым президентством Д. Трампа в США и растущей ролью Китая в международных отношениях. В 2020 г. в связи с пандемией *COVID-19* акцент сместился на уменьшение экономической зависимости от иностранных цепочек поставок, а годом позже сфера действия СА была расширена практически на все области политики ЕС. Выражение «стратегическая автономия» часто заменяли другими понятиями, такими как «открытая стратегическая автономия», «стратегический суверенитет», «способность действовать» и «стрессоустойчивость»¹⁰.

Стоит выделить несколько переменных, которые, на наш взгляд, влияли на содержание и развитие концепции СА на протяжении более широкого отрезка времени: глобальные изменения в международных отношениях (становление биполярной

⁹ Zeitlin J., Nicoli F., Laffan B. Introduction: the European Union beyond the poly-crisis? Integration and politicization in an age of shifting cleavages // *Journal of European Public Policy*. 2019. №26(7). P. 963–976; Zuleeg F., Emmanouilidis J.A., Borges de Castro R. Europe in the age of permacrisis, EU Governance // *Commentary, European Policy Center*. 2021. URL: <https://www.epc.eu/en/Publications/Europe-in-the-age-of-permacrisis~3c8a0c> (дата обращения 04.06.2024).

¹⁰ Damen M. EU strategic autonomy 2013–2023: From concept to capacity. Briefing, EU strategic autonomy monitor // *European Parliamentary Research Service*. 2022. P. 1. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733589/EPRS_BRI\(2022\)733589_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733589/EPRS_BRI(2022)733589_EN.pdf) (дата обращения 15.06.2024).

системы, окончание холодной войны), внешние вызовы безопасности (военные конфликты у границ ЕС: Балканы, Ливия, Украина), внутренние противоречия (различия во внешнеполитических приоритетах государств-членов: трансатлантические и европоцентричные), институциональный баланс внутри Союза (распределение полномочий между наднациональными органами¹¹), его вес и влияние на политический дискурс и наднациональную повестку дня отдельных стран-членов.

Динамику интеграционного процесса в последние несколько десятилетий можно назвать реактивной. Каждый новый этап интеграционного строительства, его углубления так или иначе был связан с серьёзным кризисом, перед которым стоял Евросоюз как объединение. Парадоксальным образом это может в будущем стать справедливым и для такой традиционно межправительственной сферы регулирования, как внешняя политика, оборона и безопасность. В данной главе предпринята попытка проанализировать, каким образом кризисы открывают «окно возможностей» для различных игроков внутри ЕС в целях продвижения и конструирования новой идеи, призванной не только усилить положение Евросоюза в мире, но и продвинуть интеграцию вперёд. Эволюция концепции СА будет представлена через исследование стратегий и действий двух её «проводников»: Франции¹² как одной из ведущих стран – членов ЕС и Европейской комиссии, наднационального органа, наделённого правом исключительной законодательной инициативы, но лишённого компетенций в сфере ОВПБ.

Роль Франция в продвижении концепции СА в ЕС

История послевоенной Западной Европы представляла собой постоянный поиск формул и инструментов для обеспечения европейской обороны и безопасности. Главным их гарантом в период холодной войны стали НАТО и США. Однако с доминирующей ролью последних не готова была мириться Франция. Генерал де Голль, личность которого во многом определяла

¹¹ Романова Т.А., Мазаник С.В. Влияние координационного дискурса о «стратегическом суверенитете» Евросоюза на его институциональный баланс // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15. №5. С. 79–112.

¹² См. подробнее п. 2.1 «Фактор США во внешней политике Франции» (прим. ред.).

курс и отношение Французской Республики к объединению в Европе, был активным сторонником интеграции на континенте в условиях существовавшей тогда «двойной гегемонии» враждующих супердержав – США и СССР¹³. Одновременно с этим вероятность ограничения национального суверенитета сдерживала Францию на пути политической и военной интеграции в Европе. Это привело к тому, что амбициозный проект Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), предполагавший создание европейской военной организации с общими органами управления, объединёнными вооружёнными силами и единым бюджетом, закрыли уже через два года после подписания Парижского договора. В 1954 г. Национальное собрание проголосовало против его ратификации.

Постепенно внутренняя логика интеграционного процесса привела к тому, что на довольно продолжительное время цели военной и политической интеграции уступили дорогу созданию единого внутреннего рынка и формированию институциональной структуры сообщества. Мечте де Голля о европейской конфедерации не суждено было сбыться, и строительство единой Европы пошло по наднациональному пути. Именно этот вариант интеграции оказался наиболее успешным в экономической и торговой областях. При этом сфера безопасности и обороны по-прежнему находилась в поле межправительственного взаимодействия на базе Западноевропейского союза, который, по сути, стал европейской опорой Североатлантического альянса, что отвечало интересам значительной части государств-членов, а позднее был интегрирован в структуру ЕС.

Многолетним усилиям Франции после де Голля по укреплению самостоятельности европейских стран в вопросах собственной обороны суждено было увенчаться заметным успехом лишь в конце 1990-х гг. только при стечении нескольких важных обстоятельств. Достижения экономической интеграции, укрепление авторитета объединения в мировой экономике подталкивали ЕС к укреплению своих позиций и в других сферах. При этом ситуация на Балканах и война в Косове в 1998 г. проявили огра-

¹³ Рубинский Ю.И. Глава 2. Де Голль и европейское строительство // Приметы времени. Т. 3. Франция на новых рубежах. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 24.

ниченность европейских стран в автономных действиях. Другим решающим событием стала поддержка Соединённого Королевства, которое традиционно скептически относилось к интеграции в Европе и опиралось на трансатлантический союз с США. Именно совместная декларация Франции и Великобритании, двух европейских стран со значительным военным потенциалом, подписанная в декабре 1998 г. в Сен-Мало ознаменовала, по словам академика РАН В.В. Журкина, начало «целой цепи активных действий ЕС, открывших совершенно новую страницу в его истории»¹⁴.

Декларацию Сен-Мало о европейской безопасности можно было бы назвать точкой отсчёта официального использования термина «автономии» на европейском уровне. В документе впервые прозвучало намерение «играть полноценную роль на международной арене», для которой «Союз должен иметь способность осуществлять *автономные* действия, подкреплённые надёжными военными силами, средствами для принятия решения об их использовании и готовностью к тому, чтобы реагировать на международные кризисы»¹⁵. При этом отдельно отмечалось, что «укрепление европейской солидарности должно учитывать различные позиции европейских государств. Необходимо уважать различное положение стран по отношению к НАТО». На последующем саммите уже всех стран—членов ЕС в Кёльне в июне 1999 г. в прежнюю формулировку Сен-Мало об автономности добавили фразу «без ущерба для действий НАТО»¹⁶. В этой логике в дальнейшем будет развиваться европейская политика в сфере безопасности и обороны (ЕПБО) и позже ОВПБ ЕС¹⁷.

С выходом Британии из ЕС коллективный военный потен-

¹⁴ Журкин В.В. Европейская оборона: от мифа к реальности // Современная Европа. 2001. №3. С. 52.

¹⁵ Joint declaration on european defence joint declaration issued at the British-French Summit (Saint-Malo, 4 December 1998). URL: https://www.cvce.eu/obj/franco_british_st_malo_declaration_4_december_1998-en-f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f.html (дата обращения 16.06.2024).

¹⁶ Cologne European Council 3–4 June 1999 conclusions of the presidency, annex iii declaration on strengthening the common European policy on security and defence, point 1, European Parliament, 3–4 June 1999. P. 33. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21070/57886.pdf> (дата обращения 16.06.2024).

¹⁷ Журкин В.В., Носов М.Г. 20-летие военного измерения ЕС // Современная Европа. 2019. №1. С. 5–13.

циал Европейского союза значительно ослаб. С другой стороны, брекзит в определённой степени расширил свободу действий для разработки новых инструментов и институтов в рамках ОВПБ, таких как Европейский оборонный фонд (ЕОФ) и активация Постоянного структурированного сотрудничества (ПЕСКО)¹⁸, юридическая основа для которого была создана Лиссабонским договором.

До конца 1990-х гг. концепция стратегической автономии оставалась на периферии повестки Евросоюза, поскольку НАТО доминировала в европейской структуре безопасности. Автором концепции можно считать Францию, в Белой книге по вопросам обороны 1994 г. которой встречается одно из первых упоминаний «стратегической автономии». В документе говорилось, что впервые в своей истории Франция не сталкивается с прямой военной угрозой вблизи своих границ. Это переориентирует её оборонную политику на миссии по поддержанию мира и международного порядка. Кардинальные изменения в мировой политике приводят к снижению и даже ограничению роли ядерного сдерживания в концепции обороны. Франция вынужденно начала полагаться исключительно на гарантии Североатлантического альянса, создавая зависимость, противоречащую принципу её стратегической автономии. При этом отмечалось, что Западноевропейский союз признаётся в качестве оборонного компонента Европейского союза и «должен ставить перед собой цель сделать возможными автономные военные действия европейцев, за исключением случаев агрессии, затрагивающих главную гарантию Североатлантического договора»¹⁹.

В 2008 г. обновлённая французская Белая книга по обороне и национальной безопасности признавала прогресс в ЕПБО неустойчивым. По ряду серьёзных вопросов, таких как война в Ираке, Евросоюз из-за своих разногласий не смог сыграть заметную роль или повлиять на ход событий. В документе отмечалось, что «до сих пор он мог задействовать свои военные или гражданские ресурсы только в кризисах относительно ограниченного

¹⁸ Англ. *Permanent Structured Cooperation, PESCO*.

¹⁹ Livre blanc sur la défense. 1994. P. 33. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/defense/lb1994.pdf> (дата обращения 16.06.2024).

масштаба или в тех, которые уже были частично урегулированы военным путём благодаря вмешательству НАТО»²⁰. При этом Франция заявляла о своём намерении добиться возрождения Европейского союза в области обороны и безопасности и одновременно создания нового стратегического партнёрства между Европой и США.

После полной реинтеграции Франции в НАТО в 2009 г. в официальном дискурсе стали всё чаще звучать слова о том, что ЕС и Североатлантический альянс являются взаимодополняющими организациями и что возвращение страны в состав интегрированного военного командования НАТО является способом восстановить баланс в трансатлантических отношениях. В Белой книге 2013 г. отмечалось, что приверженность НАТО полностью совместима с сохранением автономии Франции в принятии решений и действиях, что способствует развитию её видения НАТО как «союза наций, ответственных за свою судьбу»²¹. В документе объединены национальный и наднациональный уровни стратегической автономии. «Сохранение стратегической автономии, гарантирующей свободу решений и действий, – первый принцип нашей стратегии. Эта стратегическая автономия должна позволять Франции брать на себя инициативу в операциях, которые она считает необходимыми для сохранения своих интересов безопасности, и, в случае необходимости, объединять действия своих партнёров, особенно в рамках Европейского союза»²².

Баланс и независимость всегда были ключевыми параметрами внешнеполитической стратегии Франции. Растущий вес и автономность Европейского союза в мире, в понимании французов, должны были компенсировать ослабление международного влияния страны²³. Как пишет Ж.-П. Мольни, заместитель директора Института международных и стратегических отно-

²⁰ Défense et Sécurité nationale Le Livre blanc. 2008. P. 261. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/0000.pdf> (дата обращения 16.06.2024).

²¹ Le Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale 2013. P. 20. URL: <https://archives.defense.gouv.fr/content/download/206186/2286591/Livre-blanc-sur-la-Defense-et-la-Securite-nationale%202013.pdf> (дата обращения 16.06.2024).

²² Ibid.

²³ Обичкина Е.О. Франция: величие превыше всего // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3, №6. С. 34.

шений (ИРИС)²⁴, «стратегическая автономия – это возможность разговаривать на равных с самой важной страной Атлантического альянса – США, а не средство ослабления НАТО»²⁵.

Французские исследователи О. Шмидт и Б. Ирондель отмечают, что для стратегической культуры Франции всегда было характерно отношение к присутствию США и НАТО в Европе как к «случайности истории, последствия которой не могут сохраняться вечно»²⁶. Эта установка на необходимость готовиться к возможному дистанцированию США и НАТО от проблем безопасности на европейском континенте и объясняет многолетнее продвижение Францией идеи стратегической автономии сначала на национальном, а потом и на европейском уровнях. В этом отношении заявления Д. Трампа о пересмотре позиции США в вопросе поддержания европейской обороны при отсутствии активного участия, прежде всего финансового, самих европейцев в период его президентского срока и впоследствии в ходе предвыборной кампании 2024 г. вполне оправдали опасения французов.

Следуя заданным параметрам внешнеполитической традиции, Франция при Э. Макроне проявила себя лидером в продвижении идеи автономной европейской системы безопасности и обороны на наднациональном уровне. Выступление Э. Макрона в Университете Сорбонны в 2017 г. стало импульсом к активной дискуссии о СА как среди политиков, так и экспертов. В сотрудничестве с Германией Франция решительно поддерживала инициативу Комиссии по активизации ПЕСКО и созданию Европейского оборонного фонда. Кроме того, Франция инициировала создание нового механизма и за пределами ЕС с целью внести свой вклад в укрепление многостороннего оборонного сотрудничества между европейскими союзниками и странами-партнёрами – Европейскую интервенционную инициативу (ЕИИ)²⁷.

²⁴ Фр. *IRIS – Institut de relations internationales et stratégiques*.

²⁵ Maulny J-P. Vers une autonomie stratégique européenne // *Revue Défense Nationale*. 2019. Vol. 821. №6. P. 83.

²⁶ Irondele B., Schmitt O. France // *Strategic Cultures in Europe: Security and Defense Policies across the Continent* / Ed. by H. Biehl, B. Giegerich, A. Jonas. New York: Springer VS. 2013. P. 130.

²⁷ Подробнее см.: Тимофеев П.П., Хорольская М.В. Потенциал реагирования

Однако партнёры по ЕС воспринимают активные усилия Парижа как попытку упрочить положение самой Франции²⁸, в то время как малые государства, не обладая собственными мощными военными потенциалами и вооружёнными силами, предпочитают опираться на США и НАТО²⁹. Расхождения в стратегических интересах и культурах стран-членов в целом препятствуют координации действий внутри ЕС в сфере ОВПБ. Так, Дания, Нидерланды, страны Центральной и Восточной Европы³⁰, а также страны Балтии традиционно обеспокоены вероятным ослаблением роли НАТО и не готовы безоговорочно поддерживать предложения по автономизации обороны и безопасности Евросоюза³¹.

М. Ринадр и Г. Съестедт выделяют сплочённость стран-членов в качестве одной из ключевых переменных, воздействующих на акторность ЕС³². Помимо разногласий об определении самого понятия СА и её практического влияния на взаимоотношения с/внутри НАТО в Европейском союзе наблюдается объективная дифференциация в возможностях стран идти по пути углубления интеграции как в сфере безопасности и обороны, так и в целом вносить вклад в достижение автономии ЕС в других стратегических областях. Индекс, разработанный Европейским советом по международным делам, позволил авторам оценить вклад стран-членов в европейский суверенитет по 6 направ-

франко-германского тандема на вызовы безопасности // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. №1. С. 70–83; Rieker P. Differentiated defence integration under French leadership // *European Foreign Affairs Review*. 2021. 26 (Special Issue). P. 111–126.

²⁸ Vohra A. «Strategic Autonomy» is a French pipe dream. Emmanuel Macron is pushing a european policy that flatters France and annoys everyone else // *Foreign Policy*. 03.07.2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/07/03/strategic-autonomy-is-a-french-pipe-dream/> (дата обращения 16.06.2024).

²⁹ Varma T. European strategic autonomy: the path to a geopolitical Europe // *The Washington Quarterly*. 2024. Vol. 47. №1. P. 65–83.

³⁰ См. подробнее п. 2.3. «Польша между атлантизмом и лидерскими амбициями», п.2.4. «Перспективы стратегической автономии в Чехии» (прим. ред.).

³¹ The EU strategic autonomy: Central and Eastern European perspectives. Ed. by D. Marusic and K. Brudzinska. GLOBSEC Policy Institute. Bratislava, 2021; European Strategic Autonomy and Small States' security: in the shadow of power. Ed. by G. Česnakas, J. Juozaitis. Routledge, 2022. 242 p.

³² Rhinard M., Sjöstedt G. The EU as a Global actor: a new conceptualisation four decades after «actorness». UI Paper №6. 2019. P. 5.

лениям: климат, оборона, экономика, здравоохранение, миграция и технологии в соответствии с их возможностями и обязательствами³³. В пятёрку лидеров по поддержанию суверенитета ЕС входят Германия, Нидерланды, Франция, Швеция и Дания. Однако по отдельным областям лидерство распределено неравномерно. Так, в сфере безопасности Франция существенно опережает другие государства – члены Евросоюза, что также объясняет амбиции Парижа в продвижении интеграции в этой сфере³⁴.

Всесторонняя стратегическая автономия

Расширение и всеохватность понятия СА, которое прослеживается в основных документах и дискурсе ЕС в последние несколько лет, способны снизить уровень разногласий между странами-членами и создать общую рамку стратегических целей для будущего Союза. Пандемия COVID-19 проявила уязвимые места Европы в таких областях, как здравоохранение, энергетика и кибербезопасность. Это привело к пониманию, что стратегическая автономия должна иметь более широкую трактовку и включать в себя вопросы обороны, технологий и безопасности, с одной стороны, и экономическое/промышленное измерение (концепция «открытой стратегической автономии»³⁵) – с другой. Европейская комиссия и другие институты ЕС всё чаще упоребляют «зонтичный» термин и делают ставку на «всестороннюю автономию».

Наиболее подходящее определение, на наш взгляд, предложили финские исследователи Н. Хелвиг и В. Синкконен, в работах которых СА понимается как «политическая, институциональная и материальная способность ЕС и его государств-членов управлять своей взаимозависимостью с третьими сторонами с целью обеспечения благосостояния своих граждан и реализации самостоятельно принятых политических решений» в стра-

³³ European sovereignty index. URL: <https://ecfr.eu/special/sovereignty-index/> (дата обращения 26.04.2025).

³⁴ European Sovereignty Index – ECFR/451. Puglierin J., Zerka P. (eds.). June 2022. URL: <https://ecfr.eu/special/sovereignty-index/> (дата обращения 05.05.2024).

³⁵ Подробнее см.: Невская А.А., Квашнин Ю.Д. Концепция открытой стратегической автономии ЕС: соединяя несоединимое // Российский экономический журнал. 2022. №6. С. 64–77; Сидорова Е., Сидоров А. Стратегическая автономия Европейского Союза в экономике: концепция и проблемы реализации // Международные процессы. 2023. №21(3). С. 119–142.

тегических областях³⁶. Это определение позволяет выделить не только смысловое содержание концепции СА, но и инструментальное. Последнее представляется крайне важным для понимания, в каком направлении наднациональные органы будут стремиться продвигать европейскую интеграцию в будущем в зависимости от своих институциональных возможностей.

Отдельного внимания при изучении процесса принятия политических решений в ЕС заслуживает роль Европейской комиссии в формулировании и продвижении идей в повестке дня объединения³⁷, что позволяет предположить, что постепенно концепция СА может стать «большим проектом», который способен консолидировать большинство государств-членов и общественное мнение вокруг самой идеи интеграции. Как отмечает Н.Ю. Кавешников, «в качестве такого проекта до недавнего времени ЕС пытался продвигать Зелёную сделку и цифровую политику/цифровой рынок»³⁸. Комиссия располагает различными инструментами для углубления интеграции в тех областях политики, где согласно Договору о функционировании ЕС (ДФЕС) она не наделена необходимыми полномочиями.

Эпоха кризисов в конце 2000-х – первой половине 2020-х гг. привела к внутренней перестройке институциональной структуры ЕС, к изменению роли и обязанностей Комиссии и передаче ей дополнительных полномочий³⁹. Это происходило в тех случаях, когда государства-члены, согласно либеральному межправительственному подходу⁴⁰, готовы были пойти на дальней-

³⁶ Helwig N., Sinkkonen V. Strategic Autonomy and the EU as a global actor: the evolution, debate and theory of a contested term // *European Foreign Affairs Review* 27. Special Issue. 2022. P. 2–3.

³⁷ Princen S. Agenda-setting in the European Union: a theoretical exploration and agenda for research // *Journal of European Public Policy*. 2007. Vol. 14. №1. P. 21–38.

³⁸ Кавешников Н.Ю. Интеграция и дезинтеграция в Европейском союзе: сценарии развития // *Кризис и пост-кризис: люди, институты, практики: сб. статей Междисциплинарной научной онлайн-конференции, Тюмень, 19–22 июня 2020 г. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2020. С. 44.*

³⁹ Håkansson C. The new role of the European Commission in the EU's security and defence architecture: entrepreneurship, crisis and integration. Thesis for Doctoral Degree (Ph.D). Malmö University Department of Global Political Studies Malmö University Press, 2023. P. 43.

⁴⁰ Moravcsik A. Preferences and power in the european community: a liberal inter-

шую интеграцию, чтобы минимизировать потенциально негативные издержки её отсутствия в тех областях, где традиционно действовал межправительственный подход. Интеграция представлялась им более выгодной опцией, чем сохранение суверенитета в отдельных областях политики, где масштабы вызовов таковы, что ни одно государство – член Евросоюза не может успешно решать их самостоятельно. Комиссия в таких ситуациях первоначально может выступать в качестве актора – носителя экспертного знания, занимаясь не только разработкой законопроектов, но и материалов для стратегических документов, которые впоследствии рассматривают Европейский совет или Совет ЕС⁴¹.

Несмотря на межправительственный характер принятия решений в области ОВПБ, участие наднациональных институтов, таких как Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности или Европейская внешнеполитическая служба весьма велико⁴². Вероятно, СА также потребует большей «наднациональности». Компетенции Комиссии в сфере обороны и безопасности ограничены, что связано с нежеланием государств-членов наделять наднациональный институт полномочиями в области, имеющей важное значение для национального суверенитета. Тем не менее ЕК может выступать проводником совместных действий государств-членов в сферах, которые не имеют прямого отношения к обороне, но касаются вопросов регулирования единого внутреннего рынка. Ярким примером служит создание в 2021 г. Европейского оборонного фонда по инициативе Комиссии. В рамках совокупности законодательства ЕС новый фонд был задуман как инструмент повышения конкурентоспособности европейской промышленности и исследовательской политики путём поддержки трансгранично-

governmentalist approach // *Journal of Common Market Studies*. 1993. №31. P. 473–524.

⁴¹ Романова Т.А., Мазаник С.В. Влияние координационного дискурса о «стратегическом суверенитете» Евросоюза на его институциональный баланс // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. Т. 15. №5. С. 88.

⁴² Maurer H., Wright N. Still governing in the shadows? Member states and the political and security committee in the post-Lisbon EU foreign policy architecture // *Journal of Common Market Studies*. 2021. № 59. P. 856–872.

го сотрудничества в оборонной сфере между странами-членами. В зону ответственности ЕОФ входят два направления: исследование и развитие оборонного потенциала. Оказывая финансовую поддержку совместным действиям на этапах исследований и разработок оборонной продукции и технологий, эта инициатива направлена на повышение технологической автономии ЕС в оборонной промышленности. Комиссия в данном случае не превысила свои юридические полномочия. ЕОФ был включён в Многолетнюю финансовую рамочную программу на 2021–2027 гг. Несмотря на то что сфера его применения относится к оборонной области, исследовательское и технологическое измерения подпадают под нормы регулирования внутреннего рынка.

Кроме того, для целей ЕОФ и первой в истории ЕС Стратегии в сфере оборонной промышленности⁴³ под руководством члена ЕК по вопросам внутреннего рынка был создан новый Генеральный директорат по оборонной промышленности и космосу. Учитывая институциональную природу ЕС, можно предположить, что идея стратегической автономии, инкорпорированная в различные политики ЕС, будет обрастать новыми учреждениями и финансовыми инструментами на наднациональном уровне.

* * *

Понятие стратегической автономии наполнялось смыслами параллельно с углублением европейской интеграции, а не только под влиянием кризисов. Текущее состояние инициатив по продвижению СА нельзя считать результатом только внешних изменений. В главе была поставлена задача выяснить, каким образом внутренние факторы побуждают ЕС к стратегической автономии и возможным последствиям для дальнейшего интеграционного строительства. Анализ показывает, что Франция стояла у истоков идеи СА в Европейском союзе. Её последовательный политический активизм способствовал постепенной наднационализации концепции, присущей её национальной стратеги-

⁴³ EU Commission, high representative of the Union for foreign affairs and security policy, joint communication to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions – a new European defence industrial strategy: Achieving EU readiness through a responsive and resilient European defence industry. Brussels, 05.03.2024. Join (2024) 10 final.

ческой культуре. Отмечается ведущая роль оборонной промышленности в поддержании автономии как Франции, так и ЕС. Конкурентоспособность европейских вооружений, их рентабельность на внутреннем рынке представляются одним из значимых показателей автономии. Наблюдается всё более активное участие Европейской комиссии в политике, которая традиционно ассоциируется с национальным суверенитетом. Не имея полномочий в сфере обороны, ЕК старается стать активным участником ОВПБ через регулирование оборонных исследований, технологий и промышленности, относящихся к функционированию единого внутреннего рынка. Расширение понятия СА на другие области политики помимо обороны и безопасности позволяет, благодаря его всеохватности, избежать острых углов и разногласий между странами-членами в чувствительном вопросе сопряжения автономии с ориентацией отдельных стран Евросоюза на США и НАТО. От успеха интеграционного процесса и согласованности внутренних и внешних целей интеграции зависит степень автономности ЕС в новых геополитических условиях.

1.2. Стратегическая автономия как элемент внешнеполитической идентичности: взгляд из ЕС и Британии

В последнее десятилетие термин «стратегическая автономия» стал одним из важнейших пунктов повестки Европейского союза. С одной стороны, этому способствовал особый случай в развитии европейской интеграции – добровольный отказ крупного государства-члена от участия в ней. В 2020 г. Евросоюз покинуло Соединённое Королевство, которое за 47 лет пребывания в ЕС неоднократно подтверждало свой статус «неудобного партнёра»⁴⁴: замедляло углубление интеграции и стремилось сохранить своеобразную «автономию» внутри объединения. В ходе предвыборной кампании накануне референдума о членстве в ЕС (2016 г.) сторонники выхода из ЕС в качестве главного аргумента использовали «обретение независимости от диктата ЕС», призывы к самостоятельности во внутренней и внешней по-

⁴⁴ См. подробнее Годованюк К.А. «Выход» из интеграционного объединения: пример Великобритании// Будущее Большой Европы. Перспективы развития макрорегиона / под ред. М.В. Ведерникова, А.К. Ивановой. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 139–156.

литике, «возвращение контроля над границами, деньгами и законами». Брюссель, в свою очередь, воспринял решение британцев покинуть ЕС как сигнал к углублению интеграции, в т.ч. с целью преодолеть дальнейшую дезинтеграцию объединения.

С другой стороны, импульсом к стратегической автономии Евросоюза послужили серьёзные изменения внешнеполитической среды (кризис трансатлантической солидарности и призывы Д. Трампа к тому, что «Европа должна сама оплачивать собственную безопасность»)⁴⁵. К этому добавились и стимулы внешнеэкономической среды: усиление международной конкуренции в сфере высоких технологий, фармацевтических разработок, энергоресурсов, интересы сектора ВПК и пр.

В этой связи возникает закономерный вопрос: есть ли страновые или региональные особенности восприятия концепции стратегической автономии, каковы её теоретические основы и интерпретации по обе стороны Ла-Манша?

Следует отметить, что понятия «стратегическая автономия», «самостоятельность», «суверенитет», «стратегическая зависимость» и «созависимость» в межгосударственных отношениях взаимосвязаны, однако нуждаются в уточнениях. Исследователи отмечают корреляцию территориального суверенитета и национального самоопределения, идентичности и самостоятельности в международной политике. Интерес представляет и иной ракурс этой проблемы: возможно ли обеспечить стратегический суверенитет (избежать зависимости) и добиться самостоятельности в принятии решений в рамках разнообразных объединений, основанных на переплетении экономических связей и политических интересов? Другой вопрос: в какой степени стратегические партнёрства в условиях постглобализации и взаимозависимости в сфере обороны, разведки, цепочек поставок замедляют или наоборот ускоряют запрос на автономию?

Стратегическая автономия vs суверенитет: толкование через теорию ролей

Терминологическая природа понятия «стратегическая авто-

⁴⁵ Trump wants Europe to defend itself. Here's what it would take. URL: <https://www.nytimes.com/2025/03/07/world/europe/europe-self-defense-trump.html> (дата обращения 03.04.2025).

номия» близка, однако не тождественна понятию «суверенитет». Исследователи справедливо считают суверенитет признаком способности субъекта (государства как политического института) принимать самостоятельные решения. При этом внутренний суверенитет позволяет государству обеспечивать территориальную и нормативную целостность⁴⁶. Внешний суверенитет направлен на принятие самостоятельных решений в сфере внешней политики с учётом национальных интересов.

В свою очередь, понятие «стратегическая автономия» изначально относилось к военному лексикону, обозначая условия, позволяющие установить военную автономию по отношению к другим субъектам. Например, в Белой книге по обороне Франции 1994 г. отмечено, что «стратегическая автономия позволяет обеспечить надлежащий баланс между оборонной стратегией, направленной исключительно на защиту национальной территории, и внешней стратегией – способностью вести военные действия в поддержку международного мира и безопасности»⁴⁷. Постепенно понятие суверенитет и стратегическая автономия приобретали более широкое толкование, включив разные аспекты общественно-политической и экономической деятельности. Государства сегодня стремятся обеспечить «нормативный», «энергетический», «технологический», «информационный», «ресурсный суверенитет», что зачастую создаёт терминологическую путаницу с понятием «открытая стратегическая автономия», к которой относят многообразные виды общественных отношений. При этом разницу в интерпретации суверенитета и стратегической автономии можно проследить через теорию ролей в международных отношениях⁴⁸.

⁴⁶ Heimann G., Kacowicz A. M. Press-Barnathan G. Sovereignty, self-determination and the contending logics of territorial distribution // *International Affairs*. 2025. Vol. 101, Issue 1. P. 137–155. DOI: 10.1093/ia/iaae266

⁴⁷ Livre blanc sur la défense. 1994. P. 33. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/defense/lb1994.pdf> (дата обращения 16.06.2024)/

⁴⁸ С 1980-х гг. теория ролей применяется как междисциплинарный подход к пониманию поведения государства в глобальной политике. Как аналитическая концепция такой подход связывает закономерности поведения государства с социальными структурами, тем самым преодолевая теоретический разрыв между анализом внешней политики и теорией международных отношений. См. Например: Thies C. (2017). *Role Theory and Foreign Policy*. Oxford Research Encyclopedia of International Studies DOI: 10.1093/acrefore/9780190846626.013.291

Именно задача восстановления суверенитета была главным лейтмотивом дебатов вокруг европейской интеграции в Соединённом Королевстве, а императивное требование вернуть суверенитет, в т.ч. парламентский, стало ключевым обоснованием брекзита. Аналогичным образом задача максимально вернуть суверенитет стояла перед правительством Соединённого Королевства в ходе переговоров об условиях выхода из ЕС и выстраивания новой модели отношений. Такая постановка вопроса, как справедливо отмечает Л.О. Бабынина, ставила идеологические задачи – «достижение независимости выше экономических выгод»⁴⁹ и обусловила тот факт, что Соглашение о торговле и сотрудничестве Британии и ЕС оказалось менее выгодным для Лондона, а фокусировалось на достижении самостоятельности в принятии внешнеэкономических решений.

Отталкиваясь от задачи возвращения утраченных ранее полномочий в законотворчестве, распределении финансовых средств и внешнеэкономической деятельности Лондон позиционирует себя самостоятельным актором международных отношений⁵⁰. Дебаты относительно роли Соединённого Королевства на международной арене развивались на протяжении десятилетий в идентитарном контексте. Популярное высказывание лидера Консервативной партии У. Хейга (1997–2001 гг.): «Британия в Европе, но не управляется Европой»⁵¹ стало квинтэссенцией перманентного поиска роли Лондона и определения собственной субъективности (между европеизмом и атлантизмом). Позже консервативное правительство предложило дискуссионную концепцию «Глобальная Британия», которая ссылалась на исторический опыт глобального присутствия Лондона и призвана была подтвердить его статус в качестве международного игрока, способ-

⁴⁹ Бабынина Л.О. Соглашение о торговле и сотрудничестве ЕС и Великобритании: между кондициональностью и суверенитетом // Современная Европа. 2021. №2. С. 1–12. DOI: 10.15211/soveurope220210516

⁵⁰ Годованюк К.А. Британия как фактор мировой политики // Европа в кризисном мире / под ред. Ал.А. Громыко. М.: ИЕ РАН: Издательство «Весь Мир», 2022. С. 27–47.

⁵¹ *Britain in Europe, but not run by Europe*. См.: Hague risks Tory split over Europe. URL: <https://www.theguardian.com/politics/1999/may/16/uk.politicalnews1> (дата обращения 15.02.2024).

ного оказывать воздействие на процессы мировой политики⁵².

Исследователи отмечают, что в отличие от нарратива о стратегической автономии термин «суверенитет» по ряду причин широко не закрепился в общественно-политических дебатах внутри Евросоюза.

Общественные дискуссии о суверенитете исторически сопровождали процессы развития европейской интеграции и носили в себе негативные коннотации. В частности, в 1988 г. М. Тэтчер в знаменитой речи в Европейском колледже в Брюгге говорила о перманентном ограничении суверенитета национальных государств и «превращении ЕЭС в супер-государство, которое осуществляет господство из Брюсселя»⁵³. Британский премьер-министр высказала свою максиму: «Добровольное и активное сотрудничество между независимыми суверенными государствами – лучший способ построить успешное Европейское сообщество»⁵⁴. Ещё одно измерение негативных ассоциаций связано с тем, что расширение сферы регулирования Европейского союза создавало «конфликты суверенитета» между ЕС и его государствами-членами.

Сегодня Брюссель регулярно апеллирует к суверенитету в информационной и технологической сферах. Так, в выступлениях должностных лиц ЕС и политических документах встречаются термины «цифровой суверенитет»⁵⁵, «суверенитет данных» и «технологический суверенитет», однако они упоминаются в связке с термином «стратегическая автономия». В данном контексте

⁵² Ананьева Е.В., Годованюк К.А., Охошин О.В. Современный британский истеблишмент // Европа в глобальной пересборке / под общей ред. Ал.А. Громыко. М.: ИЕ РАН: Издательство «Весь Мир», 2023. 508 с. С. 70–96.

⁵³ Speech to the College of Europe («The Bruges Speech»). 20.09.1988. Margaret Thatcher Foundation. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/107332> (дата обращения 30.09.2024).

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Европейский парламент предлагает любопытную связку понятий суверенитет и стратегическая автономия через определение «“технологического” или “цифрового суверенитета” как средства продвижения идеи европейского лидерства и стратегической автономии в цифровой сфере». В этом же документе встречаем и следующее определение: «Политики ЕС приступили к разработке мер по усилению цифровой стратегической автономии блока». См. подробнее: Digital sovereignty for Europe. European Parliament. July 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651992/EPRS_BRI\(2020\)651992_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651992/EPRS_BRI(2020)651992_EN.pdf) (дата обращения 29.09.2024).

понятия «суверенитет» и «автономия» выступают синонимами для обозначения задачи обеспечить конкурентоспособность ЕС в глобальной экономике данных, чтобы «подчеркнуть риски и возможности Евросоюза с учётом растущей геополитической напряжённости внутри и за пределами киберпространства»⁵⁶.

Термин «стратегическая автономия», в свою очередь, успешно интегрирован в дискуссии о международной субъектности Евросоюза. Так, в Глобальной стратегии Европейского союза по вопросам внешней политики и политики безопасности 2016 г. «Общее видение, единый подход: сильная Европа» авторы напрямую связали задачу обеспечения стратегической автономии с подтверждением глобальной роли интеграционного объединения. Зарубежные исследователи справедливо отмечают, что нарратив о стратегической автономии был призван нивелировать противоречия многоуровневой идентичности ЕС как торговой, нормативной и «реалистской» силы⁵⁷ (обладает признаками субъекта международных отношений с точки зрения теории реализма). Одновременно ссылка на стратегическую автономию не позволяет однозначно определить статус Евросоюза как коллективного субъекта и допускает двойственное толкование его роли на международной арене⁵⁸. Неясным по-прежнему остаётся вопрос, каким образом Брюссель может обеспечить собственные глобальные амбиции, не подтвердив свой статус международного актора в условиях нарастающей международной конкуренции, в т.ч. со стороны Лондона.

Стратегическая автономия с точки зрения теории зависимости

Основатели неолиберального институционализма Дж. Най

⁵⁶ Broeders D., Cristiano F., Kaminska M. In search of digital sovereignty and strategic autonomy: normative power Europe to the test of its geopolitical ambitions. // Journal of common market studies. 2023. Vol. 61.5. P. 12621–1280. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.13462> (дата обращения 30.11.2024).

⁵⁷ См. подробнее Skordas A. The European Union as post-national realists power. In Blokman S., Koureakos P. (eds.). Research Headbook on the EU's common foreign and security policy, Elgar Publishing, 2018. P. 394–444.

⁵⁸ Helwig N. The Ambiguity of the EU's global role: a social explanation of the term «Strategic Autonomy» // European foreign affairs review. 2022. Issue SI. P. 21–38/ URL: <https://kluwerlawonline.com/journalarticle/European+Foreign+Affairs+Review/27.SI/EERR2022010> (дата обращения 30.11.2024).

и Р. О. Кеохейн в 1970-х гг. определили формулу мировой политики: «Мы живём в эпоху взаимозависимости»⁵⁹. В XX в. теория зависимости⁶⁰ объясняла феномен неравенства среди различных игроков международных отношений, в результате которого государства формируют несколько моделей взаимосвязей на глобальном уровне⁶¹. Первая представляет собой зависимость хорошо интегрированных национальных государств (чаще в политико-экономической сфере). Вторая подразумевает более сложный набор отношений экономически менее развитых государств в глобальном разделении труда (стран периферии) и стран центра, где зависимость приводит к уязвимости, например, сырьевой. Сегодня можно наблюдать ещё один вид взаимозависимостей по линии Север – Юг, в т.ч. стран коллективного Запада от стран Глобального Юга.

Зависимость следует трактовать не только как комплекс экономических, но и политических факторов. Так, важно учитывать степень воздействия политических решений одного государства на другое, а также значимость определённых товаров и их доступность для национальной экономики. Компонентами зависимости являются такие величины, как объёмы иностранных поставок ключевых факторов производства (труд, технологии, капитал, ресурсы), а также внешнее воздействие, сдерживающее развитие политико-экономических процессов, в т.ч. через нормативные ограничения, тарифы, санкции и пр.⁶² Наконец, в меньшей степени исследованы вопросы зависимостей/созависимостей между государствами и объединениями внутри коллективного Запада.

Природа стратегической автономии тяготеет к снижению зависимости или обретению стратегической независимости (исначально в вопросах обороны) в доступе к глобальным цепочкам

⁵⁹ Keohane R., Nye J. *Power and Interdependence*. Longman, 2011. 4th ed. 327 p.

⁶⁰ Теория зависимости возникла в Латинской Америке во второй половине 1950-х гг. как критика либеральных теорий социально-экономического и политического развития. Теорию зависимости можно определить как объяснение экономической отсталости национального государства из-за внешнего влияния.

⁶¹ Caporaso J.A. *Dependence, dependency, and power in the Global system: a structural and behavioral analysis* // *International organization*. 1978. №32(1). P. 13–43.

⁶² Ibid.

создания стоимости, ресурсам, в технологической и информационной среде сразу после пандемии *COVID-19*, а в энергетической – после начала специальной военной операции РФ на Украине (СВО) в 2022 г.⁶³

С начала 2020-х гг. для экономической политики многих европейских стран (в первую очередь государств – членов ЕС и Британии) характерен рост вмешательства государства в экономику. Данная тенденция вызвана объективными причинами: пандемией, санкционными ограничениями в отношении РФ и российскими контрмерами, общей международной напряжённостью, связанной с геостратегическим противостоянием между США и Китаем. В результате в Европе вновь развернулись дискуссии о том, в какой степени правительства должны вмешиваться в экономические процессы, управлять поставками критически важных товаров (например, вакцин в условиях пандемии, природного газа и нефти в условиях энергетического кризиса, чипов в условиях цифровой трансформации или критически важного сырья в условиях энергетического перехода).

В 2020 г. Европейский совет призвал Комиссию «определить стратегические зависимости в наиболее чувствительных промышленных сферах, таких как здравоохранение, и предложить меры по снижению этих зависимостей, в т.ч. путём диверсификации производства и цепочек поставок, обеспечения стратегических запасов, а также стимулирования производства и инвестиций в Европе»⁶⁴. Отход от стратегической зависимости в трактовке ЕС следует в первую очередь определять в контексте международной конкуренции и устойчивости экономики Евросоюза по отношению к внешним вызовам и возможностям нивелировать риски и обеспечить устойчивость экономики к внешним шокам.

⁶³ S. Lokenberg, G. Cretti, L. van Schaik. A tale of two dependencies: European strategic autonomy in the field of energy. // *European foreign affairs review*. 2023. Vol. 28, Iss. 4. P. 417–438. DOI: 10.54648/eerr2023030

⁶⁴ Commission staff working document. Strategic dependencies and capacities communication from the commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Updating the 2020 New Industrial Strategy: building a stronger single market for Europe's recovery. URL: https://commission.europa.eu/system/files/2021-05/swd-strategic-dependencies-capacities_en.pdf (дата обращения 29.09.2024).

В 2021 г. министр иностранных дел Л. Трасс в знаменитой речи о выстраивании «сети свободы» как ключевой цели внешней политики Лондона поставила задачу снизить «стратегическую зависимость от российского газа» в контексте общего снижения зависимости демократий от автократий⁶⁵. В последующие годы в Британии был принят целый ряд документов в логике обеспечения стратегической независимости. Среди них: Стратегия Великобритании по критически важным минералам (июль 2022 г., март 2023 г.)⁶⁶, Стратегия в отношении критического импорта и цепочек поставок (январь 2024 г.)⁶⁷.

Таким образом, дискуссии о реформировании промышленной политики напрямую связаны с вопросами стратегической автономии или самостоятельности как элемента сохранения конкурентоспособности (в т.ч. с идеологическим аспектом – обеспечения конкурентоспособности демократических режимов). И в ЕС, и в Соединённом Королевстве исходят из единой логики: если позволить бизнесу принимать решения об инвестициях, торговле и цепочках поставок, основываясь исключительно на экономических интересах, то новые торговые модели могут сделать их слишком зависимыми от ненадёжных партнёров или потенциальных противников (РФ или Китая).

Британский аналитический центр *Henry Jackson Society* в специальном докладе отметил, что державы, которые формируют разведывательный альянс «Пять глаз»⁶⁸, стратегически зависят от Пекина по 831 категории товаров⁶⁹. Данная зависимость формируется, когда страна является чистым импортёром опре-

⁶⁵ Building the network of liberty: foreign secretary's speech. 0.12.2021. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-liz-truss-building-the-network-of-liberty> (дата обращения 29.09.2024).

⁶⁶ UK critical minerals strategy. July 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-critical-mineral-strategy> (дата обращения 29.09.2024). Policy paper resilience for the future: The UK's critical minerals strategy. 13.03.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-critical-mineral-strategy/resilience-for-the-future-the-uks-critical-minerals-strategy> (дата обращения 29.09.2024).

⁶⁷ Critical imports and supply chains strategy. UK government january 2024. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/65a6a1c1867cd800135ae971/critical-imports-and-supply-chains-strategy.pdf> (дата обращения 21.09.2024).

⁶⁸ Британия, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

⁶⁹ Австралия стратегически зависит по 595 категориям; Канада – по 367; Новая Зеландия – по 513; Великобритания – по 229 и США – по 414.

делённого товара, например, импортирует более 50% своих поставок из Китая, который, в свою очередь, контролирует более 30% мирового рынка этого товара⁷⁰.

Постепенно связка снижения стратегической зависимости проявилась в технологической, тарифной и торговой войне Вашингтона и Пекина, где Лондон и Брюссель одновременно солидаризировались с США, но и стремились балансировать, а зачастую искать компромисс «между экономической эффективностью и геополитической устойчивостью»⁷¹. Данная логика нашла своё выражение сначала в задаче «разрыва»⁷², а позже – концепции «снижения рисков»⁷³ как способа избежать чрезмерной и опасной экономической взаимозависимости.

Как справедливо отмечают исследователи, «стратегическая автономия не является иллюзорным поиском независимости»⁷⁴. Ключевая цель – «стратегическое управление сложной взаимозависимостью»⁷⁵. Для этого следует определить «асимметричные взаимозависимости» (сферы, где зависимость чрезмерная) и найти инструменты для управления ими. Главная цель – обеспечить адекватную стратегию для баланса между экономической эффективностью и геополитической устойчивостью.

Автономность принятия решений: ограничения и перспективы

В рамках интеграционных исследований автономия принятия решений трактуют как средство защиты исключительного полномочия государств – членов ЕС принимать решения в пределах частичной передачи своего суверенитета и тем самым

⁷⁰ Breaking the China supply chain: how the «five eyes» can decouple from strategic dependency. URL: <https://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2020/05/Breaking-the-China-Chain.pdf> (дата обращения 29.09.2024).

⁷¹ Tagliapietra S. Economic efficiency versus geopolitical resilience: strategic autonomy's difficult balancing act. 07.03.2023. URL: <https://www.bruegel.org/first-glance/economic-efficiency-versus-geopolitical-resilience-strategic-autonomys-difficult> (дата обращения 15.09.2024).

⁷² Англ. *decoupling*.

⁷³ Англ. *derisking*.

⁷⁴ Rio S. European strategic autonomy: how realism best explains why it remains a failure. 2020. URL: <https://www.e-ir.info/2024/12/03/european-strategic-autonomy-how-realism-best-explains-why-it-remains-a-failure/> (дата обращения 20.09.2024).

⁷⁵ Ibid.

обеспечения целостности политического сообщества⁷⁶. Британский импульс к автономии принятия решений имеет иную природу и обусловлен стремлением достичь самостоятельности действий на внешнеполитической арене (чего Лондон добивался на протяжении более чем 40 лет пребывания в составе ЕС в силу дихотомии идентичности).

Сразу после референдума 2016 г. в британских стратегических документах о будущих отношениях с Евросоюзом между «независимостью» Британии и «автономией принятия решений ЕС» / «автономией ЕС» был поставлен знак равенства⁷⁷. Вместе с тем Британия вне европейской интеграции приобрела статус третьей страны по отношению к Евросоюзу. Таким образом, возникла своеобразная автономность с несколькими измерениями, каждое из которых создаёт для государства проблемы.

Во-первых, отмежевание Лондона от ЕС поставило перед ним задачу обеспечить собственную нормативную автономию, которая, однако, вылилась в сложности выполнения Соглашения о выходе Британии из ЕС и Соглашения о торговле и сотрудничестве, сохранилась взаимозависимость и одновременно усилилась конкуренция между Лондоном и Брюсселем⁷⁸. Так, сразу после брекзита данная тенденция проявилась в виде «вакцинной войны»⁷⁹, а позднее судебных споров между Британией

⁷⁶ Öberg M.-L. Friend zone forever? The essence of and justifications for the EU's decision-making autonomy // *Journal of common market studies*. 2023. Vol. 61(6). P. 1622–1638. DOI: 10.1111/jcms.13459

⁷⁷ The future relationship between the United Kingdom and the European Union. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5c8f805440f0b640d60882b1/The_Future_Relationship_between_the_United_Kingdom_and_the_European_Union_120319.pdf. P. 3 (дата обращения 29.03.2025)/

⁷⁸ Британия после брекзита / отв. ред. К.А. Годованюк. М.: ИЕ РАН, 2021. С. 11.

⁷⁹ В начале 2021 г. из-за опасений, что производитель вакцин *AstraZeneca* не сможет исполнить согласованные поставки в ЕС, руководство Евросоюза пригрозило частично восстановить таможенный контроль на границе Ирландии и Северной Ирландии, чтобы заблокировать транспортировку вакцины через прозрачную североирландскую границу. Европейская комиссия запретила экспорт вакцины с территории ЕС в другие страны. В части договорённостей с Лондоном это означало, что Брюссель собирался привести в действие ст. 16 Протокола по Северной Ирландии (даёт возможность временно не исполнять условия соглашения из соображений экономической целесообразности) с целью запретить поставки вакцин с территории Республики Ирландия в Северную Ирландию. Вскоре Еврокомиссия исключила Северную Ирландию из

и Евросоюзом относительно выполнения Североирландского протокола. Спустя пять лет после выхода из ЕС безуспешные попытки Соединённого Королевства снизить стратегическую зависимость от Брюсселя лишь подчеркнули несостоятельность замыслов брекзитёров. Полное отмежевание от Евросоюза было признано проигрышной стратегией, а задача укрепления экономических и политических связей с Европейским союзом стала ключевой для нового правительства К. Стармера (с июля 2024 г.).

По разным оценкам британская экономика после брекзита сократилась от 3 до 5%, существенно снизились объёмы торговли с Евросоюзом. Протекционистская политика ЕС, например, закон «О критических лекарственных средствах»⁸⁰, согласно которому государства-члены отдают предпочтение поставщикам из ЕС; закон «О критических материалах»⁸¹, направленный на обеспечение «безопасного и устойчивого доступа» ЕС к таким материалам, как литий, кобальт и графит; а также План повышения конкурентоспособности и декарбонизации ЕС «Чистый промышленный курс»⁸², наконец, механизм трансграничного углеродного регулирования (вступит в силу с 2026 г.) существенно снижают конкурентоспособность Британии и её производителей.

Во-вторых, после брекзита Британия оказалась в «стратегических тисках» между нормативной зависимостью от Брюсселя и политическим давлением со стороны Вашингтона. Несмотря на то что «особые отношения» Лондона и США на протяжении всей послевоенной истории серьёзно ограничивали способность Великобритании действовать автономно и самостоятельно, именно отмежевание Британии от Евросоюза снизило стратегические возможности Лондона преодолевать гравитацию Вашингтона⁸³.

списка территорий, попадающих под запрет для экспорта вакцин. Решение позже было пересмотрено, однако данный инцидент показал, что Североирландский протокол может быть использован сторонами как рычаг политического и экономического давления.

⁸⁰ Англ. *Critical Medicines Act*.

⁸¹ Англ. *EU's Critical Raw Materials Act*.

⁸² Англ. *A plan for EU competitiveness and decarbonisation*.

⁸³ Годованюк К.А. Внешняя политика «Глобальной Британии»: особенности «суверенного» атлантизма // Современная Европа. 2021. №6. С. 30–41. DOI: 10.15211/soveurope620213041

Не менее уязвимыми оказались и страны Европы и ЕС в условиях обострения глобальных экономических и политических противоречий между США и Китаем и общего кризиса идентичности и конкурентоспособности Евросоюза. На фоне доминирования США в Североатлантическом альянсе, в т.ч. в области искусственного интеллекта, европейские компании, например, проигрывают конкуренцию в технологической отрасли со стороны американской «большой семёрки»: *Apple, Alphabet (Google), Amazon, Meta (Facebook)*⁸⁴, *Microsoft, Tesla и Nvidia*. Британия, как и страны ЕС, ввела запрет (под влиянием США) на использование оборудования китайской компании *Huawei* для создания национальных систем 5G. В 2021 г. в Британии был принят специальный закон о национальной безопасности и инвестициях⁸⁵, который позволяет правительству отменять сделки с участием иностранных инвесторов, если они не соответствуют национальным интересам⁸⁶.

Ещё один аспект данной проблемы – отсутствие у Лондона нормативных рычагов для ответных мер после намерения Д. Трампа в апреле 2025 г. ввести тарифы в отношении крупных торговых партнёров, включая Соединённое Королевство. Британское правительство избрало осторожный подход, заявив, что ответные пошлины будут лишь «последним средством». Лондон, с одной стороны, намерен вернуться к переговорам о Соглашении о свободной торговле с США, что по задумке может привести к отмене всех пошлин. Однако такая стратегия, вероятно, столкнётся с рядом проблем. Не исключено, что Лондону потребуется пойти на уступки, например, пересмотреть закон о безопасности в Интернете⁸⁷ или сократить налог на цифровые услуги для крупных технологических компаний США⁸⁸. Кроме

⁸⁴ Запрещённая организация на территории РФ.

⁸⁵ Англ. *National Security and Investment Act*.

⁸⁶ Со ссылкой на данный Закон и под давлением США Лондон, например, признал сделку по покупке британского завода по производству микрочипов *Newport* китайской компанией *Nixperia* как угрозу национальной безопасности страны. По решению британского правительства *Nixperia* должна сократить долю в предприятии *Newport Wafer Fab* до 14%.

⁸⁷ Англ. *Online Safety Act*.

⁸⁸ UK politics: Starmer warns Trump's US tariffs not just «short-term tactical exercise» – as it happened. URL: <https://www.theguardian.com/politics/live/2025/apr/>

того, торговая сделка с Вашингтоном может противоречить договорённостям Лондона и Брюсселя и вновь поставит Британию перед стратегическим выбором партнёров в условиях торговых и тарифных войн.

В-третьих, выход Великобритании, второй по величине экономики ЕС и сильнейшей военной державы, ударил по престижу Союза и возможностям оказывать геополитическое влияние.

В составе ЕС Великобритания тормозила углубление интеграции в сфере ОВПК. На Соединённое Королевство приходилось около 20% критически важного военного потенциала европейской интеграции, включая современные морские патрульные самолёты, танки и бронетранспортёры, многоцелевые фрегаты, два авианосца, средства радиоэлектронной борьбы и спутники раннего предупреждения, а также модернизированные ядерные средства морского базирования. Лондон, равно как и основные европейские партнёры, был заинтересован сохранить наработанные двусторонние связи, включая военно-техническое сотрудничество. Доля компаний Соединённого Королевства в сфере европейского ВПК составляла до брекзита порядка 40%⁸⁹.

Брекзит изменил ландшафт европейского рынка вооружений, больший контроль над которым получила Европейская комиссия и подотчётные ей структуры, в частности, Европейский оборонный фонд, Главное управление оборонной промышленности и космоса⁹⁰. В рамках Глобальной стратегии ЕС возникла инициатива Скоординированного ежегодного обзора по обороне⁹¹, наконец, получила развитие программа ПЕСКО. ЕС, в свою очередь, оставил окно возможностей для британских производителей участвовать в его проектах⁹².

03/keir-starmer-uk-trump-tariffs-response-labour-local-elections-uk-politics-latest-updates-news (дата обращения 03.04.2025).

⁸⁹ К референдуму о членстве в ЕС (2016 г.) Британия участвовала во всех ключевых европейских военно-промышленных проектах, например, в создании боевого самолёта *Tornado* и истребителя четвёртого поколения *Eurofighter*, боевой бронированной машины *Boxer*, зенитной ракеты *Aster* и авиационной крылатой ракеты *Storm Shadow*. Часть британских производителей ВПК консолидированы с европейскими. См. подробнее: *Toward a future EU-UK relationship in foreign policy and defense*. Atlantic Council. Europe. February 2021.

⁹⁰ Англ. *Directorate-General for Defence Industry and Space, DG DEFIS*.

⁹¹ Англ. *Coordinated Annual Review on Defence, CARD*.

⁹² Решение Совета от 05.11.2020 г. – *Council Decision 2020/1639*.

Британия изначально не планировала присоединяться к этой инициативе из-за опасений в отношении прав интеллектуальной собственности и экспортного контроля⁹³, позже пересмотрев своё мнение. В июле 2022 г. Лондон подал заявку на присоединение к проекту военной мобильности в рамках ПЕСКО. Предварительно ЕС одобрило заявку осенью 2022 г., однако из-за территориального спора Лондона и Мадрида вокруг Гибралтара Британия так и не смогла формально присоединиться к инициативе.

После брекзита, с обострением военного конфликта на востоке Украины, а также очередным кризисом евро-атлантической солидарности, возможности Евросоюза принимать автономные решения в политико-военном ключе продолжили сталкиваться с рядом проблем, несмотря на выход «неудобного партнёра». Программная установка Кабинета К. Стармера сблизить военные и экономические связи Лондона и Брюсселя в рамках перезагрузки, а также задача подписать Пакт по безопасности и обороне даёт шанс, по мнению ряда британских аналитиков, укрепить автономию ЕС.

Особое партнёрство в сфере безопасности и обороны может, однако, потребовать от Лондона дополнительных уступок Евросоюзу. С одной стороны, на встрече Высокого представителя по вопросам внешней политики ЕС К. Каллас и министра иностранных дел Британии Д. Лэмми в марте 2025 г. прозвучали общие задачи, среди них противодействие т.н. угрозе со стороны РФ, необходимость поддержки Украины, а также сближение «Европы и Британии для обеспечения общего процветания»⁹⁴. С другой стороны, несмотря на обоюдный запрос Лондона и Брюсселя на сближение оборонных связей, участие Лондона в программе перевооружения Евросоюза⁹⁵ как третьей страны будет возможно только при наличии специального оборонного соглашения с Брюсселем⁹⁶. Вместе с тем согласование последнего

⁹³ EU Permanent Structured Cooperation (PESCO): a future role for UK defence? January 2021. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9058/CBP-9058.pdf> (дата обращения 10.05.2025).

⁹⁴ UK and EU to ramp up pressure on Russia and boost defence initiatives. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-eu-to-ramp-up-pressure-on-russia-and-boost-defence-initiatives> (дата обращения 29.03.2025).

⁹⁵ Англ. *ReARM Europe*.

⁹⁶ Press remarks by President von der Leyen on the first 100 days of the 2024–2029

может потребовать от Лондона частичного отступления от красных линий брекзитёров (дискурса о независимости), однако не будет предусматривать восстановления автономии принятия решений внутри Евросоюза.

* * *

Осмысление понятия стратегическая автономия в Соединённом Королевстве и Евросоюзе происходило параллельно, но наполнялось разными смыслами. Дихотомия идентичности Британии (между европеизмом и атлантизмом) провоцирует дискуссии о собственной самостоятельности/независимости. Зарождение идеи о европейской стратегической автономии предвляли дискуссии по превращению ЕС в суверенный субъект в сфере международной безопасности. Своеобразный импульс этому придали договорённости президента Франции Ж. Ширака и премьер-министра Великобритании Т. Блэра, зафиксированные в Декларации Сен-Мало 1998 г.

Сегодня Брюссель стремится подтвердить свою субъектность на международной арене за счёт мягкого балансирования между нормативной субъектностью и способностью оказывать влияние в сфере внешней политики⁹⁷. В свою очередь, Британии вне Европейского союза всё сложнее обеспечивать запрос на автономность и самостоятельность в условиях усиления стратегической зависимости от Вашингтона и сохраняющейся нормативной зависимости от Евросоюза. При этом усиление стратегической автономии ЕС для Лондона, покинувшего Евросоюз, означает снижение его собственной конкурентоспособности.

После брекзита и Евросоюзу, и Британия заинтересованы в сближении в сфере внешней политики, политики безопасности и обороны, однако способность обеих сторон сопротивляться внешним вызовам снизилась. С одной стороны, нормативное отделение Британии от Европейского союза обострило зависимость последнего и сформировало «новую нормальность» в трансат-

Commission. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/news/press-remarks-president-von-der-leyen-first-100-days-2024-2029-commission-2025-03-10_en (дата обращения 29.03.2025).

⁹⁷ Wivel A. The EU's soft balancing governance model: origins, characteristics and prospects for the future // International affairs. Vol. 101, Issue 1. January 2025. P. 17–34. DOI: 10.1093/ia/iaae265

лантических отношениях. С другой стороны, происходит размывание «красных линий» Лондона в отношении собственной автономии, а отказ от курса на отмежевание от Евросоюза, а следовательно, на собственную автономию, становится главной задачей для сохранения политической и экономической конкурентоспособности Лондона в условиях торговых и тарифных войн.

1.3. Экономическая политика ЕС в свете концепции стратегической автономии

ЕС последовательно делает акцент на открытой стратегической автономии как на центральной идее экономической политики. Тем не менее само понятие является противоречивым вследствие сложности и многогранности заявляемых целей. Программные документы ЕС, не раскрывают, каким образом именно «открытость» гарантирует «автономию» и наоборот. Также остаётся вопрос, едина ли природа ОСА в области торговли и безопасности⁹⁸.

В хозяйственно-политическом плане эта концепция подчёркивает зависимость ЕС от внешних цепочек добавленной стоимости и выявляет уязвимые места, а также делает акцент на решающей роли функционирующего единого рынка. Когда 10 марта 2020 г. Европейская комиссия заложила основы промышленной стратегии, то речь шла о повышении конкурентоспособности ЕС на глобальном уровне. Спустя год 11 мая 2021 г. официальный Брюссель обновил промышленную стратегию Союза. Евробюрократия стремилась обеспечить учёт новых обстоятельств в индустриальной политике после острой фазы кризиса COVID-19⁹⁹.

С точки зрения торговой политики ОСА можно определить, как способность ЕС делать самостоятельный выбор, формировать мировое хозяйственно-политическое пространство с учётом военно-стратегических интересов и ценностей¹⁰⁰. Инструмента-

⁹⁸ Kübek G., Mancini I. EU trade Policy between constitutional openness and strategic autonomy // European constitutional law review. 2024. Vol. 19(3). P. 518–547. DOI: 10.1017/S1574019623000226

⁹⁹ Кучинская М.Е. Проблемы цифрового суверенитета ЕС в контексте реализации концепции европейской стратегической автономии // Проблемы национальной стратегии. 2022. №4(73). С. 151–181. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_4_151

¹⁰⁰ Мельникова Ю.Ю. На пути к стратегической автономии ЕС: промежуточ-

ми выступают регламент об иностранных субсидиях; директивы о должной осмотрительности в области корпоративной устойчивости¹⁰¹; правила скоординированного мониторинга прямых иностранных инвестиций (ПИИ); инструмент «борьбы с принуждением»¹⁰²; механизм ЕС по пограничному углеродному регулированию¹⁰³ и расширенное использование санкционных ограничений. В определённом смысле этот термин остаётся инструментом политического маркетинга – способом восстановления доверия инвесторов к экономике.

Расчёт торговой зависимости иллюстрируется на базе аналитики об импорте товаров. Так, в 2022 г. в ЕС было импортировано почти 9 тыс. категорий продуктов, что представляет в совокупности 124 тыс. записей таможенных данных. Импорт составил в общей сложности 7 трлн евро, из которых 42% – из третьих стран, а экспорт – 6,7 трлн евро. Критическая зависимость ЕС касалась 282 продуктов, составляющих 0,82% (58 млрд евро) от общей стоимости импорта ЕС¹⁰⁴. Политика стратегической автономии направлена прежде всего на преодоление зависимости именно в этом сегменте импорта и финансирование европейских производств за счёт безвозмездных грантов или схем субсидирования на наднациональном уровне, прокладываемых дорогу частным инвесторам.

Примечательно, что давно существующие структурные фонды ЕС, такие как Фонд сплочения, были реформатированы для конкретных целей промышленной политики. Значительная часть научно-технологической программы *HorizonEurope* также в настоящее время предназначена для финансирования исследований и инноваций с целью продвижения отраслей в рамках

ные итоги // Современная Европа. 2021. №7(107). С. 123–132. DOI: 10.15211/soveurope72021115124; Громыко Ал.А. Субъектность Евросоюза – между атлантизмом и европоцентризмом // Современная Европа. 2021. №4. С. 10–25. DOI: 10.15211/soveurope420211025; Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией... Указ. соч.

¹⁰¹ Англ. *Corporate Sustainability Due Diligence Directive 2024/1760, CSDDD*.

¹⁰² Англ. *Anti-Coercion Instrument, ACI*.

¹⁰³ Англ. *Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM*.

¹⁰⁴ Guinea O., Sharma V. Should the EU pursue a strategic ginseng policy? Trade dependency in the brave new world of geopolitics. Executive summary. URL: <https://ecipe.org/publications/trade-dependency-in-the-brave-new-world-of-geopolitics/> (дата обращения 05.06.2024).

транснациональных цепочек добавленной стоимости. Кроме того, Еврокомиссия временно ослабила контроль за государственными субсидиями для инвестиций в технологии с нулевым уровнем выбросов наряду со значительным смягчением требований для поддержки проектов, представляющих общеевропейский интерес (*IPCEI*)¹⁰⁵.

Помимо главной цели ухода от критически зависимого импорта в торговле, концепция ОСА включает в себя ряд пакетов мер, в которую входят механизмы проверки иностранных инвестиций; гибкие возможности государственной экономической поддержки и другие механизмы, в том числе:

- направленные на достижение долгосрочных целей промышленной и торговой политики (включая геостратегические цели): Закон о чипах, Регламент по товарам двойного назначения; водородная, фармацевтическая и космическая стратегия, Директива по возобновляемым источникам энергии;

- исправляющие сбои рынка в ЕС, связанные с новыми продуктами и видами деятельности: Закон об искусственном интеллекте (ИИ), цифровой сбор, Схема сертификации по кибербезопасности для облачных сервисов, стандарт в области «зелёных облигаций», Законы о цифровых рынках и цифровых услугах;

- корректирующие методы производства: Регламенты о комплексной проверке корпоративной устойчивости; противодействии вырубкам лесов; устойчивом развитии батарейной промышленности;

- принимаемые в ответ на торговые меры или поведение юрисдикций, не входящих в ЕС (трансграничный механизм регулирования налога на выбросы углерода).

В центре дискуссии о стратегической автономии находится теоретический вопрос о том, насколько европейские правительства готовы отойти от «дистилированного» подхода сугубо экономической эффективности и функционировать в терминах геоэкономической устойчивости и расширения влияния.

¹⁰⁵ Англ. *Important Project of Common European Interest*. The European Commission loosens State aid rules to foster energy transition and prevent the flight of green technologies from Europe. URL: <https://www.whitecase.com/insight-alert/european-commission-loosens-state-aid-rules-foster-energy-transition-and-prevent> (дата обращения 05.08.2024).

Другая (и отметим – более практичная) постановка этой проблемы связана с вопросом, кто должен платить за противодействие рискам в торговле, например, в вопросе о поощрении технологических инноваций для замещения критически важного сырья вместо разработки дорогостоящих внутрисоюзных горнодобывающих проектов¹⁰⁶. В докладе 2023 г. Объединённого исследовательского центра ЕК подчёркивалась фрагментированность концепции ОСА, в первую очередь на уровне конкретных технологий. В цифровом секторе есть особенно очевидные уязвимости по технологиям, связанным с искусственным интеллектом и большими данными и в основном генерируемые конкуренцией с Китаем¹⁰⁷.

Что же касается эффективности политики ОСА, то, по выполненным количественным оценкам, в зависимости от жёсткости принимаемых и степени ответных мер (вводимых ограничений) со стороны торговых партнёров ЕС реальный доход в Союзе будет падать на несколько миллиардов евро ежегодно. Наибольшее снижение доходов и благосостояния ожидается в сценариях, в которых ответные меры будут всё-таки принимать торговые партнёры. По оценкам консалтинговой компании *Frontier Economics*, потери национального дохода составляют в данном случае от 12 до 22 млрд долл. в год (от 0,08 до 0,15% ВВП ЕС-27). Важно отметить, что долгосрочные последствия, отражающие потери производительности и инноваций, могут быть в 3–5 раз выше (до 0,5–0,75%)¹⁰⁸.

При этом эффекты неравномерно распределяются по 27 странам ЕС. В частности, более крупные страны, такие как Франция и Германия, пострадали бы меньше, чем малые, особенно Ирлан-

¹⁰⁶ Tagliapietra S. Economic efficiency versus geopolitical resilience: strategic autonomy's difficult balancing act. Bruegel. 07.03.2023. URL: <https://www.bruegel.org/first-glance/economic-efficiency-versus-geopolitical-resilience-strategic-autonomys-difficult> (дата обращения 05.06.2024).

¹⁰⁷ Assessing the EU's open strategic autonomy. URL: <https://www.swisscore.org/assessing-the-eus-open-strategic-autonomy/#:~:text=Strategic%20autonomy%20describes%20the%20capacity,other%20countries%20and%20global%20partners> (дата обращения 05.06.2024).

¹⁰⁸ Measuring the impacts of the European Union's approach to open strategic autonomy. URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2022/11/Strategic-Autonomy-Impacts.pdf> (дата обращения 06.06.2024).

дия и прибалтийские государства. Это влияние на национальный доход отражает потенциальный эффект сокращения торговли. По сути, данные меры выступают в роли налога на внешне-торговые операции. Межстрановой оборот внутри Союза при этом увеличивается, но на сумму, недостаточную для компенсации потерь внешней торговли¹⁰⁹.

Законодательство ЕС значительно расширилось за последние десятилетия, но общая и единообразно применяемая политика по-прежнему остаётся, скорее, исключением. Для предприятий и потребителей Единый рынок остаётся сложной сетью деловых, налоговых и трудовых правил, которые имеют страновые отличия, создавая путаницу и правовую неопределённость. Стратегическая автономия в этих условиях возможна, видимо, только в случае беспрецедентного внимания к устранению регуляторных барьеров и чрезмерно сложного налогообложения¹¹⁰.

Перечисленные обстоятельства в настоящее время препятствуют перемещению технологий, товаров и услуг через границы и мешают европейским компаниям, включая стартапы, увеличивать значимость в мировой экономике. Одновременно сокращается экономический вес ЕС: 30 лет назад на его долю приходилась примерно четверть мирового ВВП. Если исходить из линейного развития указанной тенденции, то через 20 лет этот показатель сократится до 11%. Рецепт преодоления этого спада может скорее выступить возвращение к задаче углубления Единого рынка, а не обеспечение стратегической автономии. С высокой вероятностью полноценный внутренний рынок создал бы условия для большего количества инноваций и подкрепил бы амбиции Союза в отношении претензий на технологическое лидерство. В настоящее время политика предполагает широкий спектр субсидий, исправление заявленных рыночных сбоев, а также краткосрочные ответные шаги на меры торговой политики других стран¹¹¹.

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Кондратьева Н.Б. Единый внутренний рынок ЕС и европейская промышленность: обновление стратегии // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021. №104. С. 15–19. DOI: 10.15211/eufacts2202115

¹¹¹ Bauer M. The Impacts of EU Strategy autonomy policies – a primer for member states. URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2022/11/ECI_22_PolicyBrief_

В ноябре 2023 г. Европарламент одобрил Закон о критическом сырье для уменьшения таких зависимостей. Закон устанавливает (без указания источников финансирования) ориентиры для диверсификации, которые к 2030 г. должны составить не менее 10% годового потребления ЕС в добыче, 40% в переработке. Зависимость поставок от одной страны не должна превышать более 65% годового потребления¹¹². Переход от закупок дешевого сырья и переработанных материалов из-за рубежа к материалам, произведенным внутри Союза, неизбежно повлечёт за собой рост цен за счёт более дорогой рабочей силы и/или необходимости инвестировать в производственные мощности и инновации.

Несмотря на то что цены на газ в ЕС резко упали по сравнению с максимумами 2022 г., компании по-прежнему с большей вероятностью рассматривают возможность переноса производства в США и Китай. Они ссылаются на стоимость энергии, ограниченный рынок труда, а также доступ к ресурсам в качестве ключевых причин инвестиционных решений. Особенно актуально это для энергоёмких секторов, имеющих решающее значение для трансформации военно-промышленного сектора и жизненно важных для стратегической автономии.

Теоретически ЕС мог бы импортировать дешевые «зелёные» товары из Китая, но это означало бы энергетический переход на условиях Поднебесной в противовес поставленным целям. Это также означало бы, что с высокой вероятностью деиндустриализация будет сопровождаться снижением сплочённости регионов. Таким образом, не исключено, что экономика ЕС в краткосрочной перспективе может стать соответствующей «зелёным» целям, но будет «опустошена» в промышленном отношении. Последствия таких решений могут выразиться в высокой долгосрочной инфляции и более низком потенциальном росте экономики.

В настоящее время заслуживают внимания проекты общего европейского интереса. С 2018 г. их роль возросла: всё большее

AutPol_09_2022_LY02.pdf (дата обращения 05.06.2024).

¹¹² Critical raw materials: ensuring secure and sustainable supply chains for EU's green and digital future. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_1661 (дата обращения 05.06.2024).

количество стран и компаний получают государственное финансирование (почти 28 млрд евро) и, как ожидается, в течение десятилетия будет мобилизовано ещё 51,4 млрд евро. *IPCEI* можно рассматривать как необходимый рычаг для развития проблемно-ориентированных промышленных экосистем в масштабе ЕС (табл. 1).

Таблица 1

Динамика проектов общеевропейского интереса

IPCEI / показатели	Размер гос. субсидий, млрд евро	Привлекаемые частные инвестиции, млрд евро	Кол-во стран-участников	Кол-во компаний-участников	Кол-во проектов
<i>Первая волна проектов</i>					
– по микроэлектронике (2018–2022)	1,9	6,5	5	29	43
– по батареям (2019–2031)	3,2	5	7	17	22
– по батареям (2021–2028)	2,9	9	12	42	46
<i>Вторая волна проектов</i>					
– по водороду (1)	5,4	9	15	35	41
– по водороду (2)	5,2	7	14	29	35
– по микроэлектронике и коммуникационным технологиям (2018–2022)	8,1	13,7	14	56	68
– по инфраструктуре и услугам	1,2	1,4	7	19	19
Всего	27,9	51,4	22	227	274

Источник: Approved integrated Important Projects of Common European Interest (IPCEI). URL: https://competition-policy.ec.europa.eu/state-aid/ipcei/approved-ipceis_en (дата обращения 29.08.2024).

Помимо проектов общеевропейского интереса в парадигме «автономности» и обоснования государственного вмешательства работают инновационный и инвестиционный фонды. На разных площадках вновь возникает обсуждение проекта Европейского суверенного фонда. Отмечая в целом слабую вероятность его создания в нынешней ситуации, укажем, что потребность управлять «миссия-ориентированными» программами с более крупным наднациональным финансированием и чётким определением целей, соответствующих приоритетам «зелёного» перехода и стратегической автономии, сохраняется. Это может при-

дать европейским инструментам промышленной политики более централистский характер¹¹³.

В период председательства Испании в Совете ЕС во второй половине 2023 г. было подготовлено исследование жизнестойкости экономики, представившее ориентированный на будущее подход к укреплению открытой стратегической автономии и глобального лидерства. Доклад включил в себя детальный взгляд на зависимости от товаров (ссылаясь на 323 конкретных продукта)¹¹⁴. В то же время защита от асимметричных взаимозависимостей, которая может поставить под угрозу экономическую безопасность, выходит за рамки решения проблемы чрезмерной зависимости от стратегических материалов. В соответствии с профильной стратегией экономической безопасности, принятой в июне 2023 г., Еврокомиссия предложила целый комплекс мер. В их числе обязательства всех государств-членов ввести мониторинг ПИИ и запреты на капиталовложения, которые, с точки зрения Брюсселя, представляют угрозу европейской безопасности. Это контрастирует с нынешним положением дел, когда не в каждой стране Союза разработаны законы о ПИИ, а критерии их применения сильно различаются. Более того, сфера контроля будет распространяться на инвестиции внутри ЕС, если инвесторы контролируются иностранными компаниями.

Таким образом, вопросы конкурентоспособности, стратегической автономии и единого рынка тесно взаимосвязаны. Стремление ЕК к восстановлению конкурентоспособности европейской промышленной системы означает среди прочего огромные инвестиции в инновации, а также в энергетический и цифровой переходы, которые до сих пор осуществлялись в гораздо меньшей степени по сравнению с глобальными конкурентами¹¹⁵.

¹¹³ Fontana O., Vannuccini S. How to institutionalise European industrial policy (for strategic autonomy and the green transition). URL: <https://leap.luiss.it/wp-content/uploads/2024/03/WP7.24-How-to-institutionalise-European-industrial-policy-.pdf> (дата обращения 05.06.2024).

¹¹⁴ Guerrieri P., Padoan P. C. «European competitiveness and strategic autonomy». The European Union and the double challenge: strengthening competitiveness and enhancing economic security. URL: <https://leap.luiss.it/wp-content/uploads/2024/03/WP5.24-European-competitiveness-and-strategic-autonomy-.pdf> (дата обращения 05.06.2024).

¹¹⁵ Gozzi A. Competitiveness, strategic autonomy, single market: the big issues fa-

Отметим отдельные инициативы, по которым тем не менее можно зафиксировать продвижение на пути к стратегической автономии. Так, открыт новый крупный завод по производству микросхем в г. Катании (Италия). ЕС профинансировал его подготовку субсидией в размере 2 млрд евро¹¹⁶. В январе 2024 г. Еврокомиссия даже позволила правительству Германии превысить уровень государственных субсидий, которую шведский производитель аккумуляторов *Northvolt* уже получил в рамках режима США, чтобы гарантировать, что завод по производству аккумуляторных батарей будет построен в северо-немецкой федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн, а не за океаном.

Достижение ОСА для двойного «зелёного» и цифрового перехода требует целостного анализа региональных промышленных экосистем. Это важный аспект, который следует принимать во внимание в контексте Партнёрства для региональных инноваций, продвигаемого ЕК в сотрудничестве с Комитетом регионов как часть программ ЕС по климату и политике сплочения¹¹⁷. На наш взгляд, требуют пристального изучения амбициозные усилия по формированию международной космической политики и собственной космической экономики, предпринятые после формулирования базового закона в этой сфере и разработки комплексной стратегии космических данных¹¹⁸.

ЕС также выступает за новую глобальную инфраструктуру

cing Europe. URL: <https://www.eunews.it/en/2024/04/26/competitiveness-strategic-autonomy-single-market-the-big-issues-facing-europe/> (дата обращения 05.06.2024); Белов В.Б. Цифровая трансформация Европейского союза: через тернии к успехам? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 241, №3. С. 213–226. DOI 10.38197/2072-2060-2023-241-3-213-226

¹¹⁶ Torbidoni G. Europe welcomes Catania's first integrated chip plant as EU approves 2 billion Italian aid. URL: <https://www.eunews.it/en/2024/05/31/europe-welcomes-catania's-first-integrated-chip-plant-as-eu-approves-2-billion-italian-aid/> (дата обращения 05.06.2024),

¹¹⁷ Concordi 2023: Industrial innovation for Open Strategic Autonomy – Leaving no one and no place behind in the EU. URL: https://iri.jrc.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/CONCORDi%202023_Concept%20Note_V8.pdf (дата обращения 05.06.2024).

¹¹⁸ Cellerino C. EU Space Policy and Strategic Autonomy: tackling legal complexities in the enhancement of the «Security and Defence Dimension of the Union in Space». URL: https://www.cep.eu/fileadmin/user_upload/cep.eu/Studien/cepInput_Space_Policy/cepInput_Strategic_Autonomy_in_EU_Space_Policy.pdf (дата обращения 05.06.2024).

ную программу «Глобальные врата». Она служит масштабным глобальным измерением промышленной политики, интегрируя экономику с глобальными рынками, исходя из своих внутренних промышленных целей, поддержки перехода к «зелёной» и цифровой экономике, безопасности цепочки поставок и других вопросов, которые недавно были сформулированы в более «автономных» терминах¹¹⁹.

В среднесрочной перспективе механизм открытой стратегической автономии будет совершенствоваться через:

- диверсифицированные международные партнёрства для обеспечения того, чтобы торговля и инвестиции продолжали играть ключевую роль в повышении экономической устойчивости ЕС;

- архитектуру промышленных альянсов, которые также могут быть подходящим инструментом, если они ускоряют деятельность, которая в противном случае не развивалась бы, и помогают привлечь частных инвесторов для обсуждения новых деловых партнёрств¹²⁰;

- мониторинг стратегических зависимостей (в чувствительных промышленных экосистемах)¹²¹.

В то же время нынешняя стратегия скорее замедляет, а не ускоряет «зелёный» переход ЕС к новому технологическому укладу. Активное сплошное импортозамещение, в т.ч. со стороны диверсифицированной базы торговых партнёров, выглядит малооправданным и повышает затраты ЕС¹²².

* * *

В определённом смысле открытая стратегическая автоно-

¹¹⁹ EU open strategic autonomy and the trappings of geoeconomics. URL: https://www.egmontinstitute.be/app/uploads/2022/06/EU-Open-Strategic-Autonomy_Gehrke_2022.pdf?type=pdf (дата обращения 05.06.2024).

¹²⁰ Невская А.А., Квашнин Ю.Д. Концепция открытой стратегической автономии ЕС: соединяя несоединимое // Российский экономический журнал. 2022. №6. С. 64–77. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-6-64-77

¹²¹ Second in-depth review of strategic areas for Europe's interests. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-industrial-strategy/second-depth-review-strategic-areas-europes-interests_en (дата обращения 05.06.2024).

¹²² Pottiers N. The EU net zero industry act and the risk of reviving past failures. URL: <https://www.bruegel.org/first-glance/eu-net-zero-industry-act-and-risk-reviving-past-failures> (дата обращения 05.06.2024).

мια ЕС представляет собой череду попыток построить более сплочённый геополитически-экономический блок. В следующем бюджете она останется приоритетом Еврокомиссии. ЕС оказался на важном перекрёстке, где гибкая промышленная политика может стать важным рычагом экономической консолидации.

Продвижение стратегической автономии будет осуществляться как с точки зрения энергетики и промышленности, здравоохранения и сельского хозяйства, так и безопасности. Эта ориентация проистекает из логики ЕС на укрепление гражданской отраслей экономики и военно-промышленного комплекса. В обрабатывающей промышленности основное внимание будет уделено обеспечению европейского суверенитета в целях безопасности цепочек поставок и стимулирования реиндустриализации континента. Для противодействия уменьшению экономической мощи ожидаются действия ЕС в области сокращения зависимости от неевропейских технологий, особенно в области чистых технологий и цифровой инфраструктуры.

Евросоюз демонстрирует критические зависимости, которые трудно перебалансировать. Несмотря на ведущую роль Европейской комиссии, страны ЕС пробуют решить проблемы самостоятельно и выступают за различные наборы инструментов. В ближайшие годы ЕС будет вынужден проводить более активную промышленную политику с целью двойного перехода («зелёного» и цифрового), преодолевать отставание в производстве полупроводников, электромобилей и аккумуляторов, искусственного интеллекта, квантовых вычислений, биотехнологий и других стратегических товаров и услуг.

1.4. Трансатлантический диалог по безопасности

На протяжении последних десятилетий в рамках трансатлантического диалога менялись приоритеты и состав участников, вместе с тем проблематика безопасности не теряла актуальности и продолжает оставаться одним из его центральных направлений. Во время холодной войны лидирующую роль в трансатлантическом диалоге по безопасности играли США. Американские обязательства в рамках Североатлантического договора обеспечивали защиту европейских государств от предполагае-

мого военного конфликта со странами Организации Варшавского договора.

После распада СССР НАТО осталась в качестве структуры евро-атлантической безопасности, несмотря на то что экзистенциальной угрозы, для противодействия которой был создан Альянс, больше не было. Более того, развивались отношения с Россией как правопреемницей СССР. В 1997 г. был подписан Основополагающий акт, который учреждал постоянно действующую площадку для взаимодействия – Совет Россия – НАТО¹²³. В орбиту Альянса так или иначе попали все бывшие советские и социалистические государства, в частности, через программу «Партнёрство ради мира».

Отсутствие внешней угрозы провоцировало НАТО найти новую цель, оправдывающую своё существование. В конце 1990-х гг. Североатлантический альянс активизировал операции по принуждению к миру. Так, согласно формулировкам источников НАТО, «первые операции по “поддержанию” мира Альянс провёл на Балканах»¹²⁴. Позднее силы НАТО были развёрнуты в Афганистане в 2003 г., а также приняли участие в действиях в Ираке и Дарфуре (Судан)»¹²⁵. После террористических атак против США в 2001 г. важной проблемой, которой занимался Альянс, стал международный терроризм. В коммюнике по итогам саммита 2023 г., миротворчество более не упоминается как один из приоритетов. Вместе с тем в документе декларируется озабоченность в связи с возросшим сотрудничеством России и Китая¹²⁶.

В 1990-е и 2000-е гг. Альянс продолжал расширяться за счёт стран, ранее входивших в социалистический блок или в состав СССР, а Франция в марте 2009 г. восстановила своё членство в военной структуре¹²⁷.

¹²³ Founding act on mutual relations, cooperation and security between NATO and the Russian Federation, 27.05.1997. URL: https://www.nato.int/cps/su/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения 29.07.2024).

¹²⁴ С 2019 г. официальное название страны Северная Македония (прим. ред.).

¹²⁵ Справочник НАТО. С. 167. Public diplomacy division NATO, 1110 Brussels, Belgium. С. 167. URL: <https://www.nato.int/docu/handbook/2006/hb-rus-2006.pdf> (дата обращения 30.07.2024).

¹²⁶ Vilnius summit communiqué. 11.07.2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm (дата обращения 29.07.2024)/

¹²⁷ France and NATO. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign->

После распада Советского Союза продолжилась интеграция в рамках Европейского союза, начавшаяся вскоре после окончания Второй мировой войны. Однако в 1990-х гг. активизировалась политическая интеграция. Сначала Маастрихтский договор, ознаменовавший новый этап¹²⁸, а затем Лиссабонский договор учредили наднациональные структуры, занимающиеся общими внешнеполитическими и оборонными вопросами. Европейская служба внешних связей возникла лишь в 2010 г.

На современном этапе ЕС представляет собой уникального для международных отношений игрока, который, с одной стороны обладает рядом признаков конфедерации¹²⁹, с другой стороны, каждое из государств-членов сохраняет высокую степень автономии и остаётся полноценным международным актором, в т.ч. участником трансатлантического диалога.

Вместе с тем целый комплекс причин, в т.ч. внутренние противоречия стали причиной выхода Великобритании из состава Евросоюза. Это решение Лондона оказало влияние и на формат взаимодействия в рамках трансатлантического диалога, а соответственно, и на обсуждение вопросов безопасности.

Состав участников НАТО и ЕС расширился, и к началу 2020-х гг. в значительной степени совпадает за редким, но при этом очень важным, исключением. Австрия, Кипр, Ирландия и Мальта являются членами ЕС, но не являются членами НАТО. В свою очередь, Албания, Канада, Исландия, Черногория, Северная Македония, Норвегия, Турция, Великобритания и США являются членами НАТО, не входящими в ЕС. Вашингтон и Оттава могут оставаться только внешними участниками европейских дискуссий о безопасности, и после выхода Великобритании из ЕС к таковым относится и Лондон. В результате в последние годы появились новые тенденции в сфере безопасности на уровне США – ЕС, США – Великобритания и ЕС – Великобритания.

policy/security-disarmament-and-non-proliferation/our-alliances-and-cooperations/france-and-nato/ (дата обращения 29.07.2024).

¹²⁸ Treaty on European Union. 29.07.1992. Official Journal. P. 191. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11992M/TXT> (дата обращения 29.07.2024).

¹²⁹ Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Европейский Союз. Настоящее и будущее. Сравнительное теоретико-правовое исследование. Проспект М.: 2023. С. 19.

Инициативы Европейского союза в области обороны и безопасности

Примечательно, что проблематика безопасности вряд ли когда-либо являлась основополагающей или центральной в системе Европейского союза. Вместе с тем ей уделялось возрастающее внимание, особенно после подписания Маастрихтского договора 1992 г. Общая внешняя политика и политика безопасности была одной из трёх опор¹³⁰. Позднее, в 1997 г., Амстердамский договор учредил должность Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Европейского союза. Впервые этот пост занял Хавьер Солана, ранее возглавлявший Североатлантический альянс.

В 2003 г. была принята Европейская стратегия безопасности, которая, по словам Х. Соланы, «знаменовала собой исторический момент европейской оборонной и внешней политики»¹³¹. Впервые в ЕС главы государств-участников разработали единую оценку угроз безопасности и поставили ясные цели, направленные на защиту интересов в области безопасности.

В 2004 г. учреждено Европейское оборонное агентство – площадка для сотрудничества и взаимодействия, выработки приоритетов Европейского союза в области обороны и безопасности. Особое внимание в рамках деятельности агентства уделялось координации оборонной политики государств – членов ЕС в области военного строительства, обмена информацией, работе военной промышленности и общих вопросов развития вооружённых сил.

Сфера безопасности и обороны оставалась «сравнительно новым направлением европейской интеграции»¹³² и была в оче-

¹³⁰ Согласно Маастрихтскому договору, компетенция Евросоюза была разделена по трём направлениям или опорам. Первая опора – Европейские экономические сообщества – подчинялась наднациональному регулированию; вторая – Общая внешняя политика и политика безопасности – имела межправительственную природу; третьей опорой стала политика в области внутренних дел и правосудия (прим. ред.).

¹³¹ European security strategy a secure Europe in a better world. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения 29.07.2024).

¹³² Европейская интеграция: учебник для вузов / под ред. О.В. Буториной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. С. 414.

редной раз реформирована в Лиссабонском договоре, вступившем в силу в 2009 г. Межправительственный характер, лежащий в основе Общей политики безопасности и обороны (ОПБО), обеспечивал более централизованное, но при этом инклюзивное принятие решений.

Одним из важнейших проектов Европейского оборонного агентства стало ПЕСКО¹³³. Эта инициатива не является попыткой создать общеевропейские вооружённые силы, но консолидирует военные ресурсы стран ЕС, учреждает законодательные рамки для совместного планирования, разработки и инвестирования в различные военно-промышленные и оборонные проекты, повышает оперативную готовность и развитие военного потенциала стран ЕС.

По мере развития европейской интеграции в сфере обороны и безопасности изменялся формат взаимоотношений Европейского союза и Североатлантического альянса. В 2002 г. был подписан масштабный пакет соглашений между ЕС и НАТО, получивший короткое название «Берлин плюс». Стороны соглашались взаимодействовать друг с другом в формате регулярных встреч на министерском уровне, декларировали общие стратегические цели, учреждали форматы для координации действий¹³⁴. После 2016 г. ЕС и НАТО подписали три совместные декларации. В последней, подписанной в январе 2023 г. в Брюсселе, отмечено, что Альянс остаётся основой коллективной обороны в Трансатлантическом пространстве. Роль и значение европейского оборонного потенциала возрастает, он дополняет и функционально совместим с задачами, выполняемыми Североатлантическим альянсом¹³⁵.

Помимо военного блока ЕС развивает отношения в области

¹³³ Council Decision (CFSP) 2017/2315 of 11 December 2017 establishing permanent structured cooperation (PESCO) and determining the list of participating Member States. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32017D2315> (дата обращения 29.07.2024).

¹³⁴ Relations with the European Union. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49217.htm (дата обращения 29.07.2024)/

¹³⁵ Joint Declaration on EU-NATO Cooperation by the President of the European Council, the President of the European Commission, and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization. 10.01.2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_210549.htm (дата обращения 29.07.2024).

обороны и безопасности с США. В рамках консультаций на высоком уровне в 2022 г. было принято решение о проведении совместных военно-морских учений, состоявшихся в конце марта 2023 г.¹³⁶

Вашингтон, в свою очередь, отмечает, что участие государств – членов ЕС в трансатлантических институтах безопасности отвечает американским национальным интересам. Поэтому инициативы Европейского союза в области стратегической автономии не являются риском до тех пор, пока политические и военные цели и интересы совпадают с американскими¹³⁷.

Не менее важным партнёром в области отношений в сфере безопасности Евросоюза остаётся Великобритания. После брекзита на высшем уровне были приняты декларации, подтверждающие общие военно-политические цели Лондона и Брюсселя, намерение развивать двустороннее сотрудничество в сфере обороны и безопасности¹³⁸. Однако полноценный диалог по вопросам безопасности между Лондоном и Брюсселем к 2024 г. так и не был начат.

Американский подход к трансатлантическому диалогу по безопасности

Приоритеты и политика Вашингтона в сфере безопасности в отношении трансатлантических партнёров менялись в зависимости от партийной принадлежности Белого дома и конгресса. Исторически в США сформировалась двухпартийная система, в которой Демократическая и Республиканская партии конкури-

¹³⁶ US: first ever joint naval exercise conducted between the EU and U.S. March 23, 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/us-first-ever-joint-naval-exercise-conducted-between-eu-and-us_en (дата обращения 29.07.2024).

¹³⁷ European strategic autonomy in defence. Transatlantic visions and implications for NATO, US and EU relations. Lucia Retter, Stephanie Pezard, Stephen J. Flanagan, Gene Germanovich, Sarah Grand-Clement, Pauline Paillé. RAND. 09.11.2021. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RRA1300/RR A1319-1/RAND_RRA1319-1.pdf. Корпорация РЭНД включена Министерством юстиции РФ в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации (дата обращения 29.07.2024).

¹³⁸ Political declaration setting out the framework for the future relationship between the European Union and the United Kingdom. 17.10.2019. URL: https://commission.europa.eu/document/download/a3c4fa88-87c8-40f7-a09c-413e1c4a46df_en?filename=revised_political_declaration.pdf (дата обращения 29.07.2024).

руют друг с другом за власть. При президенте Б. Клинтоне повестка в основном состояла из экономических вопросов, а с середины 1990-х гг. регулярно проходили двусторонние саммиты США и ЕС на высшем уровне. К началу XXI в. в экономической сфере США и ЕС являлись наиболее интегрированными регионами в мире¹³⁹.

После террористических атак 2001 г. стало очевидно, что проблематика безопасности в трансатлантических отношениях будет доминировать. В данном контексте США добились создания коалиции европейских государств для противодействия террористическим организациям в Афганистане и Ираке. Важно отметить, что если для проведения кампании в Афганистане США добились масштабной поддержки среди союзников в трансатлантическом пространстве, то при планировании вторжения в Ирак наметились противоречия. Главным союзником США в Ираке стала Великобритания. Одновременно ряд крупнейших стран Европы, в первую очередь Германия и Франция, не поддерживали военное решение конфликта. Американские аналитики даже называли сформировавшиеся противоречия «кризисом в Альянсе»¹⁴⁰.

При администрации Дж. Буша-младшего трансатлантическое сотрудничество развивалось прежде всего в рамках НАТО, а также по линии двусторонних отношений США с рядом европейских государств, прежде всего «особых отношений» с Великобританией.

При администрации Обамы в политике США в отношении Европы приоритетом вновь стали экономические вопросы, тем более в контексте мирового финансового кризиса. Военные операции проводились при поддержке трансатлантических партнёров. Интервенция в Ливии была осуществлена вместе с союзниками по НАТО – Францией и Великобританией, в Сирии – при участии широкой коалиции союзников по Альянсу¹⁴¹. В целом

¹³⁹ Weidenfield W. A demanding agenda for the New Europe» // World policy journal. 1998. Vol. XV. №4. P. 56.

¹⁴⁰ Gordon P. H. The crisis in the alliance. Brookings Institution, 24.02.2003. URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-crisis-in-the-alliance/> (дата обращения 29.07.2024).

¹⁴¹ Clarke M., Ricketts A. Did Obama have a grand strategy? // Journal of strategic

при администрации Обамы приоритет в области безопасности отдавали вопросам сдерживания. Ряд международных инициатив в области безопасности был направлен на то, чтобы невоенными методами противостоять различным угрозам. К их числу можно отнести сделку по иранской ядерной программе или проекты, направленные на экономическое сдерживание Китая.

Приход Д. Трампа на первый президентский срок в США отмечен тем, что внешняя политика стала в значительной степени непредсказуемой. Изоляционистские лозунги встречали резкую критику со стороны демократов. Многочисленные претензии были подробно изложены в докладе¹⁴² председателя сенатского комитета по международным делам Р. Менендеса в октябре 2020 г. незадолго до выборов президента США. Он сократил финансирование государственного департамента¹⁴³, во многих вопросах безопасности стремился извлечь по возможности коммерческую выгоду. В его команде было много «ястребов» из команды неоконсерваторов начала 2000-х гг., как, например, Д. Болтон.

Последующее президентство Д. Байдена означало новый разворот американской внешнеполитической машины в сторону глобализма и интервенционизма. При этом он во многом повторял политику Б. Обамы, но при этом уже был вынужден выстраивать новые форматы взаимоотношений с Евросоюзом.

Более того, сотрудничество в сфере безопасности с партнёрами на другом берегу Атлантического океана при Байдене стало выходить за рамки строго военных вопросов, и было направлено на комплексное сдерживание Китая. Приоритеты трансатлантических отношений США и Европейского союза были подробно изложены в совместной декларации¹⁴⁴, принятой в ходе

studies.2017. №40(1–2). P. 295–324. DOI: 10.1080/01402390.2017.1284660

¹⁴² Menendez R. The cost of Trump's foreign policy. Damage and consequences for U.S. and global security. Committee on foreign relations. 21.10.2020. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/The%20Cost%20of%20Trump's%20Foreign%20Policy%20--%20SFRC%20Democratic%20Report%20Oct.%2020201.pdf> (дата обращения 29.07.2024)/

¹⁴³ Gramer R., Luce D.D., Lynch C. How the Trump administration broke the State Department. // Foreign policy. 31.07.2017. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/07/31/how-the-trump-administration-broke-the-state-department/> (дата обращения 29.07.2024).

¹⁴⁴ U.S.-EU Summit joint statement. 20.10.2023. URL: <https://www.whitehouse.>

двустороннего саммита.

В 2024 г. европейских партнёров вновь беспокоила предвыборная риторика и популярность Д. Трампа, который обещал существенно сократить сотрудничество с Европой в сфере безопасности. С этим связана инициатива учредить на базе НАТО структуру, не зависящую от США. В контексте украинского конфликта в структуре НАТО был создан координирующий орган для поставок вооружений Киеву, находящийся в меньшей зависимости от Вашингтона¹⁴⁵.

Можно констатировать, что современный республиканский истеблишмент во многом находится под влиянием изоляционистских идей во внешней политике. Демократы, в свою очередь, активно выступают за сотрудничество с партнёрами в рамках трансатлантического пространства. При этом совместное противодействие глобальным вызовам и угрозам предполагает не только сотрудничество в строго военной сфере, но также подразумевает координацию усилий в области невоенных инструментов давления – в экономике, мягкой силе и т.д.

Актуальные проблемы трансатлантического диалога по безопасности

Сегодня США и страны европейского региона декларируют, что основной вызов исходит от Китая. Отношения с Пекином при этом весьма специфические у каждого участника трансатлантического диалога (США, Великобритании, ЕС) и включают в себя разнообразные направления взаимодействия, а Вашингтон, Брюссель и Лондон являются крупнейшими китайскими торговыми, инвестиционными и финансовыми партнёрами.

При этом существуют точки военно-политического напряжения, вызванные опасениями США и ЕС в связи с военной активностью Пекина вокруг Тайваня¹⁴⁶. Кроме того, Пекин разви-

gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/20/u-s-eu-summit-joint-statement/ (дата обращения 29.07.2024).

¹⁴⁵ Statement of the NATO-Ukraine Council. 11.07.2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227863.htm (дата обращения 29.07.2024).

¹⁴⁶ U.S.-EU: consultations between U.S. under Secretary of State Victoria Nuland and European external action service secretary general Stefano Sannino. 25.06.2023 URL: <https://www.state.gov/u-s-eu-consultations-between-u-s-under-secretary-of-state-victoria-nuland-and-european-external-action-service-secretary-general-stefano-sannino/> (дата обращения 29.07.2024).

вает свой ядерный военный потенциал, что особенно беспокоит Вашингтон, учитывая, что Китай не имеет обязательств в рамках договоров по контролю над вооружениями.

Стратегическое соперничество с КНР вынуждает США и европейские страны вступать в новые форматы отношений с региональными акторами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Вызов Пекина становится актуальной задачей для НАТО, несмотря на то, что он географически выходит за рамки зоны ответственности Альянса. В итоговой декларации юбилейного саммита НАТО в 2024 г. в Вашингтоне отмечено, что «амбиции Китая являются вызовом национальным интересам союзников в НАТО»¹⁴⁷. В контексте новых задач и функций военного блока ряд независимых западных экспертов отметили¹⁴⁸, что Североатлантический альянс должен обратить внимание на вызовы, связанные с усилением влияния государств Глобального Юга.

Так, большой интерес вызывает формат АУКУС, включающий Австралию, Великобританию и США. Активно обсуждается перспектива присоединения к военно-политическому блоку трёх англосаксонских стран других региональных держав, в первую очередь Японии и Южной Кореи¹⁴⁹. Сотрудничество в его рамках уже спровоцировало противоречия внутри трансатлантического диалога, например, Франция выступила с резкой критикой передачи Австралии подводных лодок¹⁵⁰. Позднее французская пресса сообщала, что Австралия согласилась уре-

¹⁴⁷ Washington Summit Declaration, issued by the NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington, D.C., 10.07.2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (дата обращения 29.07.2024).

¹⁴⁸ Regaining NATO's Southern Neighbours. The Alliance should seize the opportunity to jointly reshape southern partnerships. SWP Comment 2024/C 25, 28.06.2024, 6 p. DOI: 10.18449/2024C25. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2024C25/> (дата обращения 29.07.2024).

¹⁴⁹ U.S., Australian, British Land Chiefs address security agreement's progress. 12.03.2024. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3704949/us-australian-british-land-chiefs-address-security-agreements-progress/> (дата обращения 29.07.2024).

¹⁵⁰ French Anger over the AUKUS trilateral security partnership explained // Journal of Indo-Pacific Affairs. 21.09.2021. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/2782767/french-anger-over-the-aucus-trilateral-security-partnership-explained/> (дата обращения 29.07.2024).

гулировать спор с Францией, выплатив 555 млн евро¹⁵¹.

Важным направлением сотрудничества трансатлантического диалога по безопасности является проблематика, связанная с угрозами применения новых технологий, например искусственным интеллектом (ИИ). С одной стороны, США и ЕС координируют внутреннюю политику и регулирование этой сферы. На данном этапе в экспертном сообществе нет разногласий относительно того, что технологии ИИ в ближайшей перспективе будут представлять серьёзную угрозу национальной безопасности. С другой стороны, отсутствует консенсус, как противодействовать этой угрозе. Вашингтон и Лондон выступили с инициативами международных деклараций в этой сфере. Со стороны США – это «Политическая декларация по ответственному использованию технологий искусственного интеллекта и автономии в военной сфере»¹⁵², где описаны предлагаемые для регулирования технологии ИИ в военной сфере. Положения американской декларации перекликаются с «Декларацией Блетчли», принятой на Саммите по безопасному использованию искусственного интеллекта в Великобритании в ноябре 2023 г.¹⁵³ Особенностью конференции стало то, что к ней присоединилась китайская делегация. Кроме этого, к обеим декларациям присоединились американские и европейские партнёры из разных регионов мира – Африки, Азии, Латинской Америки.

Как отмечалось выше, беспокойство участников трансатлантического диалога относительно возрастающей военно-политической мощи Китая нашло отражение в декларациях НАТО, однако в краткосрочной и среднесрочной перспективе Североат-

¹⁵¹ Submarine crisis: Australia agrees to 555 million euro settlement with France's Naval Group // Le Monde. 11.06.2022. URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2022/06/11/submarine-crisis-australia-agrees-555-million-euro-settlement-with-france-s-naval-group_5986374_4.html (дата обращения 29.07.2024).

¹⁵² Political declaration on responsible military use of artificial intelligence and autonomy. 01.11.2023. URL: <https://www.state.gov/political-declaration-on-responsible-military-use-of-artificial-intelligence-and-autonomy/> (дата обращения 29.07.2024).

¹⁵³ The Bletchley declaration by countries attending the AI safety summit, 1–2 November 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-safety-summit-2023-the-bletchley-declaration/the-bletchley-declaration-by-countries-attending-the-ai-safety-summit-1-2-november-2023> (дата обращения 29.07.2024).

лантический альянс не планирует перестраивать свою архитектуру безопасности для того, чтобы обеспечивать безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе и остаётся актором трансатлантического пространства.

Важной частью двустороннего сотрудничества США и ЕС является взаимодействие в сфере высоких технологий. Для этого в 2021 г. был учреждён Совет по торговле и технологиям. В основном его повестка дня включает в себя вопросы экономики, инвестиций, торговли и финансов, но, кроме этого, в рамках некоторых рабочих групп поднимаются вопросы безопасности и совместной конкуренции против технологического развития Китая¹⁵⁴. США более решительно применяют меры экспортного контроля, в то время как ЕС стремится избегать подобных конфликтов.

Намного более эффективным для совместного противостояния глобальному влиянию Китая представляется трансатлантическое сотрудничество через экономические меры. Так, США и ЕС активно вовлекают в свою экономическую орбиту региональных акторов из региона АТР для того, чтобы снизить региональное влияние КНР.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СТРАНОВЫХ ПОДХОДОВ

2.1. Фактор США во внешней политике Франции

Среди всех государств – членов Европейского союза позиция Франции по вопросу о соотношении стратегической автономии ЕС и трансатлантической солидарности с США остаётся одной из наиболее противоречивых. С одной стороны, Пятая республика привыкла выступать в качестве главного вдохновителя идеи «европейского суверенитета», считая, что «Европа-держава» способна стать отдельным центром силы в мировых делах, а заодно – мультипликатором влияния самого Парижа¹⁵⁵.

¹⁵⁴ EU-US trade and technology council. Political alignment yields results. European Parliament Briefing. October 2023. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/754554/EPRS_BRI\(2023\)754554_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/754554/EPRS_BRI(2023)754554_EN.pdf) (дата обращения 29.07.2024).

¹⁵⁵ Чернега В.Н. «Держава Европа» по Э. Макрону: мираж или реальная перспектива? // Актуальные проблемы Европы. 2024. №1. С. 85–105.

С другой стороны, после Второй мировой войны Елисейский дворец не оспаривал лидерство Вашингтона в западном лагере, в моменты острых международных кризисов всегда давая понять о нерушимости своих союзнических обязательств¹⁵⁶. По существу, этот парадокс сводится к давнему спору двух парадигм во французской внешней политике – автономистской (голло-миттерандистской) и прозападной (атлантистской), каждая из которых набирала силу на разных хронологических отрезках. Нынешний глава государства Э. Макрон пытается маневрировать между обеими точками зрения и комбинировать их в духе своего политического кредо «в одно и то же время». Однако такая тактика ограничивает возможности французской дипломатии, обнажая разрыв между риторикой и практическим содержанием.

Предыстория дилеммы

Вышеуказанные тенденции во французской дипломатической мысли и практике восходят ещё к первым послевоенным годам, когда внешнеполитические элиты страны впервые вырабатывали свою позицию по отношению к формирующейся европейской интеграции и созданию НАТО. Как отмечает российский исследователь А.С. Сидоров, правящие круги Четвёртой республики (особенно Ж. Бидо и Р. Шуман) поначалу пытались «воспроизвести довоенную схему межгосударственных отношений в Европе», надеясь на «максимально[е] и длительно[е] ослаблени[е] Германии», восстановление «сердечного согласия» с Великобританией и «создание замкнутой группировки стран Западной Европы», которая была бы способна на равных балансировать между США и СССР¹⁵⁷. Плодом этих усилий стал Брюссельский пакт 1948 г., который первоначально предусматривал военно-политическое сотрудничество лишь пяти государств, включая Францию, Великобританию и страны Бенилюкса. Сформированный Западный союз впоследствии был перестроен в «облегчённый» и более функциональный Западноевропейский (ЗЕС). По словам Е.О. Обичкиной, в тот период французское «общественное мнение и политический класс вернулись

¹⁵⁶ Обичкина Е.О. Глядя из Москвы. Российско-французские отношения из прошлого в будущее // Россия в глобальной политике. 2013. №3.1. С. 30–40.

¹⁵⁷ Сидоров А.С. Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней). М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 71–72.

к старой мечте, чтобы Франция, воспользовавшись поражением Германии, стала первой индустриальной державой Западной Европы»¹⁵⁸, благодаря чему взяла бы на себя лидерские полномочия и в политических вопросах.

Тем не менее, осознавая недостаточность собственных возможностей и выгоды по американскому плану Маршалла, достаточно быстро французская сторона в лице Ж. Монне и Р. Шумана «была вынуждена принять англо-американское видение ситуации в отношении будущего Западной Европы и Германии как средства давления на СССР»¹⁵⁹; погрузиться – вместе с ФРГ, а не против последней – «в систему западных блоков под эгидой США»¹⁶⁰. Уже в 1949 г. Париж согласился на учреждение НАТО (со штаб-квартирой во французской столице) и последующий перевод ЗЕС в «спящий режим», затем – на развитие интеграции изначально в формате Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) / Европейского экономического сообщества (ЕЭС) с заметным наднациональным компонентом и вокруг экономической проблематики при откладывании военно-политического измерения на отдалённую перспективу. Иными словами, недолго побыв автономистами, правительства «третьей силы», возглавлявшие страну на рубеже 1940–1950-х гг. (социалисты, радикалы, Народно-республиканское движение и др.), переквалифицировались в атлантистов. При этом на флангах политического спектра находились голлисты и коммунисты, в 1954 г. торпедировавшие ратификацию «плана Плевена» о создании общеевропейской армии и считавшие, что Франции необходима евроинтеграция по межправительственной модели (голлисты), а в идеале – опора на собственные силы и дружеские связи с СССР (коммунисты).

Соответственно, период с 1958 по 1969 г., когда у власти находился основатель режима Пятой республики – президент Ш. де Голль, оказался отмечен усилением автономистской линии. Внешнеполитическая философия генерала строилась среди прочего на убеждениях о том, что Франция в любом случае долж-

¹⁵⁸ Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 37.

¹⁵⁹ Там же. С. 72.

¹⁶⁰ Там же. С. 74.

на сохранять «свободу рук» в международных делах и особый («державный») статус, а «европейская Европа», свободная от давления из-за океана, является реалистичным и желательным с точки зрения французских интересов образованием. По замечанию Е.А. Нарочницкой, «федералистская модель была для де Голля неприемлема по нескольким причинам, прежде всего, потому что в утвердившейся блоковой конфигурации она обеспечивала общую подчинённость Сообщества сильнейшему субъекту (западно)европейской геополитики, каковым с момента создания НАТО стали США»¹⁶¹. Сам же французский лидер «пришёл к выводам о расхождении американских и европейских интересов и намерении США держать под своим контролем векторы развития Западной Европы»¹⁶². Особенно чувствительно Париж в тот период относился к вопросам безопасности: опираясь на приобретённый страной ядерный статус, Ш. де Голль настаивал, что «оборона Франции должна быть французской», скептически относясь к сотрудничеству в военно-политической сфере даже между европейцами, не говоря о подотчётности Вашингтону¹⁶³.

В более широком плане вместо разделения на два соперничающих блока он предлагал, во многом опережая своё время, сформировать пространство неделимой безопасности «от Атлантики до Урала», двигаться по пути франко-германского примирения (вместо «согласия» с Лондоном), разрядки с Советским Союзом и в конечном счёте многополярности. Наиболее ярким проявлением всех этих соображений стал выход из военной структуры НАТО в 1966 г. после того, как Елисейский дворец не смог добиться внутренней реформы Альянса, а именно введения трёхстороннего «директората» в составе США, Великобритании и Франции, где у каждого было бы равное право голоса¹⁶⁴. Однако «свобода рук» и непокорность перед Вашингто-

¹⁶¹ Нарочницкая Е.А. Политическая философия Шарля де Голля – взгляд из XXI в. Международное измерение // Современная Европа. 2020. №7. С. 191.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Неслучайно французская военная доктрина в те годы предполагала «оборону по всем азимутам», имея в виду, пусть и сугубо теоретическую, угрозу и с западного направления.

¹⁶⁴ Осипов Е.А. Выход Франции из военной организации НАТО в 1966 г. При-

ном не означали добровольного выхода из западного лагеря, что Елисейский дворец продемонстрировал во время Карибского кризиса 1962 г., без оговорок поддержав США.

После ухода генерала в отставку дискуссии между автономистами и атлантистами развернулись в полную силу, поскольку каждый новый президент сталкивался с проблемой сохранения голлистского наследия. Учитывая зыбкость самого предмета спора (содержание голлизма было сформулировано в различных речах и действиях автора, а не в едином программном документе), он продолжался главным образом в непосредственной деятельности следующих творцов внешней политики Франции, реже попадая на страницы газет и журналов.

Так, преемник Ш. де Голля Ж. Помпиду (1969–1974 гг.) попытался смягчить наиболее бескомпромиссные положения голлизма, в частности, согласившись на вступление Великобритании в ЕЭС. Большая часть его правления была отмечена потеплением в диалоге с США, включавшим даже взаимную готовность к сотрудничеству в ракетно-ядерных исследованиях, что в предыдущее десятилетие оставалось для Франции табу. В то же время, по оценке исследователя Л. Сезари, Ж. Помпиду «показывал свою особую приверженность независимости европейского строительства по отношению к Вашингтону» и «подписался под голлистским проектом по обеспечению превосходства Франции в единой Европе»¹⁶⁵. Аналогичных взглядов в целом придерживался и В. Жискара д'Эстен (1974–1981 гг.), хотя тот и усилил во внешней политике страны ценностный (атлантистский) аспект. С его подачи Франция начала активнее работать над укреплением политического единства коллективного Запада, встав у истоков «Группы семи».

Заметные колебания между автономией и атлантизмом продолжались при Ф. Миттеране (1981–1995 гг.) и Ж. Шираке (1995–2007 гг.). С одной стороны, на этих отрезках удалось придать существенный импульс строительству Европы в качестве влиятельного международного игрока: при активном участии Фран-

чины и последствия // Социально-гуманитарные знания. 2023. №11. С. 163–165.

¹⁶⁵ Cesari L. Les relations personnelles entre Nixon, Pompidou et leurs entourages // Relations internationales. 2014. №2. P. 102.

ции были подписаны Единый европейский акт, Маастрихтский, Амстердамский и Ниццкий договоры, в совокупности выведшие евроинтеграцию на качественно новый виток развития.

С завершением холодной войны возродилась идея военно-политической интеграции, что привело к появлению Общей внешней политики и политики безопасности ЕС, расширению пула совместных военно-технических проектов и даже рождению прообраза «общеевропейской армии» (Еврокорпуса). В 2003 г. Париж в лучших традициях голло-миттерандизма (названного так вследствие сквозной преемственности от президента к президенту) осудил американское вторжение в Ирак.

С другой стороны, многие идеи остались в зачаточном состоянии, а военно-политическая интеграция продолжила развиваться на основе инфраструктуры НАТО (по формуле «Берлин плюс»). Елисейский дворец не препятствовал новым волнам расширения ЕС, которые сплотили гораздо больше атлантистов (Польшу, страны Балтии), чем сторонников европейской стратегической автономии. Так, Париж раскритиковал вторую войну в Персидском заливе, хотя ранее без возражений присоединился к Первой, а также поддержал своими контингентами «гуманитарную интервенцию» НАТО в Югославии. Уже при Ф. Миттеране французская дипломатия начала прощупывать почву на предмет полноценного возвращения в Альянс¹⁶⁶, данную линию продолжил и Ж. Ширак, пробовавший в обмен на возобновление членства добиться передачи южноевропейского командования под французский контроль¹⁶⁷.

Наконец, правление непосредственных предшественников Э. Макрона – Н. Саркози (2007–2012 гг.) и Ф. Олланда (2012–2017 гг.) – осталось в истории как период едва ли не наибольшего атлантизма во внешней политике страны. Оба президента взяли курс на ещё большее погружение Франции в состав коллективной «западной семьи», о чём свидетельствовало всё же состоявшееся в 2009 г. возвращение в военные структуры НАТО на менее выгодных для Парижа условиях (с получением под

¹⁶⁶ Сидоров А.С. Указ. соч. С. 192–195.

¹⁶⁷ David D. France/OTAN: la dernière marche // *Politique étrangère*. 2008. №2. P. 431.

своё руководство лишь Стратегического командования по трансформации). Несмотря на отдельных политиков и интеллектуалов, разделявших голло-миттерановские идеалы¹⁶⁸, основная часть истеблишмента согласилась с тем, что строгое следование курсу на автономию заведёт страну в тупик, тогда как больше выгод принесут попытки влиять на деятельность НАТО и Запада изнутри¹⁶⁹.

В ущерб прежней особой позиции Пятая республика примерила на себя роль защитницы ценностей либеральной демократии, что обернулось интервенцией в Ливию, присоединением к коллективной западной линии по сирийскому конфликту и антироссийским санкциям после 2014 г. Редкими проявлениями «державной» политики стали миротворческие усилия Франции в грузинском конфликте 2008 г. и запуск «нормандского формата». Если в первом случае ещё можно было утверждать об относительно конструктивной роли Парижа, то во втором речь шла, что впоследствии признали западные лидеры, лишь о затягивании времени в помощь Украине.

Впрочем, по заключению известного исследователя, тогдашнего директора Центра анализа, прогнозирования и стратегии при МИД¹⁷⁰ Ж. Ваисса, как таковые дебаты между голло-миттерановской и атлантистской парадигмами в середине 2010-х гг. уже во многом потеряли актуальность. Причина состояла, однако, не только в кажущейся победе прозападной точки зрения¹⁷¹. Оба термина с самого начала представляли собой упрощённые ярлыки, в которые ни один президент строго не вписывался. Даже у Ш. де Голля можно было найти высказывания в защиту ценностей гуманизма, с которыми согласился бы любой атлантист, а, например, Н. Саркози (до событий «арабской весны») продолжал традицию привилегированных отношений с отдельными ближневосточными режимами, что выступало неотъемле-

¹⁶⁸ Club des Vingt. *Péchés capitaux: Les sept impasses de la diplomatie française*. Paris: Cerf, 2016. 70 p.

¹⁶⁹ Védérine H. L'OTAN, terrain d'influence pour la France // *Le Monde diplomatique*. Avril 2013. P. 10.

¹⁷⁰ Фр. *Centre d'analyse, de prévision et de stratégie, CAPS*.

¹⁷¹ Vaïsse J. Le passé d'un oxymore. Le débat français de politique étrangère // *Esprit*. 2017. №439. P. 76–91.

мым элементом голло-миттерандизма. Представители и той, и другой точек зрения легко отыскивались в партиях социалистов и неоголлистов, около полувека сменявших друг друга. Более значимо то, что с 1960–1970-х гг., когда спор уже можно было считать стартовавшим, мир слишком сильно изменился, из-за чего искусственное деление на идеологические лагеря выглядит, по утрированному сравнению Ж. Ваисса, не более актуальным, чем соперничество Арманьяков и Бургиньонов из XV в.¹⁷² Возникла потребность в новом лидере, который не замыкался бы на старые клише, но нашёл бы для внешней политики Франции новое равновесие – как в глобальном разрезе, так и применительно к дихотомии между европейской автономией и трансатлантической солидарностью. В этой роли и оказался действующий президент Э. Макрон.

Современные акценты

Реноме амбициозного новатора, готового отбросить все предыдущие схемы и классификации, Э. Макрон активно обыгрывал во время предвыборной кампании 2017 г. и не отступал от него все последующие годы правления. В вопросах внешней политики он продолжает позиционировать себя прежде всего в качестве проевропейски настроенного прагматика, готового сочетать несочетаемые идеи, если это может принести политические дивиденды. Центральной идеей он сделал борьбу за стратегическую автономию (или даже более смело – суверенитет) Европы, в которую, с его точки зрения, органически вписаны автономия и суверенитет самой Франции. В первой Сорбоннской речи 2017 г. Э. Макрон отмечал, что только Евросоюз позволит Пятой республике играть значимую роль в мире перед лицом нарастающих вызовов¹⁷³. Спустя семь лет он пошёл дальше в своих оценках, подчеркнув, что Европе необходима стратегическая автономия, без которой она даже «может умереть»¹⁷⁴. В течение

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ Initiative pour l'Europe – Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique // Elysee.fr. 26.09.2017. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique> (дата обращения 30.05.2024).

¹⁷⁴ Discours sur l'Europe // Elysee.fr. 24.04.2024. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/04/24/discours-sur-leurope> (дата обращения 30.05.2024).

президентства не проходило и одного года, чтобы он не выдвинул новые инициативы, постоянно дорабатывая программу реформирования ЕС.

Сущностная сторона предложений Э. Макрона по перестройке Евросоюза уже неоднократно становилась предметом анализа российских¹⁷⁵ и зарубежных¹⁷⁶ исследователей, в связи с чем нет необходимости останавливаться на каждом из них подробно. Следует лишь отметить, что линия французского лидера опирается на соображение о том, будто фактор США в современных условиях усиливает потребность в европейской автономии, а былые единодушие по обоим берегам Атлантики утеряно, что проявляется как минимум в трёх измерениях.

Во-первых, Париж стремится обратить внимание своих соседей на снижение интереса Вашингтона к обеспечению безопасности европейских стран. По мнению французского руководства, в ходе первого президентства Д. Трампа, но далее и при Дж. Байдене существенно возрос риск сворачивания американского военного присутствия в странах ЕС; наблюдается устойчивое намерение США уделять данному направлению гораздо меньше внимания по сравнению с Индо-Тихоокеанским регионом. Потенциальный уход американских сил создал бы ситуацию, когда европейцы останутся один на один со всеми окружающими их вызовами (в первую очередь с «возвращением войны на континент»), а от этого Старый Свет за долгие десятилетия внешнего покровительства успел отвыкнуть.

Для США конфликт на Украине не имеет экзистенциального значения, но Вашингтон может втянуть Европу в ненужные ей противостояния на других театрах. Следовательно, Э. Макрон настаивает, что членам ЕС необходимо взять ответственность на себя: выработать общую стратегическую культуру (в частности через Стратегический компас 2022 г.), увеличить расходы на оборону (на национальном уровне и посредством общих фондов), запустить разработку новых военно-технических проектов (истребитель, танк, несколько волн ПЕСКО). В 2024 г.

¹⁷⁵ Фёдоров С.М. «Европейский проект» Макрона: четыре года спустя (французские планы и реалии Евросоюза) // Современная Европа. 2021. №5. С. 68–78.

¹⁷⁶ Kauffmann S. Emmanuel Macron, a strategic disrupter? Ambitions and reality // *Revue Défense Nationale*. 2021. №6. P. 65–73.

лидер Пятой республики обозначил готовность обсуждать даже общеевропейские возможности ракетно-ядерного сдерживания¹⁷⁷ на основе французского потенциала, который в теории мог бы защищать не только её саму.

Во-вторых, всё чаще США позволяют себе нелояльные шаги в адрес ЕС по экономическим и торговым вопросам: при Д. Трампе – постоянные угрозы повышения таможенных барьеров, при Дж. Байдене – принятие Закона о противодействии инфляции¹⁷⁸, защищающего национальные компании, в т.ч. электромобильную отрасль, от европейских конкурентов. Из-за многочисленных регуляторных обременений в Союзе и, наоборот, более гибких правил в США у европейских компаний растёт соблазн перенести свою деятельность за океан. Сюда же добавилась необходимость в больших объёмах закупать более дорогостоящий газ из-за океана после того, как резко сократились поставки из России, а также сохраняющееся доминирование американского ВПК на европейском рынке вооружений (победы истребителя *F-35* на тендерах в Германии, Финляндии и др.). С точки зрения Франции Европа проигрывает экономическую конкуренцию США, поэтому стремиться качественно усилить научно-технологический и промышленный потенциал во всех критических отраслях, а не отставать от США или тем более Китая. Как отметил Э. Макрон во второй Сорбоннской речи 2024 г., в крупномасштабных инвестициях нуждаются наиболее наукоемкие секторы, которые определяют облик экономики будущего: космос, квантовые вычисления, искусственный интеллект, «зелёная» энергетика и биотехнологии¹⁷⁹. Особый акцент необходимо также сделать на формировании общей военно-промышленной базы ЕС, внедрении принципа «покупать европейское» и развитии многосторонних проектов.

В-третьих, в глазах французского руководства между США и ЕС нарастает мировоззренческий разрыв. В современном американском обществе наблюдаются противоречивые тенденции, сложно совместимые с европейскими идеалами: с одной сторо-

¹⁷⁷ Discours sur l'Europe... Op. cit.

¹⁷⁸ *Inflation Reduction Act, IRA*.

¹⁷⁹ Ibid.

ны, подчёркнутый индивидуализм и вера в силу частной инициативы; с другой – напористое продвижение прав меньшинств в леволиберальном духе («воукизм»); с третьей – мечта правых популистов о возвращении Америке былого величия. В 2024 г. Э. Макрон отмечал, что Европа ценностно отличается: именно она дала жизнь принципам гуманизма, поставила во главу угла «свободного, рационального и просвещённого индивида»¹⁸⁰, выработала уникальную модель правового и социального государства. Именно она является настоящей родиной либеральной демократии, за которую предстоит «культурная и цивилизационная битва». Уцелеть в ней получится только за счёт создания общеевропейского образовательного, информационного, культурного пространства, в котором действовали бы единые для всех правила. Сформировать это пространство не получится ни государственноцентричным («китайским») путём, ни посредством передачи всех решений на откуп частным структурам («англосаксонская» модель), но только через гармоничное сочетание двух подходов¹⁸¹.

На первый взгляд, позиция Э. Макрона мало чем отличается от типичной голло-миттерановской логики. В конечном итоге его сверхзадачей остаётся превратить Европу в самодостаточно-го игрока. Однако здесь необходимо учитывать ряд нюансов. Так, в проекте нынешнего лидера гораздо более различим федеративный компонент, к которому предыдущие президенты относились с подозрением именно из-за его неразрывности с атлантизмом, о чём было сказано выше. Характерно, что французский президент предлагает стремиться именно к европейским суверенитету и автономии, тогда как при предыдущих президентах эти термины носили преимущественно национальную коннотацию. Более того, в понимании Елисейского дворца расширение военно-политических возможностей ЕС неизбежно служит не альтернативой, а дополнением к НАТО, способом лишь более равномерно разделить общее бремя (на чём настаивает Д. Трамп).

При всех торгово-экономических или ценностных несовпа-

¹⁸⁰ Ibid.

¹⁸¹ Ibid.

дениях США и ЕС составляют коллективный Запад, чьё осыпающееся доминирование в международных делах Э. Макрон призывал растянуть как можно дольше в своей речи перед послами в августе 2023 г.¹⁸² В Стратегическом национальном обзоре 2022 г. Пятая республика объявила себя, несмотря на всю автономистскую риторику, «образцовой союзницей по НАТО»¹⁸³ (и подтвердила эту позицию в Обзоре 2025 г.), а фактически начала стремиться к роли едва ли не главного «ястреба» внутри Альянса, впоследствии поддержав идею отправки контингентов на Украину и использования западных вооружений для ударов вглубь России. Более ранние предупреждения Э. Макрона о «смерти мозга НАТО» послужили призывом к укреплению Альянса через выработку новых ясных ориентиров (с 2022 г. в виде противодействия России).

Как справедливо резюмирует Е.О. Обичкина, проект Э. Макрона, «порывая с национальной парадигмой, <...> пытается нащупать пути выхода ЕС к глобальным горизонтам, но его продвижение сковано необходимостью не отрываться от главных сил евро-атлантического ансамбля»¹⁸⁴. Стоит добавить, что весьма заметна эта ситуация не только в Европе, но и на ином приоритетном для Франции географическом направлении – в Индо-Тихоокеанском регионе. В свете набирающего обороты американо-китайского соперничества Париж в последние годы пытается возглавить движение по «третьему пути», налаживая сеть партнёрств с державами, не готовыми однозначно выбирать сторону, и вовлекая в рамках этого же подхода в ИТР Евросоюз. Французской дипломатии всё ещё близок голло-миттерановский принцип «друг, союзник, но не вассал», под которым в данном случае понимается нежелание автоматически присоединяться к

¹⁸² Conférence des Ambassadrices et des Ambassadeurs: le discours du Président Emmanuel Macron // Elysee. 28.08.2023. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/08/28/conference-des-ambassadrices-et-des-ambassadeurs-le-discours-du-president-emmanuel-macron> (дата обращения 30.05.2024).

¹⁸³ Revue nationale stratégique // SGDSN. 28.11.2022. P. 39. URL: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (дата обращения 30.05.2024).

¹⁸⁴ Обичкина Е.О. Франция – ЕС – США: взаимодействие и противоречия // Современная Франция: между тревогами и надеждами / отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2022. С. 181.

любой военной операции США в регионе, в т.ч. в сценарии резкого обострения тайваньской проблемы. При этом сам же Елисейский дворец поясняет, что «третий путь» вовсе не означает равноудалённость и союзнические узы с Вашингтоном глобально не подлежат сомнению¹⁸⁵. Свою региональную коалицию Пятая республика пробует выстраивать с теми же партнёрами, которые интересуют и США (Японией, Австралией, Индией и др.), а в случае отчётливого разворота кого-либо из них в сторону Вашингтона (как поступила Австралия, спровоцировавшая «кризис подлодок» 2021 г.) не может отыскать весомые контрмеры.

* * *

Подводя итог всему сказанному выше, уместно заключить, что на современном этапе дилемма между автономией и атлантизмом во внешней политике Франции всё ещё остаётся без конкретного решения. Все президенты Пятой республики так или иначе балансировали между этими двумя крайностями, что продолжил делать и Э. Макрон. Вместе с тем заметным отличием в его подходе стало использование автономистской оболочки для атлантистских идей: многочисленные предложения по укреплению ЕС направлены на становление Европы как автономного центра силы, но лишь в рамках коллективного западного лагеря, который тем самым предлагается сделать более сбалансированным, а значит – более устойчивым к внешним вызовам. Рассуждая о гипотетическом разрыве с США (военно-политическом, экономическом, ценностном), Франция и сама не готова жертвовать привычным союзом. Президентство Э. Макрона показывает, что линия на автономию во французской внешней политике остаётся преимущественно в риторической плоскости (учитывая дефицит реальных возможностей для проведения подлинно «державной» политики), тогда как атлантистская всё же закрепляется в качестве стратегического выбора, сделанного ещё в 2000–2010-е гг. Несмотря на активность действующего президента Франции, он так и не предложил инициатив по разрешению привычного спора между двумя парадигмами, кроме лозунга избирательных кампаний «еврооптимисты против националистов». По всей видимости, эти поиски будут во многом зави-

¹⁸⁵ Conférence des Ambassadrices... Op. cit.

сеть от дальнейшего переформатирования элит и партийной системы в самой Франции, всё ещё пребывающих в транзитном состоянии после «политического землетрясения» 2017 г. и неопределённости по итогам досрочных парламентских выборов 2024 г.

2.2. Итальянская формула баланса

Концепция стратегической автономии, несмотря на разнообразие трактовок, стала идеологическим ориентиром ЕС с момента публикации Глобальной стратегии 2016 г.¹⁸⁶ Речь идёт о способности Брюсселя действовать в сфере обороны «совместно с партнёрами там, где это возможно, и самостоятельно – там, где это необходимо»¹⁸⁷. Существуют полярные точки зрения относительно принципиальной достижимости стратегической автономии, прежде всего автономии от США. Страны Европейского союза также по-разному интерпретируют эту концепцию и имеют разные точки зрения по будущему развитию ЕС.

В основе идеи о стратегической автономии ЕС лежат следующие основные направления: а) проведение миссий и операций без географических ограничений; б) обеспечение национальной безопасности стран Союза; в) развитие собственного военно-промышленного потенциала. В этой связи всё большее значение приобретает сфера обороны.

На протяжении развития европейской интеграции связь внешней политики и безопасности заметно эволюционировала и укреплялась: если раньше было принято считать, что ЕС – это «экономический гигант, но политический карлик», то начиная с 1990-х гг. Евросоюз постепенно развивает свою акторность на международной арене, с 2003 г. вырабатывая собственные стратегические документы по внешней политике и политике безопасности. Параллельно с этим создаются функциональные органы и инструменты в области обороны: Высокий представитель по ОВПБ / иностранным делам и политике безопасности, Служба внешних связей, Европейское оборонное агентство, Ев-

¹⁸⁶ Словосочетание «европейская стратегическая автономия» впервые было использовано на заседании Совета по иностранным делам Европейского союза в декабре 2013 г. применительно к безопасности и обороне.

¹⁸⁷ Implementation plan on security and defence (14392/16) // Council of the European Union. URL: [http:// data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14392-2016-INIT/en/pdf](http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14392-2016-INIT/en/pdf). (дата обращения 28.09.2024).

ропейский оборонный фонд, ПЕСКО, Европейский фонд мира.

Стратегическую цель ЕС в сфере обороны можно сформулировать следующим образом: сделать ЕС более сильным и дееспособным «поставщиком безопасности», в т.ч. за пределами национальных границ. Новейшим стратегическим документом в сфере ОПБО ЕС является Стратегический компас¹⁸⁸ (март 2022 г.) – стимулом к переосмыслению вопросов безопасности и обороны послужила СВО России на Украине, хотя подготовка указанного документа началась ранее. Он представляет собой общую оценку стратегической среды, в которой действует ЕС, а также угроз и вызовов. В нём содержатся конкретные предложения (целевые показатели) с графиком реализации, направленные на повышение способности ЕС действовать в кризисных ситуациях и защищать свою безопасность, – это принципиальное новшество, отсутствовавшее в Стратегии безопасности 2003 г. и Глобальной стратегии 2016 г. Ежегодно выпускается отчёт о ходе реализации Стратегического компаса.

Выполнение указанных в нём задач рассчитано до 2030 г. В частности, речь идёт о создании потенциала быстрого реагирования ЕС, позволяющего оперативно развёртывать модульные силы численностью до 5 тыс. человек; проведении регулярных совместных учений и усилении потенциала геопространственной разведки; умении проводить небоевые военные миссии и операции среднего и малого масштабов; развитии военно-технологического потенциала на базе Европейского оборонного фонда и ПЕСКО.

Постепенный рост уровня стратегических задач, которые берёт на себя ЕС, побуждает к укреплению его военно-промышленного потенциала и, соответственно, объёма финансирования. Нынешний состав итальянского парламента подавляющим большинством голосов проголосовал за то, чтобы обязать правительство постепенно увеличивать расходы на оборону до 2% ВВП. Министр обороны Крозетто подтвердил обязательство достичь этого порога к 2027 г., отметив, что «мир не приходит беспла-

¹⁸⁸ A strategic compass for security and defence. EEAS, 2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения 28.09.2024).

но»¹⁸⁹, тем не менее достижимость этой цели во многом будет зависеть от общего состояния экономики Италии.

К концу 2022 г. государственные расходы на оборону составили 1,5% ВВП (29 млрд евро), что является средним показателем. В абсолютных цифрах – это третий показатель по ЕС после Германии (58 млрд евро) и Франции (50 млрд евро).

На протяжении истории итальянцы не стремились к увеличению данной группы расходов. Нынешнее желание Рима приблизиться к целевому показателю НАТО обусловлено рядом факторов. Важным побудительным мотивом является географическое положение и непосредственная близость к кризисным зонам (Средиземноморье и Ближний Восток, Украина), где Италия не в состоянии самостоятельно гарантировать безопасность. Ограниченность в ресурсах, осознание своей «среднедержавности» подталкивают Рим к участию в многосторонних институтах, в т.ч. НАТО. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в центре политики «средних держав» всегда стоят международные институты и многосторонняя дипломатия. Ещё в 1969 г. классик теории международных отношений Роберт Кохейн давал определение «средней державе» именно через политику в институтах: «Средняя держава – это государство, лидеры которого полагают, что оно не может эффективно действовать в одиночку, но имеет возможность оказывать системное влияние в небольшой группе государств или через международные институты»¹⁹⁰. Это утверждение остаётся актуальным и по сей день.

Опора на многосторонние институты представляется средними державами как возможность для защиты собственных интересов, обеспечения безопасности (в Италии – это триада ЕС, НАТО, ООН). Кроме этого, значимым фактором является стремление получить доверие американской администрации, тем самым повысить свой статус.

¹⁸⁹ Crosetto: ammiro i pacifisti ma daremo ancora armi. *Avvenire*. 04.11.2022. URL: <https://www.avvenire.it/attualita/pagine/parla-il-ministro> (дата обращения 28.09.2024).

¹⁹⁰ Keohane R. Lilliputian dilemmas: small states in international politics // *International Organization*. 1969. Vol. 23. №2. P. 291–310. DOI: 10.1017/S002081830003160X

Согласно опросу¹⁹¹, проведённому в сентябре 2022 г., итальянцы в основном доверяют ЕС как субъекту безопасности и/или склоняются к автономной национальной оборонной политике. Также большинство итальянцев поддерживает военные операции за рубежом и не исключает применения силы, особенно когда национальная безопасность их страны находится под прямой угрозой. Опросы показывают, что ЕС является «лучшим союзником» для 34% итальянцев (среди избирателей правоцентристской коалиции Дж. Мелони доля тех, кто считает ЕС «лучшим союзником» для Италии, составляет 30%, в то время как среди других коалиций она колеблется между 39 и 50%). Если в 2018 г. сотрудничество как с США, так и с ЕС было лучшим выбором для 41% итальянцев, то сегодня этот показатель снизился до 28%. Поддержка преференциального партнёрства с Вашингтоном ещё ниже. Напряжённость между Россией и Западом не приводит к автоматическому предпочтению трансатлантического лидерства. Если суммировать тех, кто отдаёт предпочтение как США, так и ЕС, и тех, кто отдаёт предпочтение союзу только с ЕС, то последний поддерживают в качестве партнёра по безопасности 62% итальянцев.

Одновременно с этим за последние четыре года доля тех, кто хочет, чтобы итальянская политика была более автономной от европейских и трансатлантических союзников, выросла с 13 до 31% (34% среди «правых»)¹⁹². За последнее десятилетие, по крайней мере до появления фонда по восстановлению экономики ЕС *Next generation EU*, ряд кризисов – финансовый, ливийский, миграционный, пандемия *COVID-19*¹⁹³ – сопровождался ограниченным и неоднозначным вкладом со стороны ЕС, что способствовало усугублению националистических настроений.

В итоге получается, что итальянцы в основном стремятся к более автономной оборонной политике, сохраняя при этом до-

¹⁹¹ Gli italiani e la politica estera 2022. Rapporto di ricerca a cura di DISPOC/LAPS (Università di Siena) e IAI. Ottobre 2022. URL: https://www.iai.it/sites/default/files/laps-iai_2022.pdf (дата обращения 28.09.2024).

¹⁹² Ibid (дата обращения 15.05.2025).

¹⁹³ Маслова Е.А., Савино Дж. Пандемия по-итальянски: стресс-тест для политической системы // Современная Европа. 2020. №4. С. 37–49. DOI: 10.15211/soveurope420203749

верие к ЕС как к субъекту безопасности, а также считают военные операции непосредственно связанными с национальной безопасностью. В то же время приверженность коллективной обороне в лице НАТО усилилась после начала Россией СВО на Украине.

Нет сомнения, что сейчас страны Европы воспринимают именно НАТО как гаранта стабильности и поставщика безопасности, а не ЕС. Свидетельство тому – вступление Швеции и Финляндии в НАТО, что де-факто стало негативным сигналом доверия к ЕС как к оборонительному союзу.

Вместе с тем стратегическая автономия не вступает в противоречие с членством в НАТО. Однако необходимо понимать, что сходство позиций ЕС и США, их единогласие в подходах не означает автоматического отсутствия такой «автономии», но свидетельствует об общих ценностях и интересах. В Стратегическом компасе 2022 г. сказано: «Более сильный и дееспособный ЕС в сфере безопасности и обороны внесёт позитивный вклад в глобальную и трансатлантическую безопасность и будет дополнять НАТО, которая остаётся основой коллективной обороны для своих членов. Эти два направления идут рука об руку»¹⁹⁴. Другими словами, «стратегическая автономия» не означает разрыв с США и НАТО.

Дискуссии о стратегической автономии стали результатом изменений международной среды. Несмотря на то что сам термин остаётся неясным, продолжаются активные исследования, посвящённые национальным подходам к стратегической автономии ЕС. Так, исследователи Э. Белардинелли и Д. Наталь выделяют два подхода и две группы стран к интерпретации стратегической автономии: 1) Франция; 2) Германия и Италия. Принципиальное отличие между этими группами стран состоит в отношении к НАТО. Франция воспринимает стратегическую автономию как инструмент сохранения своего национального суверенитета или расширения своего влияния, видя в Европе отдельную общность. По известному выражению Э. Макрона, НА-

¹⁹⁴ A strategic compass for security and defence. EEAS, 2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf. (дата обращения 29.09.2024).

ТО находится в состоянии «смерти мозга»¹⁹⁵, а значит, необходимо полагаться на свои собственные силы.

Италия и Германия придерживаются более широкой трактовки концепции стратегической автономии, оговаривая возможность сотрудничества по вопросам безопасности со своими ближайшими союзниками, прежде всего с США и НАТО. Германия видит необходимость в углублении интеграции стран ЕС и рассматривает стратегическую автономию как возможность усиления взаимозависимости между странами¹⁹⁶.

Рим полагает, что укрепление статуса ЕС на международной арене не может не способствовать укреплению статуса самой Италии. При этом Рим, выступая за развитие и углубление интеграции, в т.ч. в сфере обороны, не поддерживает идею создания общей европейской армии, предпочитая более глубокую интеграцию оборонного аппарата ЕС – НАТО, в области которой Италия намерена предложить себя в качестве «шарнира между Атлантическим альянсом и ЕС в силу своего географического положения, истории и родственной структуры»¹⁹⁷. Для Италии важно, чтобы развитие европейской промышленности пересекалось с текущими направлениями развития итальянского промышленного сектора, который должен быть запрещён в своих ноу-хау и поддержан в его ориентации на внешние рынки через двусторонние соглашения между правительствами¹⁹⁸.

Суть открытой стратегической автономии в её амбивалентности: сотрудничать, когда это необходимо, и действовать самосто-

¹⁹⁵ L'Otan en état de «mort cérébrale» juge Emmanuel Macron. TV5Monde. 08.11. 2019. URL: <https://information.tv5monde.com/international/lotan-en-etat-de-mort-cerebrale-juge-emmanuel-macron-3227> (дата обращения 29.09.2024).

¹⁹⁶ Belardinelli E., Natale D. Tre modi di guardare all'autonomia strategica europea: un confronto tra Italia, Francia e Germania // Ambizioni e vincoli dell'autonomia strategica europea. Aspetti politici, operativi e industriali. Osservatorio di Politica Internazionale. Ottobre 2023. URL: <https://www.parlamento.it/application/xmanager/projects/parlamento/file/repository/affariinternazionali/osservatorio/approfondimenti/PI0206.pdf> p. 15. (дата обращения 29.09.2024).

¹⁹⁷ Stilo A. L'autonomia strategica europea per la difesa e l'azione esterna: strategie, modelli di cooperazione, lezioni apprese per l'Italia. Istituto di Ricerca e Analisi della Difesa. Roma: Tipografia del Centro Alti Studi per la Difesa, 2023. URL: https://www.difesa.it/assets/allegati/38313/ricerca_stilo_per_web.pdf (дата обращения 29.09.2024).

¹⁹⁸ Ibid.

ятельно, когда это требуется. Такой подход импонирует Италии, учитывая стратегическую культуру двуединого подхода¹⁹⁹.

В 2021 г. директор римского Института международных отношений²⁰⁰ Натали Точчи в докладе «Европейская стратегическая автономия: что это такое, зачем она нам нужна, как её достичь», в котором содержатся положения (итальянского видения), продвигающие концепцию открытой стратегической автономии отметила: «Европейскую стратегическую автономию часто путают с суверенитетом, независимостью, односторонностью, а иногда и автаркией. На самом деле этот термин довольно специфичен. Как следует из греческой этимологии слова, автономия означает способность *себя* жить по своим законам. Автономия не обязательно подразумевает независимость, а тем более односторонность или автаркию»; «инстинкт [Евросоюза] всегда будет заключаться в том, чтобы действовать вместе с другими, начиная с основных партнёров – Организации Объединённых Наций, Соединённых Штатов и НАТО, а также региональных организаций»²⁰¹.

Италия, являясь средней державой, опирается в своей внешней политике на триаду ЕС, НАТО, ООН. Участие Италии как в НАТО, так и в ОВПБ ЕС соответствует интересам безопасности страны и её стратегической культуре. Страна является активным сторонником европейского оборонного сотрудничества и интеграции. Для Италии это связано с обеспечением собственной национальной безопасности, а также с вопросом статуса.

Обеспечение национальной безопасности связывается прежде всего с принадлежностью к НАТО, но в последние годы ЕС также воспринимается как гарант безопасности. В очередном докладе парламентского комитета по безопасности Республики говорится: «Ощущается необходимость в более напористой позиции, которая позволила бы ЕС взять на себя функцию глобаль-

¹⁹⁹ Маслова Е.А. Италия – средняя держава с глобальными интересами // Европа между трёх океанов / под общ. ред. А.А. Громыко, В.П. Федорова. М.: ИЕ РАН, 2019. С. 174–192.

²⁰⁰ *Istituto Affari Internazionali, IAI.*

²⁰¹ Tocci N. European strategic autonomy: what it is, why we need it, how to achieve it // IAI, 2021. URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/9788893681780.pdf> (дата обращения 29.09.2024).

ного поставщика безопасности и способность модулировать свои действия с помощью как жёсткой, так и мягкой силы»²⁰².

При этом Италия заинтересована в инициативах по сотрудничеству и интеграции как для обеспечения более эффективной и действенной защиты своих национальных интересов, так и для восполнения многочисленных оперативных недостатков своего военного инструментария, обусловленных в основном низким уровнем финансирования. Страна сталкивается с трудностями, когда такое сотрудничество или интеграция требуют значительного увеличения расходов, как инвестиционных (для замены материалов и технологического обновления, необходимого для обеспечения полной оперативной совместимости с более современными вооружёнными силами), так и текущих.

Увеличение затрат на оборону не означает автоматического увеличения совместных закупок, сейчас в основном они использовались для приобретения готовых систем вооружений у поставщиков за пределами ЕС или внутри страны. При этом «вопрос 2%»²⁰³ остаётся критическим – для Италии это вопрос благонадёжности, доверия и статуса.

Позиция Италии в отношении будущего оборонной интеграции ЕС совпадает с традиционным стремлением работать на многосторонней основе. В Риме не сомневаются, что единственным способом идти в ногу с темпом технологического прогресса, включая военно-промышленную сферу, является объединение средств и технических ноу-хау с целью оптимизации инвестиций, расходов на эксплуатацию и техническое обслуживание. Однако некоторые итальянские круги с опаской относятся к процессу европейской оборонной интеграции, в котором непропорционально большое предпочтение отдаётся Франции и Германии. «Национальная ревность»²⁰⁴ сегодня является самым сильным ограничением для реальной европейской оборонной инте-

²⁰² Relazione sull'attività svolta dal 10 febbraio 2022 al 19 agosto 2022. COPA-SIR. 2022. URL: <https://www.senato.it/service/PDF/PDFServer/BGT/1360852.pdf> (дата обращения 29.09.2024).

²⁰³ Целевой показатель – 2% ВВП расходов на оборону, установленный для членов Североатлантического альянса (прим. ред.).

²⁰⁴ Lorenzo B. Difesa UE: la debolezza della frammentazione. 05.04.2024. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/difesa-ue-la-debolezza-della-frammentazione-168788> (дата обращения 29.09.2024).

грации.

Будут ли страны ЕС с такой же интенсивностью развивать оборонную политику в отсутствии внешних факторов? Представляется, что инициативы стран ЕС в данной сфере – это чрезвычайные меры, которые сегодня направлены на решение конкретной задачи: увеличение производства артиллерийских снарядов и ракет в условиях СВО. Меры, направленные на поддержку Украины и увеличение производства боеприпасов дальнего действия, не будут способствовать автоматической интеграции европейской обороны. Ключевая интрига развития общих проектов ЕС в сфере обороны состоит не только в координации совместного производства, но и заинтересованности стран – членов Союза. Препятствием служат также нетарифные ограничения внутри ЕС относительно поставок компонентов и запасных частей, технического обслуживания и логистической поддержки.

Идея «военной экономики» не находит отклика в итальянских общественных дебатах. Тем не менее эксперты римского Института международных отношений призывают итальянские власти вести более настойчивый и систематический дискурс, чтобы помочь общественному мнению «правильно понять» роль военной промышленности для национальных интересов и безопасности, а также для внешней и оборонной политики Рима²⁰⁵.

* * *

Сегодня правительство Италии продвигает концепцию не просто стратегической автономии, но открытой стратегической автономии, поддерживая и поощряя ЕС в использовании многочисленных связей в сфере безопасности, обороны, технологий и промышленности государств-членов с важнейшими партнёрами вне ЕС, такими как США, Великобритания, Норвегия. Концепция открытой стратегической автономии амбивалентна, как и традиционная политика Рима, которая стремится защитить национального производителя, не нарушив при этом связь с США.

В конечном итоге концепция стратегической автономии в

²⁰⁵ Marrone A. Capitolo 6. Uno sguardo al futuro // L'Europa della Difesa. Tra sfide e opportunità. Novembre 2024. Informazioni della difesa, 2024. URL: https://www.difesa.it/assets/allegati/49486/supplemento_europa.pdf (дата обращения 29.09.2024).

любом из вариантов вписывается в современный процесс деглобализации. Цель ЕС – обеспечить устойчивость европейской социально-экономической системы и экономический рост. В этой системе Италия стремится занять наиболее выгодную позицию для себя и извлечь максимум от членства в ЕС.

2.3. Польша: между атлантизмом и лидерскими амбициями

Дебаты о стратегической автономии Евросоюза на рубеже 2010–2020-х гг. продемонстрировали глубокие различия в трактовке государствами-членами безопасности. В частности, наиболее противоречивый подход к СА демонстрирует Польша. Восприятие Варшавой данной идеи в значительной степени зависело от того, какие политические силы формировали правительство в конкретный момент времени. С учётом того, что Польша в целом проявляет себя активным игроком в сфере безопасности Евросоюза, исследование подхода Варшавы к вопросу стратегической автономии является крайне важным для понимания общеевропейской картины.

Польша и европейская оборонная политика в 1990-е и 2000-е гг.

Польская позиция по вопросу политики ЕС в оборонной сфере изначально отличалась скептицизмом и реактивностью. Это связано с традиционным для Варшавы атлантизмом, ориентацией на США как главного «поставщика» безопасности в Европе. В связи с этим любые инициативы Брюсселя в оборонной сфере польские элиты воспринимали как потенциально конкурирующие с форматом НАТО и подрывающие единство евроатлантического пространства безопасности. В таком ключе стоит рассматривать отношение Варшавы к идее формирования ОПБО в 1990-е гг.: польское правительство подчёркивало важность принципа гармонизации приоритетов между НАТО и ЕС в вопросах операционного и стратегического планирования.

Необходимо отметить, что двумя основными мотивами критики ОПБО со стороны Польши традиционно выступали опасения, связанные с неэффективностью институтов ЕС и влиянием РФ. Указывая на неспособность европейских государств дейст-

воватъ самостоятельно в вопросах военных операций²⁰⁶, Варшава высказывала озабоченности в отношении «пустых институтов» ЕС в рамках ОПБО и не хотела тратить на них ресурсы, которые могли быть использованы для укрепления безопасности в рамках НАТО. Кроме того, значимым фактором в восприятии Варшавой европейской безопасности стала особенность её геополитического положения на восточном рубеже евро-атлантического пространства. В связи с этим Польша традиционно критически относилась к улучшению отношений крупных европейских государств с Россией, а также опасалась смещения фокуса в сфере безопасности с восточного фланга НАТО на операции по кризисному урегулированию вне европейского континента.

Существенные изменения в подходе Польши к вопросу оборонной политики ЕС наметились после победы либеральной Гражданской платформы на парламентских выборах в 2007 г. и формирования правительства Д. Туска. В этот период активное развитие получил проект «Веймарский треугольник», основанный в 1991 г. как региональный альянс Франции, Германии и Польши. К середине 2000-х гг. данная инициатива так и не стала эффективным форматом взаимодействия трёх стран в силу слабой заинтересованности Парижа и опасений укрепления франко-германского тандема со стороны Варшавы. Тем не менее после прихода к власти Д. Туска сотрудничество внутри «Веймарского треугольника» интенсифицировалось, при этом вопрос укрепления европейских оборонных способностей стал ключевым элементом повестки.

Позиция Варшавы в отношении Москвы при Д. Туске существенно смягчилась, что стало особенно заметно в ходе кризиса 2014 г. и вызвало позитивный отклик со стороны Франции и Германии. Кроме того, уровень недоверия в отношении германо-французских элит у представителей либерального лагеря польского политического истеблишмента значительно ниже, чем у консервативного. В результате влияние негативных факторов, отягощавших сотрудничество трёх государств в 1990-е и 2000-

²⁰⁶ Natonski M. Poland's adaptation to the CFSP: success or failure? Barcelona: University Institute of European Studies, 2004. P. 13. URL: https://ddd.uab.cat/pub/worpaper/2004/hdl_2072_204301/N._61.pdf (дата обращения 27.05.2024).

е гг. до момента прихода к власти Д. Туска, существенно снизилось. В 2010 г. страны «Веймарского треугольника» выступили с инициативой укрепления ОПБО путём создания постоянных военно-гражданских планирующих и командных структур для операций ЕС²⁰⁷. В 2013 г. в рамках программы Боевых групп ЕС действовала Веймарская боевая группа при лидирующей роли Польши. Министр иностранных дел Р. Сикорский активно выступал за превращение их в действенный инструмент оборонной политики, поддерживал создание поста Комиссара по обороне и Оборонного совета, состоящего из министров обороны стран – членов ЕС.

Критика стратегической автономии ЕС правительством польских консерваторов во второй половине 2010-х гг.

В 2010-е гг. подход Варшавы к вопросу европейской оборонной политики кардинальным образом изменился. На это повлияла как победа консервативной партии «Право и справедливость» (ПиС) на парламентских выборах 2015 г., так и активная политика Брюсселя.

Новое польское правительство, сформированное коалицией консервативных партий во главе с партией ПиС, изначально узко трактовало СА, делая акцент на оборонном измерении. Варшава главным образом стремилась избежать дублирования функций НАТО институтами ЕС. Идея развития европейского оборонного потенциала вновь противопоставлялась участию США в обеспечении европейской обороны. Польша воспринимала присутствие американских войск на своей территории как критически важное условие обеспечения безопасности в случае вероятного нападения, поскольку США и НАТО в целом оказывались бы автоматически втянутыми в войну.

В связи с этим Варшава активно выступала за размещение постоянного контингента американских войск на своей территории²⁰⁸. Характерно, что, выступая с подобным предложением,

²⁰⁷ Major C. A civil-military headquarters for the EU: the Weimar Triangle initiative fuels the current debate. SWP Comments. 2010. №31. 5 p. URL: <https://ideas.repec.org/p/zbw/swpcom/312010.html> (дата обращения 27.05.2024).

²⁰⁸ Zemla E., Turecki K. Poland offers US up to \$2B for permanent military base // Politico, 27.05.2018. URL: <https://www.politico.eu/article/nato-poland-offers-us-up-to-2-billion-for-permanent-american-military-base/> (дата обращения 27.05.2024).

польский президент А. Дуда не провёл предварительных консультаций с Брюсселем²⁰⁹. На фоне политики по максимальному вовлечению Вашингтона в обеспечение европейской (и, в частности, польской) безопасности идея развития европейского оборонного потенциала была воспринята в целом негативно. Варшава была готова отвести СА лишь комплементарную роль относительно Альянса: ЕС должен был действовать там, где НАТО не проводила активной политики. Примечательно, что в отношении участия США в обеспечении европейской безопасности стратегическая логика Варшавы и западноевропейских элит была в значительной степени противоположной. Западноевропейские политики говорили о необходимости усиливать европейскую автономию в сфере безопасности в связи с тем, что США не будут обеспечивать европейскую безопасность вечно (с учётом политики Д. Трампа в период его президентства и в свете перспективы его переизбрания). Польское правительство, в свою очередь, заявляло о том, что именно стремление ЕС к автономии в сфере обороны станет ключевым условием для сокращения американского военного присутствия на европейском континенте.

На фоне интенсификации дебатов вокруг стратегической автономии Польша предпринимала усилия по обеспечению статуса ключевого партнёра Вашингтона в ЕС²¹⁰, в определённом смысле заменяя Британию после брекзита, что было особенно заметно в период президентства Д. Трампа. После победы Дж. Байдена на выборах в 2020 г. взаимодействие двух стран, напротив, ощутимо осложнилось²¹¹. Сотрудничество Польши с США проявлялось не только в виде американского континген-

2024).

²⁰⁹ Свентецкая Т. Польша во внешней политике администрации Д. Трампа (2017–2021 гг.) // Журнал международного права и международных отношений. 2023. №1(104). С. 17–24. DOI: 10.33581/2072-0513-2023-1-17-24

²¹⁰ Sendhardt B. The future of the Polish – American «special relationship» // IPS, 17.08.2020. URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/global/the-future-of-the-polish-american-special-relationship-4577/> (дата обращения 27.05.2024).

²¹¹ Павлова М. Польша в трансатлантической политике администрации Дж. Байдена в 2021 г. // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. Спецвыпуск. 2021. С. 1–6. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/Articles/2021/RosAmer-Special2021-Pavlova.pdf> (дата обращения 27.05.2024).

та на восточном фланге НАТО, но и за счёт активного участия американского ВПК в программе модернизации польской армии, в т.ч. экспорта американского вооружения в Польшу²¹². Ряд исследователей отмечает, что поскольку Варшаве так и не удалось к настоящему моменту добиться искомого статуса одной из ведущих держав континента, она стремится закреплиться в роли «державы среднего уровня» через сотрудничество с США. Одновременно с этим Польша рассматривает развитие франко-германских инициатив как усиление асимметрии внутри Евросоюза в пользу Парижа и Берлина²¹³.

Скепсис Варшавы в отношении идеи СА подкреплялся рядом аргументов, ставивших под сомнение соответствие концепции польским национальным интересам. Высказывались опасения относительно потенциального доминирования наднациональных структур в оборонной политике ЕС. Так, сама идея стратегической автономии в польских общественных дебатах увязывалась с угрозой федерализма, исходящей от Франции и Германии. В связи с этим для Варшавы ключевым вопросом было обеспечение консенсусной формы принятия решений и принципа минимального влияния надгосударственных структур. Своё развитие получает и уже упомянутый ранее аргумент, связанный с угрозой смещения военного фокуса стран Европы в контексте развития СА. В частности, вместо укрепления восточного фланга активность ЕС в сфере безопасности могла быть направлена преимущественно на экспедиционные миссии в Африке, в связи с чем Польша активно критиковала «подход 360°» или универсальный географический принцип Общей политики безопасности и обороны.

Ещё одним пунктом для критики стала угроза доминирования французского и немецкого ВПК на европейском оборонном рынке в рамках развития СА. В этом отношении необходимо от-

²¹² Abrams for Poland – we reinforce the potential of the Polish Armed Forces // Ministry of National Defence of Republic of Poland, 05.04.2022. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/abrams-for-poland---we-reinforce-the-potential-of-the-polish-armed-forces> (дата обращения 27.05.2024).

²¹³ Kirch A.L., Sus M. Polish-German cooperation in security and defence: falling short of potential or doomed to be fragile? // In E. Opiłowska, M. Sus (Eds.). Poland and Germany in the European Union: the multidimensional dynamics of bilateral relations. Routledge, 2021. P. 93–111. DOI: 10.4324/9781003046622

метить, что Варшава во многом рассматривала инициативу стратегической автономии как личный проект Э. Макрона, соответствующий французскому стратегическому нарративу о снижении зависимости от США и защите интересов французского ВПК. Польша воспринимала такую перспективу как вероятную угрозу собственному оборонному производству, а идею СА считала в первую очередь отвечающей франко-германским интересам.

Наконец, критике подвергалась и финансовая составляющая: с учётом того, что странам – членам ЕС не удаётся быстро достичь целевого показателя расходов на оборону в 2% ВВП, Варшава указывала на нехватку ресурсов для одновременного развития оборонного потенциала и в рамках НАТО, и в рамках СА. Неэффективность предшествовавших попыток формирования Боевых групп ЕС рассматривалась как ключевой аргумент в пользу того, что ограниченные ресурсы должны быть направлены на укрепление обороны в рамках НАТО.

Всё вышеописанное позволяет сделать вывод о слабой эффективности органов ЕС в сфере безопасности, которая отнюдь не являлась единственной или даже основной причиной польского атлантизма. Разные элементы критики европейской оборонной политики со стороны Варшавы демонстрируют наличие структурных проблем с доверием в отношении западноевропейских, в частности, франко-германских политических элит.

Необходимо отметить, что для центральноевропейской идентичности в целом и для польской в частности характерно выстраивание образа внешнего противника, представляющего угрозу уникальной национальной государственности и культуре. В разные периоды времени различные политические силы продвигали нарратив о политической угрозе на востоке или на западе, иногда – как в случае с польскими консерваторами – сразу с обеих сторон. К этому стоит добавить характерный для страновой стратегической культуры страх предательства со стороны союзников, также уходящий корнями в исторический опыт²¹⁴. Целесообразно учитывать сложности в коммуникации Варша-

²¹⁴ Newerle-Wolska E., Wolski B. One nation, two national identities: the impact of politics and the media on the recent shift in identity construction in Poland // *Océanide*. 2020. №12. P. 45–53. DOI: 10.37668/oceanide.v12i.24

вы и Брюсселя, вызванные обвинениями в адрес польской правящей коалиции в нарушении принципов правового государства, феномен «культурных войн», а также критику Польши в отношении ЕС, связанную со «слишком мягким подходом» к РФ (в контексте описанного выше страха предательства со стороны союзников). В этой связи несложно понять, что на сугубо технический расчёт наиболее эффективного способа обеспечения безопасности восточного фланга евро-атлантического пространства оказывали влияние особенности польской национальной идентичности и политического миро воззрения.

Проактивная позиция Варшавы и расширительная трактовка стратегической безопасности

Позиция консервативного правительства М. Моравецкого при правящей партии «Право и справедливость» со временем существенно эволюционировала, хоть и сохранила атлантизм и евроскептицизм в качестве своих ключевых элементов. Так, в частности, на фоне усиления глобальной конкуренции и конфликтного потенциала международных отношений к концу 2010-х гг. Варшава рассматривала СА в новом контексте: как идею обеспечения автономии от недемократических государств. Постепенно Польша сменила общую критику в отношении СА на более прагматичный подход, подразумевавший защиту польских интересов в рамках доминирующего в ЕС дискурса.

Так, в рамках ПЕСКО Польша поддерживала сотрудничество ЕС и НАТО в создании «военного Шенгена»²¹⁵, приоритетными считая инициативы, направленные на развитие военной мобильности, логистики и коммуникации. Кроме того, Варшава поддерживала проекты, способствующие укреплению восточного фланга евро-атлантического пространства, обходя вниманием проекты по развитию европейского ВПК.

В отношении военного производства польское правительство стремилось к развитию национальной индустрии в виде «Польской группы вооружений» – холдинговой компании, объединяющей польские государственные оборонные компании.

²¹⁵ Terlikowski M. PESCO: the Polish perspective // ARES Group. #32, Oct. 2018. P. 6. URL: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2018/10/Ares-32.pdf> (дата обращения 27.05.2024).

Именно на основе сочетания военного импорта из США и продукции «Польской группы вооружений» осуществлялась программа модернизации польской армии.

Одним из самых значительных изменений подхода правительства Моравецкого стал переход от сугубо военной трактовки концепции СА к идее открытой стратегической автономии. В соответствии с общим нарративом партии ПиС о необходимости вернуть европейский проект к экономическому фокусу Варшава начала акцентировать внимание на необходимости достижения стратегической автономии европейской промышленности, основанной на коротких цепочках добавленной стоимости, расположенных исключительно на европейской части континента.

Основной причиной изменения польского подхода стала пандемия 2020 г. и связанные с ней рост протекционизма и разрыв многих цепочек поставок, что продемонстрировало зависимость европейской экономики от КНР. Важную роль в польской риторике играл вопрос обеспечения сырьевой и технологической автономии, в т.ч. в контексте высокой зависимости ЕС от поставок энергоносителей из РФ (в этой связи Варшава выступала с критикой проекта «Северный поток – 2»²¹⁶). Таким образом, европейскую автономию трактовали как устойчивость европейской экономики в отношении потенциальных внешних кризисов в будущем.

Развивая идею экономической автономии ЕС, Варшава проявила высокую активность и выдвинула целый ряд инициатив в ответ на насущные вызовы эпохи. Среди них следует выделить идею внедрения пятой свободы в рамках европейского рынка – свободы перемещения информации, которая должна обеспечить будущее лидерство ЕС в вопросе искусственного интеллекта. Также подчёркивалась важность развития аэрокосмической отрасли ЕС на основе сотрудничества с военной индустрией, укрепления европейской фармацевтической промышленности, усиления эффективности ВТО и борьбы с практиками, искажающими рыночную конкуренцию (в частности, с офшорами). Варшава

²¹⁶ A pipeline that divides: Germany, Poland and Nord Stream // Notes from Poland, 25.09.2020. URL: <https://notesfrompoland.com/2020/09/25/a-pipeline-that-divides-germany-poland-and-nord-stream/> (дата обращения 27.05.2024).

ва поддерживала идею заключения торговых договоров ЕС с третьими странами на основе принципа взаимности. В этом плане акцент смещался с непосредственно автономии на устойчивость. В рамках такой трактовки экономической автономии Евросоюз был готов к сотрудничеству с внешними игроками на основе торгового порядка, основанного на правилах и международных стандартах²¹⁷.

Помимо общеевропейского уровня, Варшава стремилась интенсифицировать экономическую кооперацию и в региональном формате. Начиная с 2016 г. развивается «Инициатива трёх морей» / «Триморья», объединяющая 13 стран – членов ЕС, расположенных в восточной части Союза, с 2022 г. – Украину и с 2023 г. – Молдова. В рамках формата обговаривались крупные региональные инфраструктурные проекты, такие как автомагистрали, железнодорожные линии²¹⁸, а также инфраструктура для транспортировки СПГ, включающая в себя трубопроводы и терминалы в Польше и Хорватии²¹⁹.

Характерно, что второй саммит «Триморья» в 2017 г. посетил президент США Д. Трамп, подтвердив тем самым особый характер отношений Вашингтона и Варшавы²²⁰. Польша рассматривает данную инициативу как средство борьбы с российским влиянием, в частности в области энергетики²²¹. В целом

²¹⁷ Gajauskaitė I. Poland's resilient atlanticism // In: Česnakas, Giedrius, Juozaitis, Justinas. European strategic autonomy and small states' security. In the shadow of power. 2023. 243 p. P. 72. URL: https://www.researchgate.net/profile/Justinas-Juozaitis-2/publication/366203062_European_Strategic_Autonomy_and_Small_States'_Security_In_the_Shadow_of_Power/links/63a0782e024dc52c8a321ed2/European-Strategic-Autonomy-and-Small-States-Security-In-the-Shadow-of-Power.pdf#page=80 (дата обращения 27.05.2024).

²¹⁸ Mutler A. Rail-2-Sea and Via Carpathia, the US-backed highway and rail links from the Baltic to the Black Sea // universul.net, 12.10.2020. URL: <https://universul.net/rail-2-sea-and-via-carpathia-the-us-backed-highway-and-rail-links-from-the-baltic-to-the-black-sea/> (дата обращения 27.05.2024).

²¹⁹ The three seas initiative's failing case for gas. Energy global monitor. 09.2021. URL: <https://globalenergymonitor.org/wp-content/uploads/2021/09/GEM-2021-Three-Seas-Initiative-Briefing.pdf> (дата обращения 27.05.2024).

²²⁰ Remarks by the President at the Transatlantic Session of the 2nd Summit of the Three Seas Initiative // prezydent.pl, 06.07.2017. URL: <https://www.prezydent.pl/news/remarks-by-the-president-at-the-transatlantic-session-of-the-2nd-summit-of-the-three-seas-initiative,36461> (дата обращения 27.05.2024).

²²¹ Хорольская М.В. Участие Германии в «Инициативе трёх морей»: перспективы для России // Балтийский регион. 2022. Т. 14, №2. С. 86. DOI:

этот проект отражал два ключевых элемента европейской политики Польши в период правления партии «Право и справедливость»: стремление к статусу регионального лидера и акцент на экономическом взаимодействии в рамках ЕС.

Новое польское восприятие стратегической автономии, помимо вопросов экономического характера, включало в себя и ряд предложений в сфере безопасности – там, где политика по достижению автономии в понимании Варшавы не противоречила атлантизму. Так, речь шла о необходимости борьбы с гибридными и киберугрозами, а также о развитии общих проектов ПЕСКО с третьими государствами – США, Великобританией, Канадой и Норвегией. В политической сфере Варшава выступала за развитие политики открытых дверей и поддержку стран «Восточного партнёрства», а также за выработку общей стратегии в отношении РФ и КНР и единой санкционной политики в отношении государств, нарушающих международное право.

Таким образом, в целом можно отметить, что в начале 2020-х гг. фокус польского правительства сместился с узкой трактовки СА как сугубо оборонного проекта, опасного для трансатлантических форм сотрудничества, к более широкому пониманию автономии с большим акцентом на экономических вопросах в противодействии внешним рискам (частности, РФ и КНР). Польскому правительству удалось найти стратегию по отстаиванию собственного видения европейской автономии в тех сферах, где консенсус был более достижим, без прямого противопоставления атлантизма и СА, что, однако, не отменяло глубоких противоречий между Варшавой и западноевропейскими элитами в вопросе европейской оборонной политики.

Польский подход к стратегической безопасности в контексте кризиса на Украине и прихода к власти либералов

Начиная с 2022 г. польская позиция относительно СА ещё более изменилась, чему способствовали как глобальные, так и внутриполитические факторы. С одной стороны, кризис на Украине и резкий рост напряжения между евро-атлантическим пространством и РФ, а также перспектива победы Д. Трампа, реализовавшаяся на президентских выборах осенью 2024 г., сделали за-

прос на европейскую автономию в сфере безопасности существенно более актуальным. Особенно ярко это проявилось в 2023–2024 гг., когда европейские политики и государственные служащие стали активно высказываться в пользу перевооружения ЕС и повышения эффективности вооружённых сил. С момента окончания холодной войны расходы на оборону отходили на второй план. Однако в настоящее время ЕС, по всей видимости, возвращается к более активной оборонной политике, хотя темпы, с которыми удастся нарастить потенциал вооружённых сил европейских государств, пока остаются неочевидными.

С другой стороны, на парламентских выборах в Польше осенью 2023 г. победу де-факто одержали проевропейские либеральные силы (несмотря на то что наибольшее количество голосов получила партия ПиС»). Было сформировано правительство, которое вновь возглавил Д. Туск. Оно далеко от идеи противопоставленности национальных интересов и интересов Брюсселя (или Франции/Германии), кроме того, располагает опытом проактивной политики в отношении европейского оборонного потенциала на рубеже 2000-х гг. и 2010-х гг. В этой связи курс польского правительства вернулся к прежней стратегии поддержки развития оборонного потенциала ЕС. Д. Туск акцентировал внимание на необходимости укреплять оборону Евросоюза, говоря о том, что Европа находится в «предвоенном периоде»²²².

Польский премьер-министр способствовал новому витку активности в рамках «Веймарского треугольника», в т.ч. через визиты в Париж и Берлин. Основными темами сотрудничества стали развитие европейского ВПК, борьба с влиянием РФ в европейских СМИ и помощь Украине²²³. Польша продемонстрировала амбиции стать лидером в области развития европейской обороны и начала активно продвигать идею Европейского легиона, который будет подчиняться Совету ЕС по иностранным

²²² Europe has entered «pre-war era», Poland's Tusk says // Deutsche Welle, 30.02.2024. URL: <https://www.dw.com/en/europe-has-entered-pre-war-era-polands-tusk-says/a-68702657> (дата обращения 27.05.2024).

²²³ Charlish A., Irish J. UPDATE 3-All for one, one for all, Poland's Tusk says in message to U.S. // yahoo!finance, 12.02.2024. URL: <https://finance.yahoo.com/news/3-one-one-polands-tusk-131124705.html?guccounter=1> (дата обращения 27.05.2024).

делам и получит финансирование из общего бюджета, формируемого пропорционально ВВП стран-членов. С точки зрения глобальных перспектив Д. Туск отмечал, что ЕС сможет получить признание в качестве самостоятельного международного игрока только тогда, когда станет сильным в военном отношении. При этом, как отметила министр иностранных дел Германии А. Бербок, отдельные расхождения в понимании европейской безопасности сохранились, однако страны «Веймарского треугольника» объединяет общее «направление движения»²²⁴.

Отношение Польши к идее европейской обороны и, в частности, концепции СА отличается ярко выраженным атлантизмом в силу геополитического положения на восточном фланге евро-атлантического пространства, а также определённых расхождений с Францией и Германией.

При этом конкретная позиция Варшавы по вопросу европейской оборонной политики и СА зависит от находящейся у власти партии. Если для консервативного лагеря характерно негативное отношение к западноевропейским элитам и высокий уровень скепсиса относительно укрепления самостоятельного оборонного потенциала ЕС, либеральный лагерь гораздо более проактивен в этом отношении. При этом и в рамках подхода консерваторов наблюдается смещение от узкой военной трактовки СА и сравнительно жёсткого противопоставления её трансатлантическому взаимодействию к расширительной концепции ОСА с акцентом на экономических вопросах, что обусловлено поиском конструктивных путей отстаивания национальных интересов в рамках меняющейся европейской повестки. В настоящее время в контексте победы Гражданской платформы на парламентских выборах 2023 г. Варшава по-прежнему стремится занять позицию одного из лидеров в процессе укрепления автономии ЕС в сфере безопасности.

2.4. Перспективы стратегической автономии в Чехии

После «бархатных революций» в конце 1980-х гг. и распада

²²⁴ Caulcutt C., von der Butchard H., Angelos J. Only military might will win Europe respect, Poland's Tusk tells fellow leaders // Politico, 12.02.2024. URL: <https://www.politico.eu/article/france-germany-and-poland-hail-revival-of-relations-while-admitting-differences/> (дата обращения 27.05.2024).

социалистического блока в начале 1990-х гг. страны Центральной Европы на официальном уровне обозначили курс на «возвращение в Европу», что подразумевало магистральное движение по пути вступления в евро-атлантические военно-политические объединения – ЕС и НАТО. Одним из последовательных сторонников такой политики была Чехословакия (с 1 января 1993 г. Чехия), президент которой В. Гавел ещё в марте 1991 г. стал первым руководителем постсоциалистического государства, посетившим штаб-квартиру НАТО в Брюсселе²²⁵.

Примечательно, что для страны, как и её соседей по региону, сформировавших в течение XX в. определённый набор экзистенциальных страхов из-за соседства с Россией и Германией, как отмечают исследователи²²⁶, приоритетом стало членство в Североатлантическом альянсе. В этой связи неудивительно, что в основе стратегической культуры Чехии в 1990-х гг. и первом десятилетии XXI в. было убеждение в приоритетной роли США в вопросах обеспечения безопасности и обороны на европейском континенте. В то же время внешняя политика государства формировалась не в вакууме, а была подвержена внешним и внутренним воздействиям.

Авторитетный политолог П. Друлак выделяет четыре внешнеполитические концепции, которые постоянно конкурировали между собой в чешском политическом дискурсе: атлантизм, европеизм, интернационализм и суверенитет²²⁷. Атлантистская традиция подчёркивала главенство НАТО и исходила из необходимости выстраивать тесные связи с США для последующего развития ОВПБ ЕС. Напротив, европоцентричная позиция базировалась на идее о более глубокой евроинтеграции и дальнейшем расширении ЕС. Этот подход напрямую был связан с более интенсивным европейским сотрудничеством в области ОВПБ.

²²⁵ Задорожнюк Э.Г. Вацлав Гавел, Россия и НАТО // Перспективы. Электронный журнал. 2020–2021. №4/1. С. 168.

²²⁶ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Издательство «Весь Мир», 2010. С. 100.

²²⁷ Drulák P. Who Determines Czech Foreign Policy? Internationalists, Europeanists, Atlanticists, or Autonomists // *Revue internationale et strategique*. 2006. №1. P. 71–86.

Сторонники интернационализма подчёркивали важность активного участия в международных организациях и проведении внешнего курса на «360°». Наконец, автономисты больше фокусировались на защите национальных интересов Чехии, которые отличались от интересов других государств – членов ЕС²²⁸.

В начале 2010-х гг. при президенте США Б. Обаме наметилась тенденция к изменению приоритетов во внешней политике США. В последующем при Д. Трампе тенденция на ослабление интереса Вашингтона к Европе и рост внимания к Индо-Тихоокеанскому региону продолжился. Как следствие, произошёл дрейф от «безальтернативного атлантизма» в сторону поиска новых форм организации сотрудничества в области безопасности в Европе при сохранении доминирующего значения НАТО. Примечательно, что помимо внешних факторов на конфигурацию подходов повлияли внутренние изменения, а также особенности чешско-американских отношений.

Таким образом, идея стратегической автономии ЕС, которая начала набирать популярность в Европе с 2013 г., оказалась востребованной и в Чехии²²⁹. В этой связи только отчасти согласимся с оценками сотрудников ИМЭМО РАН, что «“новые” государства – члены ЕС (из ЦВЕ) не готовы рисковать проверенными структурами НАТО ради строительства гипотетической европейской обороны и делают ставку на США»²³⁰.

Выстраивая подход к стратегической автономии ЕС

Первым отчётливым сигналом для чешских элит, наглядно показавшим непостоянство американского союзника, стали события, связанные с отказом Б. Обамы разместить на территории Чехии системы ПРО в 2009 г. Неожиданное решение Вашингтона привело к ослаблению двустороннего сотрудничества, ярким свидетельством чего стало отсутствие американского посла в

²²⁸ Kříž Z., Chovančík M., Krpec O. Czech Foreign Policy After the Velvet Revolution // Foreign Policy Change in Europe Since 1991. Ed. by Joly J.K., Haesebrouck T. Palgrave Macmillan: Cham, 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-68218-7_3

²²⁹ Lavery S., McDaniel S., Schmid D. European strategic autonomy: new agenda, old constraints // The political economy of geoeconomics: Europe in a changing world. International political economy series. Ed. by Babić M., Dixon A.D., Liu I.T. Palgrave Macmillan: Cham, 2022. P. 62. DOI: 10.1007/978-3-031-01968-5_3

²³⁰ Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией... Указ соч. С. 9.

Праге на протяжении более двух лет²³¹. Первым конкретным событием, продемонстрировавшим желание чехов обозначить своё видение системы безопасности в Центральной Европе, стало участие в организации Центральноевропейского оборонного союза в октябре 2010 г. Его формирование обосновывалось как стремлением применить региональный подход для преодоления разногласий, глубоко укоренившихся среди членов ЕС по вопросу ОВПБ, так и желанием компенсировать те направления сотрудничества, которые оказывались вне внимания ЕС и НАТО²³². Говоря об особых чертах Союза, политолог Ф. Бирман полагал, что он «базируется на общем географическом положении стран-участниц, схожих политических и экономических интересах, где конвергенция совместных усилий могла привести к возникновению беспроигрышных ситуаций»²³³. Подтверждением того, что Чехия искала дополнительные источники безопасности, стало решение в 2011 г. создать совместное боевое формирование ЕС под эгидой Вишеградской группы²³⁴. Этот шаг не только продемонстрировал подъём регионального оборонного сотрудничества на новый уровень, но и готовность стран-участниц более серьёзно заняться вопросами общеевропейской безопасности.

Озвученные в тексте «Глобальной стратегии ЕС» в июне 2016 г. идеи стратегической автономии в области обороны и безопасности получили существенную поддержку со стороны Кабмина, возглавляемого социал-демократом Б. Сobotкой. Например, в августе 2016 г. он заявлял, что «предложение о формировании объединённой армии ЕС должно быть серьёзно рассмотрено, несмотря на имеющиеся технические и политические проблемы»²³⁵. Развёрнутая позиция правительства была представлена 5 декабря 2016 г. в специальном документе «Изложе-

²³¹ Норманн Эйсен, вероятно, не будет американским послом в Чехии. Radio Prague International. 18.11.2010. URL: <https://ruski.radio.cz/novosti-8568309> (дата обращения 28.05.2024).

²³² Biermann F. The battle for authority in European defence cooperation. Palgrave Macmillan Cham, 2023. 180 p. DOI: 10.1007/978-3-031-30054-7

²³³ Ibid.

²³⁴ Англ. *V4 EU Battlegroup*.

²³⁵ Czechs and Hungarians Call for EU army amid security worries // BBC. 26.08.2016. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-37196802> (дата обращения 28.05.2024).

ние позиции правительства Чешской Республики по укреплению оборонного измерения и безопасности ЕС»²³⁶. Миграционный кризис вынудил многих чешских политиков под другим углом посмотреть на возможность ЕС противостоять внешним вызовам, поэтому СА воспринималась как «способность проводить гражданские и военные миссии по разрешению кризисов в ближнем и дальнем зарубежье». В долгосрочной перспективе был возможен переход на новую ступень сотрудничества между европейскими государствами через создание «Союза обороны и безопасности», который смог бы лучше связать аспекты внутренней и внешней безопасности и инструменты их обеспечения. Красной нитью проходила мысль о недопустимости вбивания клиньев между ЕС и НАТО. Альянс, по мнению чешского Кабинета, оставался ключевым инструментом обеспечения коллективной безопасности в Европе. В то же время отмечалось, что для достижения СА важно было наличие конкурентоспособной европейской оборонно-промышленной базы и построение оборонного рынка ЕС.

Не будет преувеличением сказать, что в 2017 г. Чехия находилась в центре процессов, направленных на усиление ОВПБ Евросоюза. Так, в июне в чешской столице прошла Пражская конференция по безопасности, на которой премьер Б. Сobotка и председатель Еврокомиссии Ж.-К. существенно продвинули создание нового формата оборонного взаимодействия – Постоянного структурированного сотрудничества (ПЕСКО). Как следствие, в июле 2017 г. Чехия стала одним из первых европейских государств, которое поддержало инициативу Франции, Германии, Испании и Италии о её старте.

Целью проекта, как отмечает П.П. Тимофеев, должно было стать «укрепление военно-политического потенциала ЕС для повышения его влияния на международной арене через объединение ресурсов вокруг “пула” совместных проектов в зависимости от возможностей каждого государства»²³⁷. Президент Фран-

²³⁶ Shrnutí pozice Vlády ČR k posilování obranné a bezpečnostní dimenze EU // Vláda ČR. 05.12.2016. URL: <https://clck.ru/3AuqLH> (дата обращения 28.05.2024).

²³⁷ Тимофеев П.П. Французская стратегия еврообороны и отношения с Россией // Будущее Большой Европы / под ред. М.В. Ведерникова, А.К. Ивановой. М.: «Весь мир», 2020. С. 266.

ции Э. Макрон, главный идеолог достижения стратегической автономии Евросоюза, отмечая благосклонность чешской стороны относительно его предложений, использовал её региональный вес для привлечения на свою сторону центральноевропейских государств, которые традиционно сопротивлялись углублению сотрудничества в области обороны. Например, в августе 2017 г. он провёл встречу с представителями стран – участниц Славковского формата (Чехия, Словакия, Австрия), где назвал Чехию движущей силой в дискуссии об укреплении оборонного сотрудничества²³⁸. Скорее всего, благодаря влиянию Праги участники Вишеградской группы, в т.ч. и Польша, которая традиционно находилась на крайних атлантистских позициях, в совместном заявлении в 2017 г. заявили о желании «углубить взаимодействие для достижения европейской СА»²³⁹.

Говоря о причинах присоединения Чехии к ПЕСКО (12 октября 2017 г.), эксперты пражской Ассоциации по международным вопросам полагали, что оно было продиктовано энтузиазмом части местных политиков, которые признавали необходимость выстраивания более тесных отношений с европейскими коллегами ввиду ненадёжности «американского зонтика»²⁴⁰. В то же время данный шаг, как считал сотрудник «мозгового центра» *EUROPEUM* В. Гавелка, не соответствовал запросу населения, которое в большей степени выражало беспокойство относительно террористических угроз и миграции из стран Ближнего Востока и Африки, а не военной опасности со стороны иностранных государств²⁴¹. В этой связи неудивительно, что на прошедших в конце октября 2017 г. парламентских выборах премь-

²³⁸ Premiéri jednali ve Slavkovském formátu o hospodářské a sociální konvergenci, bezpečnosti i migraci // Vláda ČR. 24.08.2017. URL: <https://clck.ru/3AuqHS> (дата обращения 28.05.2024).

²³⁹ Společné prohlášení předsedů vlád zemí V4 «Silná Evropa – důvěryhodná a akceschopná Unie» // Vláda ČR. URL: <https://clck.ru/3Aupw2> (дата обращения 28.05.2024).

²⁴⁰ European defense between NATO and PESCO: charting a course for Czech defense policy // AMO. Dec. 2017. URL: <https://clck.ru/3AupuN> (дата обращения 28.05.2024).

²⁴¹ Havelka V. Czech perception of the EU defence policy // Europeum. March 2020. P. 4. URL: <https://europeum.org/data/articles/eumonvit03-2020.pdf> (дата обращения 28.05.2024).

ер-министр Б. Сobotка не смог удержать первенство в политической схватке и был вынужден уступить место популисту А. Бабишу, который ещё накануне голосования продемонстрировал своё скептическое отношение к инициативам французского президента. Примечательно, что решение о присоединении к ПЕС-КО чешский Кабинет министров принял за несколько недель до этого голосования, поэтому вполне вероятно, что в случае затягивания рассмотрения вопроса Прага могла попросту проигнорировать эту инициативу и не присоединиться к решению Евросовета от 11 декабря 2017 г. о старте программы.

А. Бабиш, объясняя свою позицию, прямо указывал на нежелание потакать амбициям французской стороны: «Я уже заметил, что, когда Франция говорит “больше Европы”, на самом деле это означает “больше Франции”». Не отрицая необходимость реформ, чешский премьер напоминал о важности возвращения ЕС к своим корням, а именно к укреплению общего рынка, устранению экономических барьеров и предотвращению нового витка миграционного кризиса²⁴². Оппозиция Франции де-факто проявилась в усилении атлантических настроений. Не скрывая своих симпатий к американскому президенту Д. Трампу, А. Бабиш в марте 2019 г. в ходе государственного визита в США, приуроченного к 20-летней годовщине вступления Чехии в НАТО, сказал: «Чехия хочет стать “вторым” (после Польши – прим. автора) лучшим другом Америки в Европе»²⁴³.

Можно констатировать, что приход к власти А. Бабиша заморозил чешские инициативы по продвижению СА ЕС. Чехия оказалась в привычной роли страны, которая скептически оценивала перспективы усиления европейской системы безопасности и её выведение на новый уровень.

Восприятие СА после начала пандемии

В первой половине 2020 г. пандемия коронавируса выявила отсутствие сплочённости стран – участниц ЕС, а выход Велико-

²⁴² Macron touží po sjednocené Evropě. Jeho vizi odmítá Babiš i řada pravicových stran // Lidovky. 06.03.2019. URL: <https://clck.ru/3AuptH> (дата обращения 28.05.2024).

²⁴³ Chceme být druhým nejlepším přítelem USA v Evropě, řekl Babiš v Bílém domě // Lidovky. 08.03.2019. URL: <https://clck.ru/3AupsJ> (дата обращения 28.05.2024).

британии из ЕС и противоречивая политика президента Д. Трампа в отношении европейского континента изменили изначальный подход А. Бабиша и его команды к стратегической автономии. Выступая в сентябре 2020 г. на Генеральной Ассамблее ООН, премьер уже чётко говорил: «Европа как единое целое должна взять на себя больше ответственности, прежде всего в области оборонной политики»²⁴⁴.

Параллельно с этим в чешском дискурсе более интенсивно начали продвигать концепцию ОСА²⁴⁵ как расширительную версию стратегической автономии, выходявшей за пределы вопросов обороны и безопасности и охватывавшей новые сферы – энергетику, финансовые услуги, здравоохранение и др.²⁴⁶ Таким образом, возникало пространство для консенсуса на платформе обеспечения экономической устойчивости Евросоюза и возможности находиться внутри общеевропейского мейнстрима. Чешская сторона при продвижении ОСА могла опираться на те предложения, которые не встречали в чешском обществе значительного противодействия и устраивали ключевых игроков.

О важности явления свидетельствует организованный в мае 2021 г. национальный конвент «Стратегическая автономия ЕС». При участии ведущих чешских политологов и государственных деятелей на его полях были определены ключевые подходы к концепции. Чешский вариант СА учитывал, во-первых, потребность Евросоюза в устойчивом положении в мировой политике («ЕС должен стремиться укрепить независимость принятия решений для обеспечения глобального влияния и устойчивого процветания»); во-вторых, склонность Чехии к проведению проатлантической политики («СА не должна углубляться в ущерб сотрудничеству с партнёрами-единомышленниками, а должна, наоборот, вести к укреплению трансатлантических связей»); в-третьих, ценностный вектор внешней политики страны («Чехия обязана искать контакты с партнёрами из демократических стран,

²⁴⁴ Projev Andreje Babiše na zasedání Valného shromáždění OSN // Kurzy. 02.09.2020. URL: <https://clck.ru/3AupBG> (дата обращения 28.05.2024).

²⁴⁵ Возникла с подачи еврокомиссара по торговле Ф. Хогана.

²⁴⁶ Невская А.А., Квашнин Ю.Д. Концепция открытой стратегической автономии ЕС: соединяя несоединимое // Российский экономический журнал. 2022. №6. С. 64–77. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-6-64-77

одновременно подбирая инструменты, при помощи которых можно противостоять внешнему давлению»²⁴⁷. Что касается отношений за пределами ЕС, то помимо США подчёркивалась важность расширения взаимодействия с Индией через создание общей нормативной базы и углубление партнёрства со странами Африки²⁴⁸.

Очередной крен в восприятии СА связан с приходом в конце 2021 г. нового Кабмина во главе с П. Фиалой, который усилил связи с США, чему способствовала в т.ч. начавшаяся в феврале 2022 г. российская СВО на Украине. Наиболее фактурно взгляд Праги на будущее Европы и место СА был продемонстрирован в ходе председательства в Совете ЕС, которое пришлось на вторую половину 2022 г. Симптоматично, что в программе французского председательства, которое предшествовало чешскому, укрепление СА названо приоритетной задачей ЕС, в то время как в чешском документе данный термин использован только в контексте промышленной политики, внутреннего рынка и информационных технологий. В области безопасности чешские политики сделали акцент на укрепление сотрудничества ЕС и НАТО, координацию программы ПЕСКО с натовскими инициативами для предотвращения любых недоразумений или дублирования полномочий²⁴⁹.

В конце 2023 – начале 2024 г. вновь подтвердилась подвижность чешской политики на фоне колебаний США по вопросу поставок вооружения и военной техники на Украину. Удивительно, но критика в адрес Вашингтона и призыв к большей СА прозвучал со стороны президента П. Павела, убеждённого атлантиста. Выступая в Брюгге в Колледже Европы, он отметил: «Доминирующая роль НАТО как поставщика защиты больше не должна означать, что Европа будет пренебрегать своими обя-

²⁴⁷ Strategická autonomie Evropské unie. Shrnutí a doporučení vyplývající z diskuze kulatého stolu Národního konventu o EU konaného dne 21.05.2021. URL: <https://clck.ru/3AupQE> (дата обращения 28.05.2024).

²⁴⁸ Strategická autonomie EU. Týden v EU. 24.05.2021. URL: <https://clck.ru/3AupSm> (дата обращения 28.05.2024).

²⁴⁹ Fulfilment of the priorities of the Czech Presidency of the Council of the European Union. Office of the Government of the Czech Republic. 2023. URL: <https://clck.ru/3Aupao> (дата обращения 28.05.2024).

зательствами по безопасности»²⁵⁰.

Очевидно, что, несмотря на неопределённую позицию американской администрации, в чешском истеблишменте сформировался консенсус по вопросу СА/ОСА на основе комплекса ранее озвученных предложений, чему способствовал украинский кризис. Во-первых, сложившиеся обстоятельства следовало использовать для развития военно-промышленного комплекса ЕС, мощный потенциал которого не был полностью задействован²⁵¹. Во-вторых, Чехия в текущих геополитических обстоятельствах увидела возможность усилить стратегическую автономию ЕС через отказ от российских энергоресурсов, которые она воспринимала в качестве инструмента шантажа со стороны Москвы и манипулирования её политикой. В-третьих, чешские политики сходились во мнении о сохранении высокого уровня отношений с американскими партнёрами, координации действий с Вашингтоном и сопряжении военно-оперативной деятельности ЕС и НАТО.

Непоследовательность чешского подхода к концепции СА/ОСА в долгосрочном временном интервале проистекала из «рыхлой, податливой и расплывчатой природы данного явления»²⁵². В свою очередь, звучит убедительно позиция учёных из Шеффилдского университета, которые объясняют подвижность СА, во-первых, наличием конкурирующих взглядов на место Европы в мире; во-вторых, существованием различных моделей, которые исторически определяли развитие евроинтеграции; в-третьих, появлением новых геоэкономических проблем, которые постоянно приносили новые вводные на пути создания полновесной СА²⁵³.

* * *

Чешский подход к стратегической автономии был связан

²⁵⁰ Projev prezidenta republiky Petra Pavla při příležitosti zahajovací ceremonie akademického roku v Concert Hall, T'zand, Bruggy // Prezident ČR. 03.10.2023. URL: <https://clck.ru/3AupcA> (дата обращения 28.05.2024).

²⁵¹ Roos G. The V4 and EU strategic autonomy: consensual voice, discordant tones? An analysis of the V4 approach to EU Common Security and Defence Policy // GLOBSEC. URL: <https://clck.ru/3AupdU> (дата обращения 28.05.2024).

²⁵² Lavery S., McDaniel S., Schmid D. Op. cit.

²⁵³ Ibid.

напрямую как с внутренними, так и с внешними факторами. Их переплетение формировало особую неоднозначную позицию Праги. Такая непоследовательность, скорее всего, отражала незавершённость политических процессов, которые стартовали в Чехии после обретения самостоятельности в 1993 г. и вступления в ЕС и НАТО. Вследствие этого политические силы постоянно колебались между атлантизмом, европеизмом, интернационализмом и автономией. Очевидно, что «Великим ускорителем» в поддержке СА стала коронавирусная пандемия, продемонстрировавшая уязвимость ЕС. Более того, предложенный в Брюсселе вариант открытой стратегической автономии, выходящий за пределы оборонной политики, сделал данную концепцию максимально привлекательной для Праги, открыв для неё возможности в новых областях.

Можно уверенно говорить о том, что за это время в Чехии была разработана и утвердилась понятная формула, согласно которой НАТО признавалась краеугольным камнем коллективной обороны ЕС, но подчёркивалась важность развития потенциала ЕС по многим смежным направлениям. Начавшаяся в 2022 г. СВО временно затормозила чешский энтузиазм в отношении СА/ОСА. Впрочем, по мере того, как вновь стали обоснованными страхи из-за нестабильного характера «американского зонтика», чешские элиты, которые ранее скептически воспринимали проекты европейской стратегической автономии, стали серьёзно обдумывать их преимущества, дополняя своими предложениями и инициативами. Вполне вероятно, что в будущем чешское восприятие СА/ОСА продолжит трансформироваться под воздействием внешних или внутренних изменений.

2.5. Специфика подходов Болгарии и Румынии

Позиции Болгарии и Румынии в отношении стратегической автономии Европейского союза представляют исследовательский интерес не только в силу особенностей их геостратегического положения (обе страны расположены на границе ЕС и имеют выход к Чёрному морю). Немаловажно также учитывать, что эти страны вошли в состав Евросоюза на более позднем этапе (в 2007 г.)²⁵⁴ после роспуска СССР в 1991 г. и последующего

²⁵⁴ Пять предыдущих этапов расширения Европейского союза 1973 г., 1981 г.,

распада социалистического лагеря и Организации Варшавского договора.

Вполне объяснимо, что Болгария и Румыния как более молодые страны – члены ЕС скорее ожидают выгоды от стратегической автономии Европейского союза в рамках продолжения интеграционных процессов, чем стремятся выдвигать собственные предложения о способах и ресурсах её обеспечения в сфере обороны и безопасности, экономики, здравоохранения и в других социально значимых отраслях.

Экономика и безопасность как важнейшие сферы стратегической автономии ЕС

Для Болгарии и Румынии на государственном и общеевропейском уровне в контексте обеспечения СА ЕС как способности не зависеть от других государств в стратегически значимых областях политики важнейшими аспектами остаются защита внешних границ Евросоюза на юго-востоке и сокращение социально-экономических различий от среднего по ЕС уровня²⁵⁵.

Анализ данных Евростата за 2021–2023 гг. показывает, что в Болгарии и Румынии сохраняется проблемная социально-экономическая ситуация одновременно по нескольким векторам (производительность труда, уровень инфляции, безработицы, и бедности) (табл. 1).

Членство в Евросоюзе не привело до настоящего времени к существенному рывку в экономическом развитии этих стран. Именно это обстоятельство стимулирует ожидания, что стратегическая автономия ЕС сможет улучшить хозяйственно-политическое положение двух стран, и объясняет, каким именно её аспектам, с точки зрения органов власти Румынии и Болгарии, следует уделять внимание в первую очередь. Так, в ноябре 2020 г. в одном из своих интервью Б. Ауреску, бывший министр иностранных дел Румынии отмечал, что с позиции Бухареста есть интерес в таких сферах как: экономика, здравоохранение, в т.ч.

1986 г., 1995 г. и 2004 г. соответственно.

²⁵⁵ European Parliamentary research service. Author: Mario Domen. EU strategic autonomy 2013–2023. From concept to capacity. Briefing.EU Strategic Autonomy Monitor. July 2022. P. 1.

Таблица 1

Социально-экономические показатели Румынии и Болгарии,
2021–2023 гг.

Год	2021		2022		2023	
Страна / показатели	Бол- гария	Ру- мыния	Бол- гария	Румы- ния	Бол- гария	Румы- ния
ВВП на душу населения, евро	6950	9600	7680*	10030*	7850*	10250*
уровень инфляции, %	2,8	4,1	13,0	12,0	8,6	9,7
уровень безработицы (15– 74лет), %	5,3	5,6	4,2	5,6	4,3	5,6
лица, находящиеся под угро- зой бедности или социальной изоляции, %	31,7	34,4	32,2	34,4	30,0	32,0

* предварительные данные.

Источник: составлено автором на основе данных Евростата. Country facts. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/countryfacts/#> (дата обращения 20.05.2024).

в связи с уроками пандемии, которая показала уязвимость ЕС²⁵⁶.

В июле 2021 г. Болгария поддержала предложение Словении (председателя в Совете ЕС) сконцентрировать усилия на преодолении последствий пандемии *COVID-19* и укреплении устойчивости ЕС к подобным кризисам. Соответственно, дискуссию вокруг стратегической автономии Евросоюза Румыния рассматривала в контексте обеспечения ресурсов, возможностей и ключевых технологий для решения задач сохранения конкурентоспособности и защиты граждан, компаний и стандартов ЕС²⁵⁷.

Сотрудничество Болгарии и Румынии с США и НАТО: оборонный аспект стратегической автономии ЕС

В сфере обороны и безопасности, ключевой для достижения стратегической автономии Европейского союза, Болгария и Румыния традиционно придерживаются взаимодействия в рамках НАТО, членами которой стали ещё в 2004 г. – за три года до вступления в ЕС. Основную роль в вопросах военно-политиче-

²⁵⁶ Interviuul ministrului afacerilor externe Bogdan Aurescu pentru RFI. Ministerul Afacerilor Externe, Guvernul Romaniei 26.11.2020. URL: <https://www.mae.ro/node/54356> (дата обращения 23.04.2024).

²⁵⁷ България подкрепя акцента в Словенското европейско председателство по възстановяване на ЕС от кризата с COVID-19. Министерството на външните работи Република България. 16.07.2021. URL: <https://www.mfa.bg/bg/news/30469> (дата обращения 20.05.2024).

ского взаимодействия с этими странами играют США, для которых обе страны выступают стратегическими партнёрами. Именно поддержка Вашингтона, которая сохранится и в среднесрочной перспективе, способствовала успешному присоединению Болгарии и Румынии как к Североатлантическому альянсу, так и отчасти простимулировала вхождение их в Евросоюз²⁵⁸.

Стоит отметить, что несколько военных объектов на своей территории Румыния и Болгария используют совместно с США: район учений Ново Село²⁵⁹, авиабазы Граф Игнатьево и Безмер²⁶⁰, логистическая база Айтос (Болгария)²⁶¹; авиабаза Михаил Когэлничану, учебный полигон Смардан, район учений Бабадаг и погрузочная станция, учебный полигон Чинку (Румыния)²⁶². По итогам внеочередного саммита НАТО в Брюсселе 24 марта 2022 г. (вызванного началом СВО России на Украине 24 февраля 2022 г.) Альянс дополнительно разместил в Болгарии и Румынии по одной боевой группе с многонациональным составом (в Румынии боевая группа состоит из военных сил США, Бельгии, Люксембурга, Нидерландов, Северной Македонии, Польши, Португалии под координацией Франции; в Болгарии – из военных сил США, Албании, Греции, Черногории, Северной Македонии и Турции)²⁶³.

²⁵⁸ United States of America (USA). Ministry of Foreign Affairs. Republic of Bulgaria. URL: <https://www.mfa.bg/en/3165>; Press statement by James P. Rubin, 15.07.1998; Kay S. What Is a Strategic Partnership? // Problems of PostCommunism. 2000. №47(3). P. 15–24. DOI: 10.1080/10758216.2000.11655882

²⁵⁹ U.S. Security Cooperation with Bulgaria. 20.01.2025. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-bulgaria/> (дата обращения 15.07.2025).

²⁶⁰ Assistant secretary of state for political and military affairs cooper visits Bulgarian bases. 22.10.2020. U.S. Embassy in Bulgaria. URL: <https://bg.usembassy.gov/assistant-secretary-of-state-for-political-and-military-affairs-cooper-visits-bulgarian-bases/> (дата обращения 08.04.2024).

²⁶¹ Ivanov L. and Pantev P. eds. The joint Bulgarian-American military facilities: public opinion and strategic, political, economic, and environmental aspects, NI Plus Publishing House, Sofia, 2006 (in Bulgarian).

²⁶² Agreement between the United States of America and Romania regarding the activities of United States forces located on the territory of Romania. Signed at Bucharest 06.12.2005 with annexes. Department of State, United States of America. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/06-721-Romania-Defense-SOFA.pdf> (дата обращения 20.05.2024).

²⁶³ NATO's military presence in the east of the Alliance. 08.02.2023. North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm

Перед Бухарестом и Софией стоят задачи перевооружения и модернизации вооружённых сил²⁶⁴ для их сближения со стандартами НАТО, что в среднесрочной перспективе с большой долей вероятности потребует дальнейшей финансовой и военной помощи со стороны Вашингтона. За 2018–2022 гг. военная помощь США Болгарии составила 238 млн долл.²⁶⁵, Румынии по аналогичной программе за 2018–2021 гг. – 148,53 млн долл.²⁶⁶ По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ)²⁶⁷ за 2014–2022 гг. большую часть военного оборудования Румыния закупала у США, Франции, Израиля, Швейцарии, Италии и Турции²⁶⁸. Основным же экспортёром вооружений для Болгарии в 2014–2023 гг. выступали США. За ними с большим отрывом следуют Франция, Германия и Великобритания²⁶⁹.

Участие Румынии в проектах в сфере обороны, финансируемых со стороны Европейского союза, до настоящего времени не было масштабным²⁷⁰. Приоритетными для Бухареста выступают инициативы в рамках ПЕСКО: страна принимает участие

(дата обращения 10.04.2024).

²⁶⁴ Доклад за състоянието на отбраната и въоръжените сили на Република България, 2022. URL: https://www.mod.bg/bg/doc/cooperation/20230404_Doklad_otbrana_2022.pdf (дата обращения 20.05.2024); National Defence Strategy 2020–2024. «Together for a safe and prosperous Romania in a world marked by new challenges». Romania Presidential Administration. Bucharest, 2020.

²⁶⁵ U.S. Security cooperation with Bulgaria. 21.10.2022. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-bulgaria/> (дата обращения 20.05.2024).

²⁶⁶ U.S. Security cooperation with Romania. 14.02.2023. U.S. Department of State URL: [https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-romania/#:~:text=U.S.%20Security%20Assistance%20to%20Romania,Military%20Financing%20\(FMF\)%20assista%20nce](https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-romania/#:~:text=U.S.%20Security%20Assistance%20to%20Romania,Military%20Financing%20(FMF)%20assista%20nce) (дата обращения 20.05.2024).

²⁶⁷ Англ. SIPRI – Stockholm International Peace Research Institute.

²⁶⁸ SIPRI. Transfers of major weapons: deals with deliveries or orders made for 2014 to 2022 with Romania as recipient. Generated 27 December 2023. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (дата обращения 25.04.2024).

²⁶⁹ Arms transfers database. SIPRI. URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/ImportExport> (дата обращения 20.05.2024).

²⁷⁰ Soare Simona R. Romania's perception of the EU defence industrial «toolbox». The armament industry European Research Group (Ares Group). March 2024. URL: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2024/03/ARES-95-Comment.pdf> (дата обращения 15.05.2024).

в 20 из них, координирует два проекта²⁷¹ (в 2018–2023 гг. составило 24% от всех проектов)²⁷². Как отмечает С. Соаре, препятствиями для большего участия страны в оборонных программах ЕС выступают несоответствия оборонного планирования Румынии с общепринятыми в Евросоюзе, нехватка квалифицированных кадров, пробелы в законодательстве и бюджетные ограничения²⁷³.

Болгария принимает участие только в семи проектах, среди них: улучшение военной мобильности (под руководством Нидерландов и совместно с Румынией), европейский логистический хаб (под руководством Германии), усовершенствование системы наблюдения за морским пространством (под руководством Греции)²⁷⁴, сеть дайвинг-центров Европ (совместно с Румынией) и другие²⁷⁵. В целом наблюдается диспропорция в участии в проектах ПЕСКО между в большей степени вовлечёнными странами – членами ЕС, вступившими в Евросоюз до 2004 г., и «младоевропейцами»²⁷⁶. Это объясняется невысоким уровнем интереса к военным миссиям Евросоюза²⁷⁷. До вступления в него Румыния и Болгария уже были ориентированы на военное сотрудничество с США. Бухарест и София видели во взаимо-

²⁷¹ Common security and defense policy. Ministry of Foreign Affairs, Romania. Updated 2020. URL: <https://www.mae.ro/en/node/2041> (дата обращения 30.04.2024).

²⁷² Soare Simona R. Romania's perception of the EU defence... Op. cit. P. 9.

²⁷³ Ibid. P. 8.

²⁷⁴ Current developments in the Common security and defense policy of the European Union. Ministry of Defense, Bulgaria. URL: https://www.mod.bg/en/doc/cooperation/20181205_Current_developments.pdf (дата обращения 16.05.2024).

²⁷⁵ Council Decision (CFSP) 2023/995 of 22 May 2023 amending and updating Decision (CFSP) 2018/340 establishing the list of projects to be developed under PESCO. Official Journal of the European Union. 23.5.2023. URL: <https://www.pesco.europa.eu/wp-content/uploads/2023/06/2023-05-22-Council-Decision-PESCO-projects-update-5th-wave-2023.pdf> (дата обращения 20.05.2024).

²⁷⁶ Gawron-Tabor K., Willa R. Involvement of EU member states in PESCO projects: a comparative analysis. Athenaeum // Polish political science studies. 2023. Vol. 79(3). P. 26. URL: <https://czasopisma.marszalek.com.pl/images/pliki/apsp/79/apsp7902.pdf> (дата обращения 14.05.2024).

²⁷⁷ European Union military missions and operations within the common security and defence policy framework. Ministry of Defence, Bulgaria. 12.05.2018. URL: https://www.mod.bg/en/doc/cooperation/20181205_Military_missions.pdf (дата обращения 28.05.2024).

действию с ним значительно бóльшие возможности для содействия модернизации национальных вооружённых сил и обеспечения военной безопасности, чем мог предоставить Евросоюз.

Общая политика безопасности и обороны ЕС с высокой вероятностью получит дальнейшее развитие в рамках синхронизации политик стран – членов ЕС в этих сферах и укрепления СА. Тем не менее следует констатировать, что на сегодняшний день Болгария и Румыния не располагают потенциалом вносить существенный вклад в общую политику безопасности и обороны ЕС. Их возможности развития стратегической автономии ЕС ограничены и напрямую зависят от степени взаимодействия с НАТО и США.

Морская политика Болгарии и Румынии в контексте стратегической автономии ЕС

Черноморский фактор в политике Болгарии и Румынии позволяет им вносить вклад в развитие стратегической автономии Евросоюза посредством участия в общей морской политике ЕС. Это отраслевое направление набирает силу и служит «не только достижению общих внешне- и внутривнутриполитических целей ЕС, но и защите конкретных морехозяйственных групп интересов, представленных крупным, средним и малым бизнесом»²⁷⁸. Общие принципы и стандарты морской экономической деятельности, разрабатываемые и внедряемые Брюсселем, нацелены на укрепление способности интеграционного объединения опираться на собственные ресурсы в морской отрасли.

Болгария и Румыния участвуют в инициативе «Триморье», запущенной в 2016 г. с целью углубления интеграции между странами, имеющими выход к Балтийскому, Адриатическому и Чёрному морям. Значительное внимание в её рамках уделяется проектам по обеспечению транспортной, информационно-коммуникационной и энергетической связности между ними²⁷⁹. В инициативе участвуют 12 стран – членов ЕС: Австрия, Чехия, Венгрия, Хорватия, Польша, Словакия, Словения, Литва, Лат-

²⁷⁸ Овладченко А.В. Морская политика Европейского Союза в свете интеграционных теорий // Полис. Политические исследования. 2009. №2. С. 144. URL: <https://www.politstudies.ru/article/4113> (дата обращения 20.05.2024).

²⁷⁹ Three seas initiative. Ministry of foreign affairs. Republic of Bulgaria. URL: <https://mfa.bg/en/3109> (дата обращения 28.05.2024).

вия, Эстония, Румыния и Болгария. По итогам восьмого саммита платформы «Триморье» в сентябре 2023 г. в Бухаресте к инициативе присоединилась Греция. Украина и Молдова получили статус ассоциированных государств²⁸⁰.

До настоящего времени Болгария и Румыния совместно с Австрией, Хорватией, Словакией и Венгрией (страны, общей водной осью которых является Дунай) принимали участие в проекте развития судоходного канала²⁸¹. Проект предложила Румыния в 2018 г. для восстановления внутреннего водного движения и поддержания в надлежащем состоянии реки и её притоков для речного транспорта в соответствии со Стратегией ЕС для Дунайского региона при финансовой поддержке Европейского союза и национальных бюджетов²⁸². В проекте транспортного коридора *Via Carpatia* с участием Болгарии и Румынии, а также в инициативе «От железной дороги к морю» именно Бухарест проявлял интерес к привлечению финансирования не только из ЕС, но и из США²⁸³.

Инициатива «Триморье» выступает в качестве гибкой политической платформы для обсуждения и внедрения экономических проектов. Её участники отмечают роль партнёров инициативы: Германии, США, особенно финансовой поддержки Вашингтона, в реализации инициатив, усиливающих региональную интеграцию²⁸⁴. В этой связи можно прогнозировать, что экономическая и региональная политика ЕС в адриатико-балтий-

²⁸⁰ Ukraine and Moldova – associated states in three seas initiative. By Catalina Mihai. 08.09.2023. EURactiv. URL: <https://www.euractiv.com/section/politics/news/ukraine-and-moldova-associated-states-in-three-seas-initiative/> (дата обращения 20.05.2024).

²⁸¹ FAIRway Danube. Projects, Three Seas. URL: <https://projects.3seas.eu/projects/fairway-danube> (дата обращения 20.05.2024).

²⁸² Ibid.

²⁸³ Ministerul transporturilor, infrastructurii și comunicațiilor salută intenția partenerului strategic, Statele Unite ale Americii, de a sprijini construirea unei autostrăzi și a unei 156 căi ferate între România și Polonia. Ministerul Transporturilor și Infrastructurii, Guvernul României. 10.10.2020. URL: <https://mt.ro/web14/spatiul-media/comunicate-de-presa/3134-10102020> (дата обращения 20.05.2024).

²⁸⁴ Joint Declaration of the eighth summit of the three seas initiative Bucharest, 6–7 September 2023. Three seas summit, Vilnius, Lithuania, 2024. URL: <https://3seas.eu/media/joint-declaration-of-the-eighth-summit-of-the-three-seas-initiative> (дата обращения 25.05.2024).

ско-черноморском «треугольнике», равно как и в сфере обороны и безопасности, в кратко- и среднесрочной перспективе будет испытывать влияние внешних заинтересованных сторон. София и Бухарест как столицы прибрежных государств участвуют в реализации морской политики Европейского союза, направленной на устойчивое развитие морской экосистемы и регулирование морехозяйственной экономической деятельности.

21 февраля 2023 г. Европейская комиссия приняла План действий ЕС по защите и восстановлению морских экосистем для устойчивого рыболовства с целью сохранения рыбных запасов, снижения воздействия рыболовства на морское дно и минимизацию негативного влияния на уязвимые виды рыб²⁸⁵. ЕК поставила перед черноморскими странами – членами ЕС задачу принять меры на национальном уровне либо представить рекомендации по минимизации сопутствующего улова морских свиней²⁸⁶. Болгария и Румыния регулярно представляют отчёты по программам в сфере морской политики²⁸⁷, в т.ч. рыболовству, которые финансируются из национальных бюджетов и со стороны Европейского союза.

В сфере морской экономической деятельности политики Болгарии и Румынии последовательно интегрируются в общеевропейский процесс с опорой на ресурсы и механизмы ЕС, что укрепляет его способность самостоятельно формировать и реализовывать приоритеты. Тем не менее Брюссель также предполагает региональное сотрудничество с третьими прибрежными

²⁸⁵ Action plan: protecting and restoring marine ecosystems for sustainable and resilient fisheries. European Commission. URL: https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/policy/common-fisheries-policy-cfp/action-plan-protecting-and-restoring-marine-ecosystems-sustainable-and-resilient-fisheries_en?prefLang=lv (дата обращения 28.05.2024).

²⁸⁶ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. EU Action Plan: protecting and restoring marine ecosystems for sustainable and resilient fisheries. European Commission. Brussels, 21.02.2023 COM(2023) 102 final. P. 6–7. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52023DC0102> (дата обращения 28.05.2024).

²⁸⁷ Годишен доклад за изпълнението по ЕФМДР. European Maritime and Fisheries Fund – Operational Programme for Bulgaria, 2022. URL: https://www.eufunds.bg/sites/default/files/uploads/pmdr/docs/2023-07/Implementation%20report_2014BG14MFOP001_2022_0_bg-OT%20SFC.pdf (дата обращения 28.05.2024).

странами. Роль ЕС в реализации проектов, касающихся морской деятельности на Чёрном море ограничена: функционируют также Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Комиссия по защите Чёрного моря от загрязнений.

* * *

Таким образом, Болгария и Румыния как страны – члены ЕС участвуют в дискуссии, касающейся как самой идеи стратегической автономии Евросоюза, так и приоритетных сфер. В период пандемии коронавируса страны обращали внимание на сферу здравоохранения и экономику, тогда как уровень военных угроз для них был невысок. В контексте обороны и безопасности София и Бухарест связывают стратегическую автономию ЕС в рамках партнёрства Евросоюза с НАТО, поскольку опираются на военно-техническое сотрудничество с США как с ведущей страной-основателем и членом НАТО. В целом, чем более высокого уровня интеграции в дальнейшем будут достигать Болгария и Румыния в рамках Европейского союза, тем больший вклад они смогут внести в развитие стратегической автономии ЕС.

ГЛАВА 3. РАЗВИЛКИ ЭКОНОМИКИ: МЕЖДУ СКЕПТИЦИЗМОМ И АВТОНОМИЕЙ

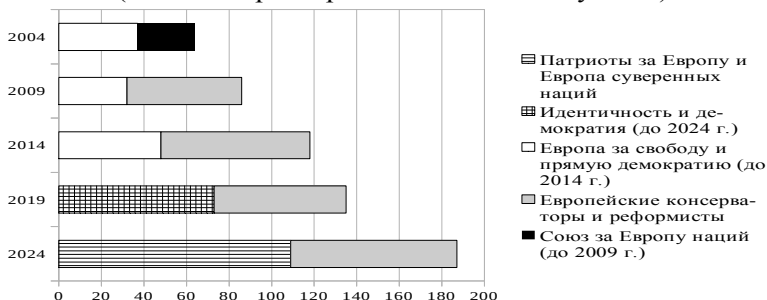
3.1. Евроскептические партии ЕС о развитии низкоуглеродной экономики

В течение последних двух десятилетий во многих странах ЕС заметно возросло влияние евроскептиков на процесс принятия решений (рис. 1). В свете данной тенденции требуется учитывать взгляды этих партий на развитие экономики Союза и способы сократить его углеродный след при разработке стратегий укрепления торговых и инвестиционных связей.

Об отношении евроскептических организаций всех государств – членов ЕС к изменению климата и защите окружающей среды за 15 лет с начала «Великой рецессии» (2008–2023 гг.) свидетельствуют материалы регулярного экспертного опроса *Manifesto Project*²⁸⁸. На основе динамических рядов, составленных

²⁸⁸ Manifesto Project Primary Documents Dataset. Manifesto Project Database. 15.04.2024. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu/datasets/mppdds> (дата обра-

Количество мест некоторых фракций ЕП в 2004–2024 гг.
(в созывах размером 700 и более депутатов)



Источник: составлено автором по данным Европейского парламента. European Parliament Election 2024. Europe Elects. 20.06.2024. URL: <https://europeelects.eu/ep2024/> (дата обращения 22.08.2024). Seats won in the European Parliament from 1979 to 2024, by Party grouping. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1381483/european-parliament-elections-seats-won-party-group/> (дата обращения 22.08.2024).

из уровней одобрения некоторых экологических мер (а именно значений параметра *per416_2* «Устойчивое развитие: положительные отзывы») партии, в программах которых эксперты отметили больше негативных упоминаний Евросоюза, чем позитивных, продемонстрировали улучшение отношения 75% политических сил к этим идеям (33) и ухудшение – оставшихся 25% (11).

Однако данный источник позволяет выявить лишь общую тенденцию идеологического дрейфа в направлении защиты окружающей среды, поскольку используемая схема кодировки программ предписывает экспертам совмещать множество деталей партийной идеологии в единую категорию. Следовательно, приведённый количественный вывод требует детализации путём качественного анализа, что в дальнейшем представлено в виде конкретизации предложений и мотивации евроскептиков.

Многие партии видят в декарбонизации возможность *создать* конкурентоспособные предприятия, а не только *защитить* внутренний рынок или окружающую среду. Например, большин-

ство крайне левых критиков ЕС (тем более среди зелёных) считают экологическую политику способом государственного стимулирования производства²⁸⁹. Многие крайне правые политики также выступают за развитие европейской промышленности, но, в отличие от социалистов, стремятся добиться этой цели рыночными инструментами (и делают акцент именно на этой форме климатической политики в своих программах)²⁹⁰.

Низкоуглеродная экономика привлекает многих евроскептиков способностью обеспечить европейские компании долгосрочным доходом за счёт их специфического положения в глобальной производственной сети и стоимостных цепочках: финансами от разработки, выпуска и послепродажного обслуживания оборудования, а не только от создания товаров массового спроса. Такая ориентация промышленности даёт возможность выгодно применить накопленный научный потенциал и задействовать имеющиеся факторы производства (особенно труд высококвалифицированного инженерного корпуса ведущих стран ЕС) для создания дорогостоящей высокотехнологичной продукции. Эта стратегия позволит избежать конкуренции с азиатскими странами в сферах их специализации и не рассчитывать на низкие издержки от переработки импортных углеводородов.

²⁸⁹ Например, «зелёная реиндустриализация» поддержана партией «Непокорённая Франция», вошедшей в «Новый народный фронт» на последних парламентских выборах: Stetler H. France's New Popular Front has a Plan to Govern. Jacobin. 15.06.2024. URL: <https://jacobin.com/2024/06/france-popular-front-macron-le-pen> (дата обращения 20.07.2024); Chazel L., Dain V. Left-wing populism and environmental issues: an analysis of la France Insoumise's «Popular environmentalism» // Political studies. 2024. Vol. 72. №3. P. 1223–1249. DOI: 10.1177/00323217231178631

²⁹⁰ Многие оппозиционные евроскептики таким способом «стараясь сохранить поддержку со стороны малого бизнеса» (Reitz T., Jörke D. The Reshaping of political representation in post-growth capitalism: a paradigmatic analysis of green and right-wing populist parties // Anthropological theory. 2021. Vol. 21. №3. P. 287–314. DOI: 10.1177/1463499620977992; Turnbull-Dugarte S., Rama J., Santana A. The Baskerville's dog suddenly started barking: voting for VOX in the 2019 Spanish General Elections // Political research exchange. 2020. №1. DOI: 10.1080/2474736X.2020.1781543). Правящие евроскептические партии – увести свои государства с периферийного положения и занять более выгодную позицию в системе международного разделения труда: Jasiecki K. Polish capitalism against global processes: successes and dilemmas. Aspen review. 30.08.2018. URL: <https://www.aspeninstitutece.org/article/2018/polish-capitalism-global-processes-successes-dilemmas/> (дата обращения 20.07.2024).

Особенно прибыльным способом обеспечить местных производителей заказами евроскептики считают выход продукции на зарубежные рынки, которые ещё недостаточно насыщены «экологичными» товарами. В этих нишах многие европейские фирмы уже десятилетиями наращивают конкурентные преимущества. Содействие экспортно ориентированным предприятиям позволило бы им развиваться не только с опорой на платёжеспособных покупателей внутри Евросоюза (например, обязанных сокращать выбросы парниковых газов в соответствии с законодательством), но и за счёт иностранных клиентов. По этой причине, например, председатель французской партии «Национальное объединение» Ж. Барделла в июне 2023 г. призвал укреплять не только конкурентоспособность низкоуглеродных производств, но и каналы поставки их разработок за границу («предоставить нашей промышленности новые рынки сбыта»)²⁹¹.

Поддержка экспорта экологичного оборудования особенно важна для тех евроскептиков, которые находятся у власти в своих странах. Национальные правительства могут рассчитывать на немалый прирост налогооблагаемой базы, если местные предприятия уже получают значительную прибыль от высокотехнологичной продукции и обладают научно-техническим потенциалом для внедрения новых разработок.

В то же время евроскептическая риторика о внешней торговле в обратном направлении имеет неомеркантилистский характер. Так, Ж. Барделла неоднократно выражал намерение «проявить экономический патриотизм, ... вернуть себе контроль над местом проживания»²⁹², а именно над потоками ресурсов за пределы ЕС. Евроскептики стремятся не поощрять оплату за импорт из неевропейских стран, поскольку свободный переток в этом направлении (в отличие от одобряемого экспорта) не приносит прямой доход экономическим агентам из Евросоюза. Большинство таких политиков хотели бы помешать иностранным

²⁹¹ Verbatim report of proceedings. Binding annual greenhouse gas emission reductions by member states (Joint debate – Fit for 55) – Part 2. European Parliament. 07.06.2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-9-2022-06-07-ITM-007_EN.html (дата обращения 31.05.2024).

²⁹² Ibid.

продавцам извлекать доход за счёт платёжеспособного спроса в ЕС, затруднив их доступ к местным покупателям.

В евроскептическом дискурсе эти меры часто соединены в общее требование «локально ориентированного политического курса», как его назвал представитель «Национального объединения» Д. Бильд²⁹³. Некоторые российские исследователи подметили, что его единомышленники также выражают «локализм» на национальном уровне²⁹⁴.

Кроме того, такой подход сочетается с выражением многими евроскептиками (прежде всего крайне правыми) определённого суверенизма. Например, националистические взгляды побудили фракцию ЕП «Идентичность и демократия» подчеркнуть «необходимость проводить политику на уровне государств-членов для восстановления их промышленного суверенитета» в поправке 221, внесённой к Регламенту о Пограничном корректирующем углеродном механизме (ПКУМ)^{295,296}.

По мнению большинства евроскептиков, для поддержки местного производителя следует сделать более самодостаточным рынок Евросоюза. Более того, антиглобализм многих политиков побуждает их выступать за фрагментацию мировой экономики также за пределами ЕС (при этом крайне правые, в отличие от многих левых, остаются приверженцами капитализма без глобальной ориентации)²⁹⁷. В рамках этого политического курса следующими шагами логично ожидать производство товаров как можно ближе к европейским потребителям: например, Ж. Барделла призвал сделать «экологическую трансформацию спо-

²⁹³ Ibid.

²⁹⁴ Зиновьев А.С., Туров Н.Л., Чернецкий Ф.М. Локализм в политической динамике современной Европы: кейс Литвы // Политическая наука. 2022. №4. С. 240–261. DOI: 10.31249/poln/2022.04.11

²⁹⁵ Англ. *Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM*.

²⁹⁶ Report on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing a Carbon Border Adjustment Mechanism, Amendments 221–229. European Parliament. 23.05.2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2022-0160-AM-221-229_EN.pdf (дата обращения 31.05.2024).

²⁹⁷ Forchtner B., Lubarda B. Scepticisms and Beyond? A comprehensive portrait of climate change communication by the far right in the European Parliament // Environmental politics. 2022. Vol. 32. №1. P. 43–68. DOI: 10.1080/09644016.2022.2048556

собом ... возродить “экономику, основанную на близости”»²⁹⁸.

Большинство евроскептиков приветствует создание предприятий с низкоуглеродными технологиями в государствах – членах ЕС или перемещение обрабатывающих мощностей внутрь их границ, развитие стимулов возвращать производство в юрисдикцию Евросоюза. Так, представители фракции ЕП «Идентичность и демократия» предложили дополнить Регламент о ПКУМ «поощрением релокации устойчивых цепочек добавленной стоимости на территорию Евросоюза» в форме поправки 228 к указанному документу²⁹⁹. Такое изменение юрисдикции позволило бы европейским предпринимателям задействовать трудовой фактор производства именно в ЕС, не размещая производственные линии за рубежом, а местным трудовым ресурсам – найти подходящую работу в своей стране.

Более того, многие евроскептические заявления содержат требования производить на территории ЕС как можно больше товаров и услуг, которые используют уже созданные европейские предприятия. В частности, предлагается минимизировать импорт углеводов с помощью альтернативных источников энергии (например, Г. Райль из партии «Альтернатива для Германии» заявил: «Нам нужна надёжная и дешёвая энергетика... Нам нужно возродить атомные электростанции»³⁰⁰). Примечательно, что некоторые левые и крайне правые евроскептики проявляют свой антиамериканизм и избегают импортной зависимости как от стран Востока, так и Запада.

В тех случаях, когда ради создания добавленной стоимости невозможно отказаться от импорта (прежде всего стратегических редкоземельных металлов), они предлагают приблизить начало стоимостной цепочки к европейскому потребителю. С её помощью они намерены сократить издержки и риски перебоев в поставках по логистическим или геополитическим причинам.

Стоит отметить, что для крайне правых евроскептиков такие протекционистские предложения довольно традиционны. Кли-

²⁹⁸ Фр. *l'économie de proximité*. Verbatim Report of Proceedings. Binding annual... Op. cit.

²⁹⁹ Report on the proposal for a regulation... Op. cit.

³⁰⁰ Verbatim report of proceedings. Binding annual... Op. cit.

матическая риторика используется этими политиками лишь для обоснования своей известной позиции (против межконтинентальной свободной торговли) дополнительными аргументами. Применительно к стоимостным цепочкам этот «зелёный протекционизм» подаётся как недовольство выбросами углекислого газа при транспортировке товаров на большие расстояния³⁰¹.

Поддерживая основные этапы энергоперехода, евроскептические партии не могут не признавать ослабления конкурентоспособности ЕС (как минимум на период пересборки производственных процессов для сокращения «углеродного следа»). Идеологи рассматриваемых политических движений отдают себе отчёт в том, что реализация климатических проектов сопряжена со значительными трудностями для некоторых отраслей. Как отметила евродепутат от французского «Национального объединения» К. Гризе, «под угрозой сотни тысяч рабочих мест в автомобильной и авиационной промышленности, на морском транспорте и т.д.»³⁰².

В частности, многих евроскептиков беспокоили негативные эффекты от участия фабрик в Системе торговли квотами на выбросы парниковых газов (СТВ) ЕС. Этот механизм повышал краткосрочную уязвимость экономики Евросоюза, поскольку увеличивал разность издержек между местными компаниями и экспортёрами с других континентов. Политики обращали внимание на то, что до учреждения ПКУМ отсутствие неевропейских государств в СТВ позволяло их предприятиям не включать экологические сборы в цену своих товаров, а значит получать преимущество на Едином внутреннем рынке по сравнению с производителями товаров-заменителей.

Евроскептическая риторика сосредоточена на макроэкономических последствиях подобных расчётов. Многие политики считают, что разность условий для развития конкурентоспособного производства порождала риск массового переноса энерго-

³⁰¹ Forchtner B., Lubarda B. Scepticisms and Beyond?... Op. cit.

³⁰² Verbatim report of proceedings. Revision of the EU Emissions trading system – monitoring, reporting and verification of greenhouse gas emissions from maritime transport. European Parliament. 17.04.2023. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-9-2023-04-17-ITM-015_EN.html (дата обращения 31.05.2024).

ёмких производств на те территории, где не требуется уплата экологических взносов. Такая «утечка углерода», в свою очередь, могла бы привести к увеличению доли импорта на Едином внутреннем рынке.

Кроме того, оппоненты Еврокомиссии обвиняют её в непродуманном выборе внешнеэкономической стратегии. По их мнению, чрезмерная открытость Единого внутреннего рынка и акцент на свободной торговле (которую крайне правые критики ЕС хотели бы сохранить только для/в части европейского экспорта) усиливает уязвимость экономики, причём ущерб от внешних воздействий связывают именно с действиями ЕК. Для многих политиков неприемлемо, что еврокомиссары подвергают опасности и компании (к недовольству праворадикальных идеологов), и уровень занятости (чему противостоят левые).

Например, по мнению Р. Хайдера из Австрийской партии свободы, вводя сборы за выбросы парниковых газов, «ЕС сам способствует росту стоимости энергии, и наши европейские фирмы теряют конкурентоспособность на мировом рынке... В результате предприятия перемещаются за границу [как форма «утечки углерода» – авт.], и идёт деиндустриализация»³⁰³. Евродепутат от «Альтернативы для Германии» С. Лиммер подчеркнула социальные последствия действий ЕК: «В Брюсселе... игнорируют уничтожение рабочих мест невероятных масштабов, которое связано» с открытостью для конкуренции со странами, обладающими дешёвыми трудовыми резервами³⁰⁴.

Некоторые евроскептики обращают внимание не только на общие потери от инициатив ЕК, но и на несправедливое распределение этих издержек: в основном они возложены, по мнению этих политиков, на малообеспеченных избирателей. Евроскептическая риторика призвана привлечь симпатии той части электората, которая также может терпеть диспропорциональные убытки, поэтому такую асимметрию ущерба нередко подчёркивают критики Евросоюза. Например, Ж. Барделла сформулировал это массовое раздражение следующим образом: «Евросоюз стремится заставить рядовых граждан оплачивать катастрофи-

³⁰³ Ibid.

³⁰⁴ Verbatim report of proceedings. Binding annual... Op. cit.

ческие экологические последствия выбранных вариантов действий в экономической сфере. По вашему мнению, эти люди должны терпеть “избиение” регламентами и неуклонно растущее налоговое бремя, поскольку они виноваты в том, что живут в недостаточно изолированном жилье»³⁰⁵.

Многие евроскептики высказывают недовольство методом управления ЕК, чрезмерной открытостью экономики внешнему влиянию, которая навязана «бонзами из ЕС», как назвал еврокомиссаров Р. Хайдер³⁰⁶. Его единомышленники критикуют Еврокомиссию за бюрократизацию и излишнее регулирование экономической деятельности. Они стремились обличить её и показать, насколько опасно допускать еврочиновников к борьбе с изменением климата.

Многим евроскептикам казался чрезмерным тот контроль над экономикой, который вводила ЕК. Эту критику довели до крайности представители французской партии «Национальное объединение». Так, Жозель Мелан выразила недовольство тем, что «ЕС берёт предприятия и граждан в заложники, поднимая порог декарбонизации, тем более в очень опасный период нехватки источников энергии и повышения цен на неё»³⁰⁷. Аурелия Бейнё уточнила: «Автомобилисты, наша промышленность и всё европейское хозяйство зажаты в тиски... Наши фабрики пошли на самые большие жертвы ради того, чтобы соответствовать диктату со стороны Евросоюза»³⁰⁸.

Стоит отметить, что по вопросам директивного планирования левые евроскептики высказываются менее остро, чем их праворадикальные коллеги. Поскольку социалисты исходят из полезности некоторых административно-командных мер, их редко беспокоит ограничение свободы капиталистических компаний (особенно загрязняющих природу).

Что касается крыла националистических евроскептиков, они, скорее, подчёркивают, что ЕК навязывает свою волю правительствам государств – членов ЕС, а не только физическим ли-

³⁰⁵ Т.е. не соответствующем законодательству об энергоэффективности зданий. Verbatim report of proceedings. Binding annual... Op. cit.

³⁰⁶ Verbatim report of proceedings. Revision of the EU emissions... Op. cit.

³⁰⁷ Ibid.

³⁰⁸ Verbatim report of proceedings. Binding annual... Op. cit.

цам и отдельным фирмам. Эти политики требовали от еврокомиссаров соблюдать принцип субсидиарности и выступали против перераспределения полномочий из столиц в Брюссель.

* * *

На материале программ евроскептических партий стран – членов ЕС за 2008–2023 гг.³⁰⁹ выявлена тенденция к одобрению декарбонизации экономики. Заявления многих евроскептиков подтверждают, что они сочетают абстрактные аргументы о сохранении Земли для будущих поколений с более конкретными и прагматичными призывами задействовать имеющиеся факторы производства на пользу экономикам европейских стран. Осознавая важность противодействия изменению климата, эти политики выбирали тот способ энергоперехода, который обеспечил бы конкурентоспособность и высокую добавленную стоимость местной продукции. По мнению многих евроскептиков, декарбонизация позволила бы производителям загрузить имеющиеся мощности и персонал, а также прибыльно удовлетворять платёжеспособный спрос внутри ЕС, который формировался десятилетиями. Кроме того, большинство из них считают: низкоуглеродная экономика представляет собой подходящий способ *реиндустриализации* ЕС с сохранением выгодного положения в глобальной производственной сети и отдельных стоимостных цепочках. Крайне правые и левые антиглобалисты поддерживают избирательную открытость трансграничным потокам: выступали против свободной торговли в целом (под предлогом загрязнения воздуха коммерческими судами и автомобилями), но нередко приводили доводы в пользу экспорта некоторых товаров. Евроскептические политики особенно заинтересованы в спросе для производителей энергоэффективного оборудования и генераторов возобновляемой энергии за пределами ЕС.

Что касается потока импорта в Евросоюз, евроскептики требуют минимизировать его (в частности, прекратить «утечку углерода») и обеспечить защиту национальных производителей, проигрывающих конкуренцию на мировом рынке. Во избежание потери конкурентоспособности предлагается альтернатива

³⁰⁹ Анализ не включает евроскептические партии Великобритании – члена ЕС до 31 января 2020 г. (прим. ред.).

глобализационному курсу, а именно фрагментация мирового рынка и обособление его европейской части. Эти политики полагают, что такая стратегия сделает ЕС менее уязвимым к трансграничным угрозам и позволит завозить меньше стратегического сырья и комплектующих.

Евроскептики видят препятствие реализации своих предложений в деятельности ЕК. Суверенистская риторика используется для выражения недовольства тем, что этот европейский институт предлагает чрезмерную открытость Единого внутреннего рынка для иностранных производителей и намерен ухудшить положение Евросоюза в мировой экономике. В свою очередь, конкуренция с внешними партнёрами может помешать реиндустриализации и нарушить принципы социальной справедливости. Оппоненты с настороженностью воспринимают директивные, регламентирующие меры и бюрократизированные процедуры, предложенные еврокомиссарами для решения экологических проблем (часто не обеспечивая субсидиарность, которой требуют базовые акты ЕС).

3.2. Оценка автономности европейских автомобилестроительных сетей

Концепция стратегической автономии Евросоюза, ставшая предметом дискуссии научного и экспертного сообщества в последние несколько лет, во многом явилась следствием череды экономических и политических кризисов, заставивших подвергнуть критике традиционные взгляды на мировую экономику. Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель в докладе от 3 декабря 2020 г.³¹⁰ привёл следующие аргументы в поддержку курса на стратегическую автономию ЕС: сокращение его удельного веса в мировой экономике, рост политических разногласий на фоне углубления экономических взаимосвязей стран, а также усиление влияния в мире быстрорастущих азиатских экономик. Как отмечают многие исследователи, сегодня дополнительные выгоды от расширения экономической глобализации не покрыв-

³¹⁰ Alcidi C., Rizos V., Shamsfakh F. et al. What ways and means for a real strategic autonomy of the EU in the economic field? // European economic and social committee, 2023. URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2864/46966> (дата обращения 02.05.2024).

вают вызванных ею рисков³¹¹. Академическое сообщество и политические лидеры видят в обособлении европейской экономики одно из решений проблем снижения её конкурентоспособности и усиления подверженности внешним шокам³¹².

В этой связи интерес представляет оценка автономности европейских производственных сетей на современном этапе и её характеристика в международном производстве. При анализе исследователи выделяют три составляющие данной категории:

- разрыв внешних связей³¹³;
- укрепление собственной ресурсной и производственной базы европейской промышленности³¹⁴;
- повышение степени контроля над реальным сектором со стороны европейских многонациональных корпораций (МНК)³¹⁵.

Первая составляющая несёт в себе риск чрезмерной концентрации рыночной власти в руках отдельных фирм или государств Общего рынка и укрепления внешнего протекционизма³¹⁶. Кроме того, в условиях сетевой структуры мировой экономики «отключение» рискует обернуться «выбытием» и утратой возможности опережающего технологического развития. Второй блок предполагает существенную интеграцию государства в регулирование производства путём реализации промышленных политик нового образца, нацеленных на поддержку ключо-

³¹¹ Hackenbroich J., Dullien, S. European industrial policy: a crucial element of strategic autonomy. Foundation for European progressive studies, 19.05.2022. URL: <https://feps-europe.eu/publication/european-industrial-policy-a-crucial-element-of-strategic-autonomy/> (дата обращения 02.05.2024).

³¹² Cappelletti F., Pogorel G. Sustainable? Competitive? The EU's industrial autonomy – facts and fantasies // European liberal forum. 2024. 82 p. ISBN 978-2-39067-066-7.

³¹³ Alcidi C., Rizos V., Shamsfakh F. et al. What ways and means... Op. cit.

³¹⁴ Сидорова Е., Сидоров А. Стратегическая автономия Европейского Союза в экономике // Международные процессы. 2023. №3(74). С. 119–142. DOI: 10.17994/IT.2023.21.3.74.7

³¹⁵ González G.H., Sapir E.V., Vasilchenko A.D. Global production networks in the regional analysis framework: case of the EU peripheral automotive manufacturing // Economy of Regions. 2023. №19(1). P. 230–243. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-18

³¹⁶ Tocci N. European strategic autonomy: what it is, why we need it, how to achieve it. Istituto Affari Internazionali. 2021. 39 p. URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/9788893681780.pdf> (дата обращения 12.05.2024).

чевых и перспективных отраслей³¹⁷, создание резервных мощностей³¹⁸, также учитывающих процессы образования кластеров и сетевые эффекты. Третий аспект сопряжён с анализом деятельности МНК: интерес к повышению степени интернализации³¹⁹ местных производств может возникнуть только в случае, когда локальная среда предоставляет выгоды, превышающие возможности глобального рынка. В частности, фирмы-лидеры должны иметь возможность снижать производственные издержки за счёт аутсорсинга и сделок по принципу «вытянутой руки», получать высокую рыночную власть посредством продвижения бренда и стандартизации, а также управлять рисками международной конъюнктуры, благодаря сочетанию гибкости и устойчивости производственных сетей.

Можно предложить следующую формулу, интегрирующую три составляющих автономности европейского производственного сектора (формула 1):

$$\text{Автономность} = A * \text{Декаплинг} + B * \text{Ресурсы} + C * \text{Контроль}, \quad (1)$$

где $A \in [0;0,3]$, $B \in [0,2;0,5]$, $C \in [0,4;0,8]$.

Сущность формулы отражает нашу гипотезу, что реализация стратегии автономизации производства может опираться преимущественно на укрепление собственной ресурсной и технической базы. Дополнением к этому должно стать повышение степени контроля над производством со стороны МНК. В то время как разрыв связей следует воспринимать, скорее, как экстренную меру по снижению стратегических зависимостей от внешних поставщиков и фирм-лидеров. Соответственно, интервалы весов коэффициентов формулы выбраны исходя из относительной значимости составляющих. Новые промышленные стратегии призваны поддерживать ключевые отрасли, к кото-

³¹⁷ Progressive pathways to European strategic autonomy // Policy brief, Foundation for European progressive studies. March 2023. URL: https://feps-europe.eu/wp-content/uploads/2023/02/PB_Progressive-pathways-to-European-strategic-autonomy-.pdf (дата обращения 26.04.2024).

³¹⁸ European industrial policy // Policy brief, foundation for European progressive studies. March 2023. URL: https://feps-europe.eu/wp-content/uploads/2022/05/esa_european-industrial-policy_ac1.pdf (дата обращения 27.04.2024).

³¹⁹ Под интернализацией понимается перевод производств во внутреннюю структуру МНК (получение над ними контроля).

рым можно отнести секторы:

- с высокой рыночной властью;
- генерирующие передовые технологии и инновации;
- порождающие ряд внешних эффектов.

Европейское автомобилестроение по праву может считаться ведущей отраслью³²⁰. Сегодня на долю сектора приходится 8,3% совокупной занятости в ЕС³²¹, 15,3% мирового производства автомобилей, а также $\frac{1}{3}$ всех расходов ЕС на НИОКР³²². В числе основных внешних эффектов европейского автомобилестроения можно считать создание большого числа рабочих мест в отраслях технического обслуживания, розничной торговли, транспорта и строительства (в совокупности 9,8 млн рабочих мест)³²³.

Таким образом, для анализа перспектив обособления европейских производственных сетей целесообразно оценить текущее состояние автомобилестроения ЕС с позиции его зависимости от зарубежных поставок, уязвимых ресурсов и компонентов, а также внешних многонациональных компаний.

Автономность сегодня: насколько самодостаточно автомобилестроение ЕС?

По состоянию на 2020 г. 82,7% зарубежной добавленной стоимости (ЗДС) продукции европейского автомобилестроения, предназначенной для конечного потребления в Евросоюзе, производилось внутри объединения. Для экспортной продукции показатель достигал 89%. Это свидетельствует о высокой степени самообеспеченности Евросоюза в промежуточных продуктах и услугах, необходимых для производства автомобилей. Восточная Азия (прежде всего Китай) остаётся значимым поставщиком транспортных услуг, используемых при производстве автомо-

³²⁰ Brown D. et al. The future of the EU automotive sector // Policy department for economic, scientific, and quality of life policies, European Parliament, Luxembourg. 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/695457/IPOL_STU\(2021\)695457_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/695457/IPOL_STU(2021)695457_EN.pdf) (дата обращения 05.05.2024).

³²¹ Занятость в прямом производстве (прим. автора).

³²² Freund H. et al. Rethinking European automotive competitiveness: The R&D CEE opportunity McKinsey. 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/automotive-and-assembly/our-insights/rethinking-european-automotive-competitive-ness-the-r-and-d-cee-opportunity> (дата обращения 06.05.2024).

³²³ European Automobile Manufacturers' Association. URL: <https://www.acea.auto/> (дата обращения 08.05.2024).

билей ЕС, тогда как на страны ЮСМКА³²⁴ (прежде всего США) приходится существенная доля промежуточных услуг ИКТ, профессиональных и финансовых сервисов и НИОКР (табл. 1).

Таблица 1

Происхождение зарубежной добавленной стоимости
автомобилестроения Евросоюза (2020 г., %)

ЗДС экспорта продукции автомобилестроения ЕС			
Сектор происхождения добавленной стоимости	Доля региона		
	ЕС-27	Восточная Азия	ЮСМКА
Производство транспортных средств	95,7	1,8	2,5
Профессиональные и технические услуги, НИОКР	88,7	4,8	6,5
Информационно-коммуникационные, финансовые и деловые услуги	87,1	6,0	7,0
Транспорт	85,8	9,0	5,2
Всего	89,0	6,9	4,1
ЗДС конечного потребления продукции автомобилестроения ЕС			
Сектор происхождения добавленной стоимости	Доля региона		
	ЕС-27	Восточная Азия	ЮСМКА
Производство транспортных средств	88,4	5,8	5,9
Профессиональные и технические услуги, НИОКР	84,0	7,1	8,9
Информационно-коммуникационные, финансовые и деловые услуги	82,2	8,6	9,2
Транспорт	80,4	13,2	6,4
Всего	82,7	10,9	6,4

Источник: составлено автором на основе OECD Trade in Value Added Database. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm> (дата обращения 28.04.2024).

В совокупности по всем секторам, поставляющим продукты или услуги в сфере автомобилестроения Евросоюза, доля отраслей в общей ЗДС экспортируемой продукции, по которым на ЮСМКА приходится более 10% поставок, составляет менее 1% (0,86%). Отметим, что в случае Восточной Азии аналогичный показатель в 11,4 раза выше (9,77%). Иными словами, почти 10% промежуточных закупок автомобилестроения ЕС существенно зависит от азиатских поставщиков.

Порядка 18% закупок сырья и энергетики для данного сектора ЕС поступает из стран Северной Америки. Несмотря на то

³²⁴ ЮСМКА – *United States, Mexico, Canada, USMCA* – трёхстороннее соглашение между США, Канадой и Мексикой.

что продукция добывающих отраслей составляет лишь 0,22% ЗДС экспортируемой продукции, от поставок сырья и энергетики зависит весь производственный процесс на разных стадиях.

Около 10% ЗДС экспортных товаров автомобилестроения ЕС, а также значительная доля компонентов и материалов, используемых для ремонта транспортных средств, также поступает из Восточной Азии. В совокупной ЗДС продукции автомобилей и комплектующих Евросоюза на сектор приходится уже порядка 2%, что свидетельствует о его высокой значимости для цепочки создания стоимости. На Восточную Азию приходится 10,5% добавленной стоимости, поступающей из металлургической промышленности и составляющей 1,1% всей ЗДС сектора ЕС. Автомобилестроение Евросоюза, несмотря на значительную самообеспеченность в поставках промежуточной продукции, продолжает зависеть от Восточной Азии и ЮСМКА по отдельным категориям товаров и услуг, обслуживающих производственный процесс и выступающими в качестве первичного сырья.

Между тем устойчивость данного процесса зависит не только от смежных отраслей, но также от поставок определённых товаров/комплектующих/узлов/компонентов, выполняющих специфические функции в готовом изделии, в отсутствие которых последнее не может соответствовать предъявляемым к нему требованиям. В докладе ОЭСР о развитии глобальных цепочек стоимости за 2023 г. подобные продукты именуются как «уязвимые товары» (*bottleneck products*), т.е. продукты, без которых производственный и коммерческий процесс не запустится. В этом же докладе авторы приводят методику определения подобных продуктов, которая с некоторыми изменениями была использована в настоящем исследовании (табл. 2).

Поиск «уязвимых товаров» осуществлялся среди перечня промежуточных продуктов автомобилестроения, предложенного Т. Стерджентом и др. в 2016 г.³²⁵ Результаты анализа представлены в таблице 3.

³²⁵ Sturgeo T. et al. The Philippines in the Automotive global value chain, The Duke center on globalization, Governance & Competitiveness center on globalization, Governance & Competitiveness. 2016. URL: https://gvcc.duke.edu/wp-content/uploads/2016_Philippines_Automotive_Global_Value_Chain.pdf (дата обращения 18.04.2024).

Таблица 2

**Методика определения «уязвимых товаров»
в автомобилестроении Евросоюза**

Характеристика	Показатель	Критерий отнесения
Возможность замещения другими товарами	Коэффициент эластичности замещения товара	Превышение среднего значения по всем товарам
Значимость для сектора	Объём импорта за год	Превышение уровня в 100 млн долл.
Степень зависимости от ограниченного числа поставщиков	Индекс Герфиндаля – Хиршмана по импорту из стран – поставщиков товара	Превышение значения, равного 0,25

Источник: составлено автором по данным Global Value Chains Development Report 2023. Resilient and Sustainable Global Value Chains in Turbulent Times. WTO, OECD. DOI: 10.30875/9789287075673

Таблица 3

«Уязвимые товары» автомобилестроения Евросоюза (2021 г.)

Товар	Стадия производ. цепочки	Индекс Герфиндаля – Хиршмана	Коэффициент эластичности	Объём импорта, млн долл.	Основные поставщики
Коробки передач (ГС 870840)	Трансмиссия	0,280	-6,99	5672,1	Япония (49%), США (14%)
Закалённое защитное стекло (ГС 700711)	Кузов (панель управления)	0,323	-6,48	268,7	Китай (53%), Турция (17%)
Крепления и фитинги (ГС 830230)	Кузов (панель управления)	0,298	-4,92	522,9	Китай (52%), Корея (11%)
Ремни безопасности (ГС 870821)	Кузов (интерьер)	0,337	-6,79	116,9	Турция (54%), Великобритания (14%)

Источник: составлено автором по данным UN Comtrade. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения 20.04.2024), CEPII. URL: <http://www.cepii.fr/> (дата обращения 24.04.2024).

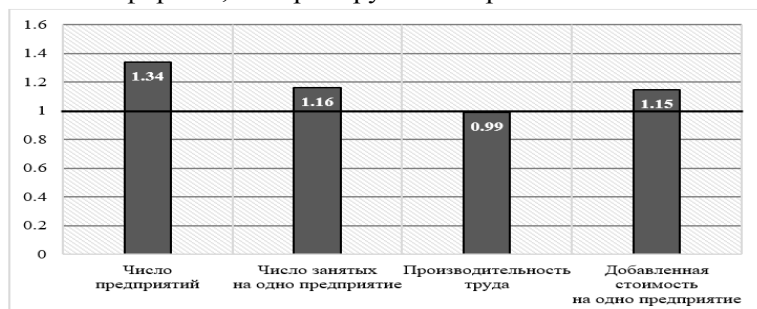
Промежуточные продукты, составляющие кузов автомобиля, как правило, являются менее технологически сложными и их локализованное производство внутри ЕС можно наладить в обозримой перспективе. Коробки передач и иные элементы трансмиссии – сложное и более наукоёмкое производство. Зависимость от их поставок из третьих стран создаёт большие риски

для отрасли. Несмотря на то что коробки передач ЕС закупает в основном из Японии (сама по себе не несёт угроз или политических рисков Евросоюзу), затруднения с поставками тем не менее могут возникнуть на фоне природных и техногенных катаклизмов, вызывающих перебои в дальней морской логистике.

Анализируя данные о контроле европейских МНК над автомобилестроительными мощностями ЕС, стоит заметить, что число компаний, находящихся под влиянием европейских МНК, в 1,34 раза больше, чем число аналогичных хозяйствующих субъектов из других регионов мира (рис. 1). Занятость на одном предприятии, координируемом МНК Евросоюза, в 1,16 раза выше, чем на соответствующих в третьих странах. Генерируемая добавленная стоимость на одно производство также выше в 1,15 раза. Это говорит о том, что под контролем многонациональных компаний Евросоюза находятся более крупные и производительные фирмы автомобилестроения ЕС.

Рисунок 1

Отношение показателей деятельности фирм транспортного машиностроения ЕС, контролируемых МНК стран ЕС, к фирмам, контролируемым странами вне ЕС



Источник: Eurostat. Foreign controlled EU enterprises by NACE Rev.2 activity and country of control (from 2021 onwards). URL: <https://data.europa.eu/data/datasets/gjr4ialz25t5v9czvykkr?locale=en> (дата обращения 19.04.2024).

В страновом же разрезе картина менее однородна. В Германии и Нидерландах число фирм под контролем европейских МНК существенно уступает аналогичному показателю, связанному с внешними многонациональными компаниями. Кроме того, компании Нидерландов, координируемые МНК ЕС, уступа-

ют предприятиям в третьих странах по всем приведённым параметрам. Во Франции, несмотря на превышение числа хозяйствующих субъектов под влиянием МНК ЕС, местные автомобилестроители, входящие в структуру внешних МНК, демонстрируют лучшие показатели деятельности, кроме производительности труда. Страны «периферии» автомобилестроения ЕС – Словакия, Чехия, Польша и Венгрия – также имеют свою специфику. Во всех странах большинство составляют хозяйствующие субъекты, контролируемые европейскими многонациональными компаниями. При этом контролируемые МНК ЕС компании Польши и Венгрии более крупные и производительные, в Чехии отличия между категориями фирм минимальны, а в Словакии предприятия под контролем МНК Евросоюза уступают фирмам, находящимся под контролем МНК других регионов мира (рис. 2).

Рисунок 2

Отношение показателей деятельности фирм автомобилестроения стран ЕС, контролируемых МНК стран ЕС, к фирмам, контролируемым странами вне ЕС



Источник: Eurostat. Foreign controlled EU enterprises by NACE Rev.2 activity and country of control (from 2021 onwards). URL: <https://data.europa.eu/data/datasets/gjr4ialz25t5v9czvykkra?locale=en> (дата обращения 19.04.2024).

На основе изучения «встроенности» Евросоюза в международные производственные сети автомобилестроения, зависимости от «уязвимых товаров», а также контроля МНК ЕС над европейскими фирмами указанного сектора можно сделать следующие выводы.

Во-первых, производственные потребности данной отрасли

экономики в существенной степени обеспечены поставками из стран – партнёров по региону. При этом существуют виды хозяйственной деятельности (поставки сырья и ресурсов, а также техническое обслуживание), в которых данный сектор ЕС зависит от внешних поставок.

Во-вторых, число «уязвимых товаров» для сектора Евросоюза сравнительно невелико: лишь поставки коробок передач существенно зависят от небольшого количества поставщиков, что представляет стратегическую угрозу. Прочие наукоёмкие товары, такие как элементы электроники, не являются критическими, поскольку их импорт диверсифицирован между поставщиками.

В-третьих, МНК объединения контролируют сравнительно большую часть предприятий европейского автомобилестроения. Между тем в ряде стран как «ядра», так и «периферии» отрасли зарубежный контроль по-прежнему является существенным. Таким образом, европейское автомобилестроение уже на сегодняшний день демонстрирует высокую степень автономности с точки зрения предложенного комплексного подхода. Необходимость в изоляции практически отсутствует, угроза перебоев со снабжением значимыми производственными ресурсами минимальна, а контроль со стороны МНК ЕС за местными производителями является доминирующим в большинстве стран. Однако текущая автономия отнюдь не означает, что такая тенденция сохранится. В условиях «двойного перехода» автомобилестроение Евросоюза претерпевает череду кардинальных трансформаций. Важно определить, сможет ли сектор поддержать свою автономию в меняющихся геоэкономических реалиях.

Автономность завтра: имеются ли ресурсы и потенциал?

Будущее сетей европейского автомобилестроения лежит в производстве экологически чистых электромобилей. В целях укрепления конкурентоспособности существующей отрасли ЕС производители стремятся занять как можно большую нишу на формирующемся рынке, что предполагает ускоренную перестройку производственно-технологических процессов. Краеугольным камнем данной трансформации выступает доступность новых видов сырья, необходимого для производства аккумуляторных батарей и обслуживающей электроники. Большинство по-

добных видов ресурсов, используемых при производстве электромобилей, попадает в перечень критически важных сырьевых материалов, утверждённый Еврокомиссией³²⁶ в 2023 г. В том же документе приведена комплексная методика оценки критического сырья, в т.ч. показатель самообеспеченности (формула 2).

$$CO = \left(1 - \frac{ЧИ}{ЧИ+ОП}\right) \times 100\%, \quad (2)$$

где соответственно СО – показатель самообеспеченности, ЧИ – чистый импорт, ОП – отечественное производство (добыча/переработка).

Евросоюз демонстрирует низкую степень самообеспеченности в добыче критического сырья производства электромобилей, за исключением меди (табл. 4).

В ЕС существенно локализована переработка алюминия, кобальта и меди; переработка галлия в значительной степени зависит от внешних поставщиков. Наибольшие риски сопряжены с диспрозием и неодимом, которые не добываются и не перерабатываются в Евросоюзе. Это говорит о том, что перспективы производства электрических двигателей в странах ЕС полностью зависят от регулярности поставок критического сырья из третьих стран. Порядка $\frac{3}{4}$ импорта диспрозия ЕС поступает из Китая. Импорт неодима более диверсифицирован: 25% приходится на Китай, по 20% – на Японию и Норвегию, 13% – на Индию.

Помимо обладания критическим сырьём, достижение перспективной автономии автомобилестроения ЕС во многом зависит от формирования опережающего технологического преимущества. Позиции объединения в регистрации новых объектов интеллектуальной собственности (ОИС) далеки от лидерских. В 2022 г. на её долю приходилось лишь 10,3% новых патентов, 1% полезных моделей, 16,2% товарных знаков и 22,4% промышленных образцов. При этом Германия как лидер промышленности Евросоюза специализируется на патентах в секторе

³²⁶ Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing a framework for ensuring a secure and sustainable supply of critical raw materials and amending Regulations (EU) 168/2013, (EU) 2018/858, 2018/1724 and (EU) 2019/1020. COM/2023/160 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023PC0160> (дата обращения 07.05.2024).

Таблица 4

**Самообеспеченность Евросоюза в добыче и переработке
критического сырья, %**

Критическое сырьё	Применение	Период	2011	2013	2016	2018	2022
		Стадия					
Алюминий	Корпус аккумуляторной батареи	Добыча	16,8	13,8	13,5	9,8	11,0
		Переработка	52,9	53,3	52,2	52,3	42,0
Галлий	Электроника	Добыча	-	-	-	-	-
		Переработка	100	100	14,3	0,0	2,0
Диспрозий	Постоянные магниты в тяговых двигателях	Добыча	0	0	0	0	0
		Переработка	0	0	0	0	0
Кобальт	Катодные материалы	Добыча	4,0	19,2	15,3	2,6	19,0
		Переработка	25,2	33,8	28,3	8,5	99,0
Литий	Литий-ионные аккумуляторные батареи	Добыча	16,1	13,3	14,1	30,1	19,0
		Переработка	0	0	0	0	0
Медь	Коллекторная фольга на аноде	Добыча	57,4	58,4	62,1	62,3	52,2
		Переработка	82,9	88,4	78,7	82,1	83,0
Неодим	Постоянные магниты в тяговых двигателях	Добыча	0	0	0	0	0
		Переработка	0	0	0	0	0

Источник: составлено автором на основе: *Eurostat*. EU self-sufficiency for raw materials/Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/cei_gsr020/default/table?lang=en (дата обращения 05.05.2024); *EPRS*. European Commission, Joint Research Centre. Tazi N., Orefice M., Marmy C. et al. Initial analysis of selected measures to improve the circularity of critical raw materials and other materials in passenger cars. Publications Office of the EU, 2023. DOI: 10.2760/207541; ACEA position paper «Critical raw materials act». URL: https://www.acea.auto/files/ACEA_position_paper_Critical_Raw_Materials_Act.pdf (дата обращения 02.05.2024).

транспортных технологий (11,7% заявок страны), тогда как специализация в части промышленных образцов новых машин и инструментов остаётся за Китаем и США³²⁷. Германия также уступает Японии и США по числу патентов в области получения водорода на основе электролиза, что в перспективе играет значимую роль в производстве электромобилей³²⁸.

³²⁷ Всемирная организация интеллектуальной собственности. ИС в фактах и цифрах. 2023 г., Женева: ВОИС. DOI: 10.34667/tind.48653

³²⁸ Innovation trends in electrolyzers for hydrogen production. International renewable energy agency, 2022. URL: https://link.epo.org/web/patent_insight_report_innovation_trends_for_electrolyzers_in_hydrogen_production_en.pdf (дата обращения 30.04.2024).

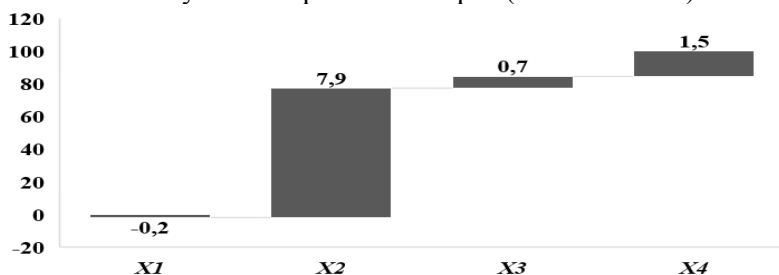
В совокупности, прогресс в достижении автономности в секторе автомобилестроения ЕС можно будет оценивать по темпам роста внутрирегионального экспорта электромобилей. В частности, страны союза стремятся добиваться того, чтобы поставки электромобилей во взаимной торговле региона обгоняли темпы роста мирового экспорта за аналогичный период. Оценить текущий прогресс в достижении данной цели можно с помощью факторного анализа. Пусть Y – прирост доли внутрирегионального экспорта электромобилей ЕС в совокупном мировом экспорте за год. Тогда уравнение факторного анализа приобретает для ЕС следующий вид (формула 3):

$$Y = X_1 X_2 X_3 X_4 \quad (3)$$

где X_1 – доля внутрирегионального экспорта электромобилей во внешней торговле электромобилями, X_2 – доля экспорта электромобилей во внешней торговле автомобилями, X_3 – доля экспорта автомобилей в совокупном экспорте ЕС, X_4 – доля экспорта Евросоюза в мировом экспорте. Результаты факторного анализа представлены на рисунке 3.

Рисунок 3

Анализ факторов, повлиявших на изменение доли
внутрирегионального экспорта электромобилей Европы
в совокупном мировом экспорте (2019–2023 гг.)



Источник: составлено автором на основе данных UN Comtrade. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения 02.05.2024).

За период 2019–2023 гг. доля внутрирегионального европейского экспорта автомобилей в совокупном мировом возросла на 0,28 п.п. (в 5,2 раза) в основном за счёт увеличения доли электромобилей в экспорте автотранспортных средств странами

ЕС (79,4% общего прироста). За период 2022–2023 гг. существенно повысилась их доля в мировом экспорте, что привело к росту целевого показателя на 15,3%. Помимо этого, вклад автомобилей в экспорт региона также вырос за аналогичный период, что способствовало повышению индикатора на 7,2%. Однако доля внутрирегионального экспорта электромобилей за период 2019–2023 гг. снизилась, вследствие чего целевой показатель опустился до 1,8%.

На основе проведённого анализа можно провести обобщающую оценку релевантности перспективы автономизации европейских производственных сетей автомобилестроения с учётом существующего потенциала, а также возможностей и рисков в различных областях (табл. 5).

Таблица 5

Стратегическая карта *SWOT*³²⁹ анализа последствий автономизации производственных сетей автомобилестроения ЕС

Сильные стороны			Слабые стороны		
1. Самообеспеченность в большинстве обслуживающих отраслей. 2. Большинство промежуточных товаров отрасли не являются уязвимыми. 3. МНК Евросоюза контролируют наиболее крупные и производительные фирмы автомобилестроения региона.			1. Высокая зависимость от Восточной Азии и Северной Америки в поставках сырья и исходных ресурсов автомобилестроения. 2. Зависимость от поставок элементов трансмиссии из Японии, что сопряжено с высокими рисками логистики. 3. Существенное присутствие иностранных МНК в странах «ядра» автомобилестроения Европы.		
Возможности			Угрозы		
Группа	Характеристика	Источник	Группа	Характеристика	Источник
Политические	Опора на развитую систему промышленных стратегий и программ повышения самообеспеченности в ЕС	Программа «Горизонт Европа» ³³⁰ , Новая промышленная стратегия ЕС ³³¹	Политические	Снижение возможности лоббирования политических интересов европейских МНК на внешних рынках	—

³²⁹ *SWOT* – от англ.: *Strengths* (сильные стороны), *Weaknesses* (слабые стороны), *Opportunities* (возможности) и *Threats* (угрозы).

³³⁰ Horizon Europe. European Commission. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en (дата обращения 06.05.2024).

³³¹ Белов В.Б. Новая промышленная стратегия Евросоюза // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. №13. 8 с. DOI: 10.15211/analytics122020

Экономические	Снижение подверженности внешним шокам, создание дополнительных рабочих мест	Стратегия экономической безопасности Европы ³³² , Закон о критических сырьевых материалах ³³³	Экономические	Повышение рыночной власти со стороны отдельных компаний и стран; сокращение возможностей международного арбитража на различиях в стоимости факторов производства	Р. Болдуин, ³³⁴ 2016 ³³⁴ ; Н. К. Цян и др., 2021 ³³⁵ , А. Бурни и др., 2023 ³³⁶
Социальные	Потенциальное сокращение социальной напряженности, последовавшей за активной деиндустриализацией	Bussolo et al. (World Bank Group) ³³⁷	Социальные	Вероятное ухудшение условий трудящихся по причине повышения рыночной власти местных МНК	—
Технологические	Возникновение дополнительных стимулов к экономному использованию экологически ресурсов «двойного	Платформа в отношении стратегических технологий для Европы ³³⁸	Технологические	Усиление технологического отставания по причине сокращения перетоков передовых технологий	McKinsey, 2022 ³³⁹ , 2022; Индекс европейского суверени-

³³² An EU Approach to Enhance Economic Security. European Commission, 20. 06.2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_23_3358 (дата обращения 06.05.2024).

³³³ Regulation (EU) 2024/1252 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 establishing a framework for ensuring a secure and sustainable supply of critical raw materials and amending Regulations (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1724 and (EU) 2019/1020Text with EEA relevance. PE/78/2023/REV/1. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202401252 (дата обращения 08.05.2024).

³³⁴ Болдуин Р. Великая конвергенция. Информационные технологии и новая глобализация. М.: Дело, 2018. 416 с.

³³⁵ Qiang C.Z. et al. An Investment Perspective on Global Value Chains. Washington, DC: World Bank, 2021. 32 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1683-3

³³⁶ Burn A. et al. Progressive pathways to European strategic autonomy. Policy brief, Foundation for European progressive studies, 2023. 21 p. URL: https://feps-europe.eu/wp-content/uploads/2023/02/PB_Progressive-pathways-to-European-strategic-autonomy-.pdf (дата обращения 28.04.2024).

³³⁷ Bussolo M. et al. Toward a new social contract: taking on distributional tensions in Europe and Central Asia. Washington, D.C.: World Bank Group, 2018. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/569321538150509492/Toward-a-New-Social-Contract-Taking-on-Distributional-Tensions-in-Europe-and-Central-Asia> (дата обращения 02.05.2024).

³³⁸ Strategic technologies for Europe platform. URL: https://strategic-technologies.europa.eu/index_en (дата обращения 29.04.2024).

	перехода»			из-за рубежа	тета ³⁴⁰
Правовые	Повышение степени охраны ОИС автомобилестроения	План действий по защите интеллектуальной собственности ЕС ³⁴¹	Правовые	Сокращение «протестанства манёвра» МНК по причине все большей зависимости от регуляторных мер в области стандартов, ресурсов и устойчивости	—
Экологические	Снижение углеродного следа за счёт сокращения логистики	Обзор морского транспорта ЮНКТАД ³⁴² , Европейская ассоциация производителей автомобилей ³⁴³	Экологические	Увеличение степени загрязнения местной экосистемы за счёт локализации добычи и переработки критического сырья	Европейское бюро по окружающей среде ³⁴⁴

Источник: составлено автором.

На текущий момент перспективы автономизации в экспорте новых транспортных средств зависят от растущего внешнего спроса, а также общего укрепления положения ЕС в международной торговле. Перспективы автономизации с точки зрения

³³⁹ Addressing the European technology gap. McKinsey, May 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/securing-europes-competitiveness-addressing-its-technology-gap> (дата обращения 28.04.2024).

³⁴⁰ European sovereignty index. European Council on foreign relations. URL: <https://ecfr.eu/special/sovereignty-index/#terrain-economy> (дата обращения 04.05.2024).

³⁴¹ Communication from the Commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the Committee of the regions. Making the most of the EU's innovative potential. An intellectual property action plan to support the EU's recovery and resilience. COM/2020/760 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52020DC0760> (дата обращения 03.05.2024).

³⁴² Review of maritime transport 2023. UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2023_en.pdf (дата обращения 02.05.2024).

³⁴³ Manifesto for Zero-emissions trucks and buses. The European automobile manufacturers' association, 11.04.2024. URL: <https://www.acea.auto/publication/manifesto-for-zero-emission-trucks-and-buses/> (дата обращения 30.04.2024).

³⁴⁴ What is the environmental impact of electric cars? ECOS, EEB, DUH information paper, January 2023. URL: https://ecostandard.org/wp-content/uploads/2023/02/230203_DUH_EEB_ECOS_Information-Paper_Env.-Impact-Electric-Cars.pdf (дата обращения 06.05.2024).

спроса на электромобили представляются спорными, поскольку потенциал укрепления роли внешних факторов может исчерпаться, а внутренние факторы на текущий момент не смогли себя проявить.

Говоря в целом про сектор автомобилестроения с точки зрения возможной изоляции, можно смоделировать гипотетическую ситуацию, при которой региону придётся замкнуть весь существующий экспорт продукции сектора на региональном рынке, отказавшись от импорта из третьих стран. На рисунке 4 представлены значения коэффициента потенциального замещения, превышение единицы которым свидетельствует о возможности полностью заместить импорт продукции сектора внешним экспортом региона (т.е. перенаправить потоки «внутри» ЕС)³⁴⁵.

Следовательно, ЕС имеет перспективы обеспечить декаплинг только в отношении собственно конечной и промежуточной продукции автомобилестроения, однако в части ресурсов зависимость региона от внешних поставок не может быть устранена в обозримой перспективе.

Рисунок 4

Коэффициент потенциального замещения по группам товаров (отношение внешнего экспорта Евросоюза к его импорту из третьих стран, 2023 г.)



Примечание: список отраслей приведён по *BEC Classification*.

Источник: составлено автором по данным UN Comtrade. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения 02.05.2024).

³⁴⁵ Показатель является очень обобщающим и не учитывает особенностей качества и конкретного применения отдельных товаров каждой группы.

Резюмируя, перспективы автономизации производственных сетей автомобилестроения ЕС нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, Брюссель наращивает усилия по локализации добычи и переработке критического сырья, активизирует регистрацию патентов в промышленном секторе, а также стимулирует активный переход на производство и экспорт электромобилей. С другой стороны, в отсутствие обладания рядом позиций по критическому сырью целые стадии производства электромобилей на внутреннем рынке оказываются под угрозой внешних перебоев с поставками. Помимо этого, страны региона в недостаточной степени ведут работу по разработке передовых технологий в области водородной энергетики. Наконец, экспансия Европейского союза на мировые рынки электромобилей всё больше обеспечивается внешними источниками спроса.

3.3. Экономическая политика Фарерских островов: автономия «наоборот»

Фарерские острова являются небольшой автономной территорией с узкоспециализированной экономикой (рыболовство и связанные с ним отрасли). Такая специфика обусловлена как небольшой численностью населения (чуть более 50 тыс. человек)³⁴⁶, так и географическим положением архипелага, который значительно удалён от материковой Европы и по своим природным условиям очень сильно ограничивает хозяйственную деятельность (каменистая почва и океанический климат).

С 1948 г. согласно достигнутому соглашению и принятому в Копенгагене закону эта самоуправляемая территория обладает широкой автономией, что выражается, в частности, в независимой экономической и торговой политике её руководства. Особенно ярко это проявилось в период 2014–2022 гг., когда Фарерские острова не только не присоединялись к антироссийским санкциям (до мая 2022 г.), но и заметно нарастили взаимную торговлю, в частности экспорт³⁴⁷. Вместе с тем данный регион

³⁴⁶ Faroe Statbank URL: https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/H2__IB__IB01/fo_abgd_md.px/ (дата обращения 09.07.2024).

³⁴⁷ Плюснин Р.М. Внешняя торговля Фарерских островов в 2014–2022 гг.: раз-

как составная часть Датского Королевства может быть представлен для операций Альянса без согласия руководства Фарер.

С 2005 г. степень автономии Фарерских островов возросла в связи с расширением положений договора 1948 г. Однако вопрос о полной независимости был вновь отложен, т.к. Фареры по-прежнему получают дотацию от датского правительства. При этом размер ассигнований сокращается (в 2021 г. он составил около 640 млн датских крон, что равно 2,8% от ВВП автономии или 5,4% от её доходов за обозначенный год)³⁴⁸. Тем не менее именно с 2005 г. фарерское правительство получило возможность самостоятельно взаимодействовать с другими странами³⁴⁹.

Во внешнеэкономических связях тенденции к усилению автономии проявляются наиболее ярко. Фареры не присоединились к ЕЭС, а позже к ЕС. С 1997 г. действует соглашение о свободной торговле между Фарерскими островами и Евросоюзом. Аналогичные договоры подписаны со Швейцарией, Норвегией и Турцией. Фарерские острова взаимодействуют с Россией в рамках режима наибольшего торгового благоприятствования. Кроме того, с 2006 г. действует единая экономическая зона с Исландией. Руководство Фарер видит одной из своих первоочередных внешнеэкономических целей вступление в Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), что, однако, не может реализовать в силу отсутствия внешнеполитической правосубъектности (не является самостоятельным государством).

Динамика социально-экономических показателей

Отметим, что разворот экономики Фарерских островов в сторону России начался ещё в 2013 г., когда в отношении этой территории были введены санкции со стороны ЕС из-за квот на

ворот на Россию // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. № (31). С. 114–122. DOI: 10.15211/vestnikieran12023114122. Белухин Н.Е. «Непокорные острова». Гренландия и Фареры лелеют суверенные амбиции // РСМД. 22.08.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arctic-policy/nepokornye-ostrova-grenlandiya-i-farery-leleyut-suverennyye-ambitsii/> (дата обращения 09.07.2024).

³⁴⁸ Faroe Statbank. URL: <https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/> (дата обращения 09.07.2024).

³⁴⁹ Kočí A., Baar V. Greenland and the Faroe Islands: Denmark's autonomous territories from postcolonial perspectives.// Norwegian Journal of Geography. 2021. №4(75). P. 189–202. DOI: 10.1080/00291951.2021.1951837

вылов рыбы фарерскими рыбаками. Для их судов были закрыты все порты Европейского союза³⁵⁰. Именно тогда местные экспортёры рыбы получили возможность переключить поставки на новые рынки сбыта, в т.ч. в РФ³⁵¹. Эти ограничения действовали в течение года и были отменены по результатам двусторонних переговоров в августе 2014 г. В итоге квоты на вылов рыбы для Фарерских островов были увеличены³⁵². Тем не менее нормализация экономических отношений с Брюсселем уже не могла отменить переориентацию автономии на наращивание экономических взаимоотношений с Россией.

Экономика Фарерских островов в целом в конце 2000-х – начале 2010 гг. переживала подъём после кризиса 2008 г., однако санкции со стороны ЕС негативно отразились на темпах роста ВВП автономии. Они восстановились только с 2017 г. с перерывом на ковидный 2020 г. (табл. 1).

Таблица 1

Показатели ВВП в 2012–2022 гг.

Показатель	2012	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП в ценах 2010 г., млрд датских крон	14,6	16,6	17,2	17,7	18,5	18,1	19,2	20,2
Рост ВВП к предыдущему году, %	7,0	1,5	3,5	2,7	4,4	-1,9	5,8	5,4
ВВП на душу населения в ценах 2010 г., тыс. датских крон	302,6	336,6	343,7	348,0	357,5	345,3	360,1	374,9

Источник: составлено автором по Faroe STATBANK. URL: https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/H2__TB__TB02/tb_btu_fp.px/table/tableViewLayout2/ (дата обращения 09.07.2024).

Развитие торгово-экономических отношений вопреки общеевропейским тенденциям благоприятно отразилось на социально-экономической ситуации в автономии. Увеличилось число рабочих мест с 23 тыс. в 2012 г. до 23,8 тыс. в 2014 г. и до 28,8

³⁵⁰ Juhás T. European Union and the Faroe Islands: possibilities for closer trade relations. International conference on European integration, 2018. P. 594–603.

³⁵¹ Small fry: Faroe Islands seek fish export pledge with Russia trade deal. Reuters. 06.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-faroes-fish-russia-idUSKBN1J81XA> (дата обращения 09.07.2024).

³⁵² Herring dispute: EU lifts measures against the Faroe Islands. European Commission. 08.2014. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_14_931 (дата обращения 09.07.2024).

тыс. в 2023 г., что в результате снизило безработицу с 3% в 2012 г. до 1,4% в 2022 г. и, соответственно, увеличило уровень занятости с 86,7% в 2012 г. до 88,1% в 2023 г. (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика рабочей силы в 2012–2023 гг.

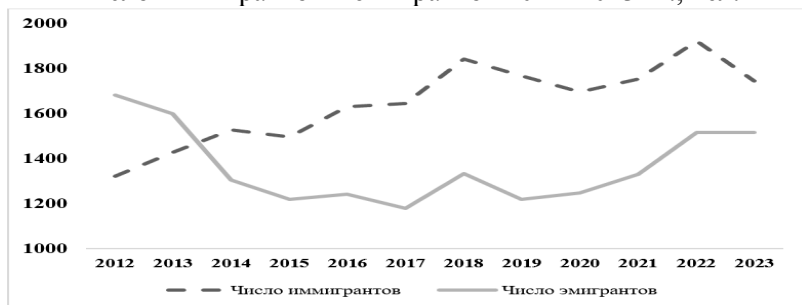
Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Рабочая сила, чел.	27252	27028	27146	27634	27753	28011	28904	29447	29657	29848	30531	30390
Уровень безработицы, %	5,0	4,3	3,3	3,0	2,6	2,1	1,2	0,9	1,4	0,8	0,8	0,9
Уровень занятости, %	86,7	85,3	85,8	86,6	85,9	86,6	88,7	89,4	88,3	87,2	88,7	88,1

Источник: составлено автором по Faroe STATBANK. URL: https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/H2__AM__AM01/amk_hovtol.px/table/tableViewLayout2/; https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/H2__AM__AM02/al_pctkyn.px/table/tableViewLayout2/ (дата обращения 09.07.2024).

Такие тенденции развивались на фоне возвращения молодого фарерского населения из эмиграции (преимущественно из Дании и Британии), в которую оно уезжало из-за отсутствия достаточного количества рабочих мест. В 2014 г. иммиграция впервые превысила эмиграцию (сальдо составило 224 человека), и такая ситуация сохранялась до 2023 г. включительно.

Рисунок 1

Число иммигрантов и эмигрантов 2012–2023 гг., чел.



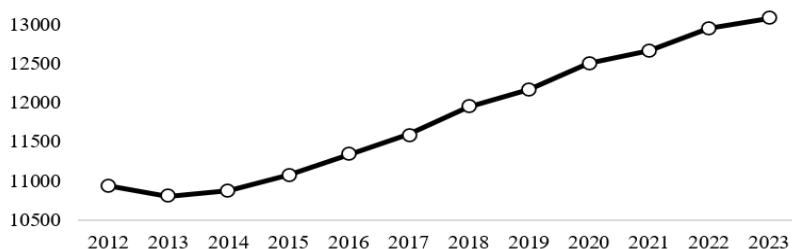
Источник: составлено автором по Faroe STATBANK. URL: https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/H2__IB__IB03/fraflyt_fo.px/ (дата обращения 09.07.2024).

Если в 2012 г. число выехавших фарерцев в возрасте от 20 до 39 лет на 266 человек превысило число въехавших, то в 2014 г. эта разница исчезла. До 2021 г. число приехавших молодых

жителей автономии было стабильно выше числа уехавших. Несмотря на то что в последние три года сальдо миграции данной когорты вновь стало отрицательным, число выезжающих уменьшилось примерно в два раза: в 2012 г. число уехавшей молодёжи составило 814, а в 2023 г. – 477 человек. При том что общая численность фарерцев в этом возрасте возросла с 10950 человек в 2012 г. до 13084 человек в 2023 г. (рис. 2).

Рисунок 2

Численность молодого населения Фарерских островов
(20–39 лет) 2012–2023 гг., чел.



Источник: составлено автором по Faroe STATBANK. URL: https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/H2_IB_IB03/tilflyt_fo.px/table/tableViewLayout2/ (дата обращения 09.07.2024).

Число предприятий на Фарерских островах до 2015 г. включительно уменьшалось, достигнув отметки в 1460 единиц, а после начало неуклонно расти, достигнув 2023 г. исторического рекорда в 1967 единиц (рис. 3).

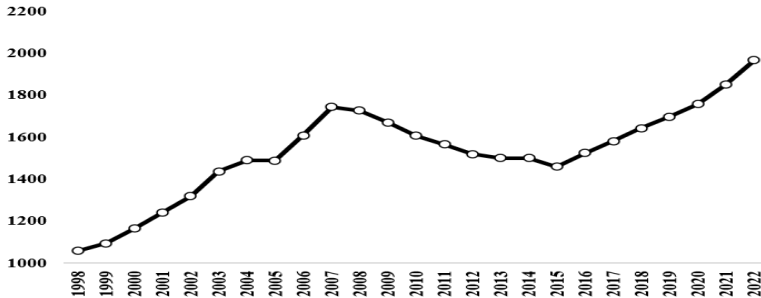
Итоги политического курса Фарерских островов

Как было отмечено выше, с 2014 г. экономические отношения Фарерских островов и России получили значительный импульс. В этот год было открыто представительство автономной территории в Москве³⁵³. До мая 2022 г. руководство автономии не присоединялось к санкциям в отношении нашей страны, не смотря на давление ряда стран ЕС и Норвегии³⁵⁴. Сами ограни-

³⁵³ Russian fish money keeping Faroes out of EU sanctions. EUobserver. 09.2018. URL: <https://euobserver.com/world/142847> (дата обращения 09.07.2024).

³⁵⁴ Белухин Н.Е. «Непокорные острова». Гренландия и Фареры лелеют суверенные амбиции. РСМД. 22.08.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/nepokornye-ostrova-grenlandiya-i-farery-leleyut-suverennye-ambitsii/> (дата обращения 09.07.2024).

Количество предприятий на Фарерских островах
1998–2022 гг., шт.



Источник: составлено автором по Faroe STATBANK. URL: https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/H2__VB__VB05/vb_nace_utg.px/table/tableViewLayout2/ (дата обращения 09.07.2024).

чительные меры, принятые Фарерами, можно считать незначительными для экономических взаимоотношений с Россией, поскольку они не затрагивали ни одну важную для датской автономии сферу.

Кроме того, сами фарерские законодатели оставили ряд существенных ограничений для потенциального введения санкций. Так, в соответствии с законом, который был принят местным парламентом 6 мая 2022 г., правительство может самостоятельно вводить ограничительные меры в отношении России. Однако если такие меры затрагивают сферу рыболовства и экспорта, для их введения требуется отдельный закон, а значит, поддержка парламентского большинства³⁵⁵. Таким образом даже в таком конъюнктурном внешнеполитическом вопросе, когда инициатива принятия решения исходила явно не из Торсхавна, а из Копенгагена, фарерское руководство поступило максимально автономно, насколько это было возможно, исходя из юридического статуса данной территории.

Кроме того, следует отметить гораздо более важный и принципиальный вопрос с заключением нового рыболовного соглашения с Москвой. Несмотря на внешнее давление на Фарерские острова, стороны, согласно установленной процедуре, переза-

³⁵⁵ Там же.

ключили данное соглашение в 2022 и 2023 гг. соответственно³⁵⁶. Вместе с тем редакция договора от 2023 г. всё же имела негативные последствия для экономики Фарерских островов, т.к. ограничивала возможность захода судов под российским флагом в местные морские порты. Однако и такие решения последних двух лет стали яркой иллюстрацией максимально автономной внешней политики данной зависимой территории, которая поставила свои интересы выше рекомендаций датского правительства и других крупных европейских стран.

В свою очередь, присоединение Фарерских островов к санкциям против России позволило в дальнейшем нормализовать и расширить экономические взаимоотношения с Европейским союзом. Основной вехой на этом направлении стал первый в истории визит главы Европейской комиссии в автономию, состоявшийся 20 марта 2024 г. Главным итогом стало заключение «Меморандума о взаимопонимании»³⁵⁷. Ключевыми аспектами, отмеченными в нём, стали вопросы экономического характера, сотрудничество в Арктике, экология и сотрудничество в научно-исследовательской сфере. Однако к настоящему моменту практических шагов в расширении экономического сотрудничества ЕС и Фарер сделано не было.

Тем не менее опыт почти 9 лет тесного торгово-экономического сотрудничества между Фарерскими островами и Россией представляет пример избирательного следования общей санкционной логике ЕС.

Итоги автономной политики Фарерских островов в 2014–2023 гг.

Небольшой масштаб экономики Фарерских островов позволил даже на таком коротком отрезке времени увидеть позитивные изменения социально-экономического характера и сравнить ситуацию до 2014 г. и после 2022 г. Из представленных данных

³⁵⁶ Белухин Н.Е. «Мы в этом не Копенгаген»: Фареры продлили рыболовное соглашение с Россией. ИМЭМО РАН. 29.11.2022. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/mi-v-etom-ne-kopengagen-fareri-prodlili-ribolovnoe-soglashenie-s-rossiei> (дата обращения 09.07.2024).

³⁵⁷ The EU enters into new era of cooperation with the Faroe Islands and Greenland. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/eu-enters-new-era-cooperation-faroe-islands-and-greenland>. European Commission. 20.03.2024 (дата обращения 19.08.2024).

видно, что в предсанкционный период социально-экономическая ситуация в автономии развивалась в негативном ключе. Уровень безработицы находился на больших для такого масштаба экономики значениях. Ситуация имела тенденцию к ухудшению, если бы не вызванный отсутствием рабочих мест отток населения (в первую очередь молодого трудоспособного возраста) за границу. Это провоцировало сокращение занятости и каскадные эффекты спада количества предприятий. Инерция этого сокращения, как видно из таблицы 3, была такой силы, что перелом ситуации произошёл только лишь в 2016 г.

Между тем с 2014 г. другие социально-экономические показатели демонстрировали позитивную динамику. Число рабочих мест медленно увеличивалось, начиная с 2012 г., а с 2014 г. темпы этого роста значительно возросли, несмотря на описанное выше сокращение числа компаний. Это вызывало повышение уровня занятости и снижение уровня безработицы уже по итогам 2014 г. Рост продолжался до 2023 г. включительно, достигнув исторического максимума для автономии. Всё это происходило на фоне изменения сальдо миграции Фарерских островов, которое впервые с 2003 г. стало положительным³⁵⁸. Значительную роль в иммиграционном потоке составляли именно фарерцы, а не уроженцы других стран³⁵⁹. Например, в 2014 г. на них пришлось 64,5% въехавших в автономию. При этом доля молодёжи в возрасте от 20 до 39 лет среди уроженцев автономии составила более 86%. В последующие годы эта тенденция сохранялась почти неизменно до ковидного 2020 г., затем вновь вернулась на изначальную траекторию.

Интересно, что описанное неуклонное повышение числа рабочих мест с 2012 г. на Фарерах происходило в первую очередь не за счёт традиционных отраслей специализации – рыболовства и судоремонта, показатели которых за это время существен-

³⁵⁸ Faroe Islands: many young men, with just as many futures. Nordregio. URL: <https://nordregio.org/nordregio-magazine/issues/community-involvement-in-the-nordic-arctic/faroe-islands-many-young-men-with-just-as-many-futures/> (дата обращения 09.07.2024)

³⁵⁹ Exploring the faroe islands. Bombardier. 06.11.2023. URL: <https://bombardier.com/en/experience/lifestyle/exploring-faroe-islands> (дата обращения 09.07.2024).

но не изменились. Наибольший относительный рост числа рабочих мест показали сфера строительства, муниципальное управление, развитие аквакультуры, бизнеса в сфере услуг. Таким образом, кроме описанных тенденций, целесообразно отметить, что в экономике Фарерских островов наметилась тенденция к диверсификации³⁶⁰, что особенно важно для таких небольших территорий с точки зрения обеспечения жизнестойкости их экономики.

Тем не менее социально-экономические итоги 2023 г. показали, что автономия начинает сталкиваться с объективными трудностями (например, снижение уровня занятости на фоне сокращения количества рабочей силы). Нельзя не заметить, что санкции в отношении России, введённые в мае 2022 г., и рыболовные соглашения на 2023–2024 гг., существенно ограничили хозяйственную деятельность, хоть и оставили возможность для тесного сотрудничества двух стран в жизненно важных для автономии областях, но уже не позволяют поддерживать те темпы роста, которые были достигнуты в предыдущие 8 лет.

* * *

Стратегическая автономия «наоборот» в случае Фарерских островов в период 2014–2022 гг. проявилась наиболее ярко. В отличие от ЕС эта автономия сделала ставку на отстаивание своих интересов через открытое взаимовыгодное сотрудничество с партнёрами. В то время как страны Евросоюза в течение 8 лет наращивали скоординированное санкционное давление на Россию, что во многих случаях приводило и приводит к объективным проблемам в социально-экономической сфере, данная территория, даже не обладая полноценным суверенитетом, а лишь являясь широкой автономией в составе Датского Королевства, сумела продемонстрировать гибкий прагматичный подход в отношениях с нашей страной. Даже за такой короткий период времени в силу небольших масштабов экономики и малой численности населения Фарерские острова наглядно продемонстрировали, как взаимовыгодные связи во внешнеэкономической деятельности могли не только позитивно сказаться на объектив-

³⁶⁰ Economy & Business. Føroya landsstýr. URL: <https://www.faroeislands.fo/economy-business/> (дата обращения 09.07.2024).

ных экономических показателях, но и отразиться на жизни общества в целом.

Приведённые статистические данные красноречиво свидетельствуют о том, что всего пара лет стабильного сотрудничества с надёжным партнёром способствовала созданию новых рабочих мест, что, в свою очередь, не только уменьшило уровень безработицы, но и побудило фарерцев вернуться на свою Родину. Указанные тенденции способствовали улучшению демографических показателей автономии, что не характерно для современной Европы, и устойчивому росту числа фирм и предприятий. Более того, эта тенденция наблюдается не только и не столько в традиционных для Фарерских островов отраслях экономики. Последнее благоприятствовало повышению уровня диверсификации экономики автономии и стрессоустойчивости её хозяйства.

К сожалению, устоять под беспрецедентным политическим давлением властям Фарер не удалось. Однако даже в таких условиях они продемонстрировали стремление к сохранению экономических связей с Россией в максимально возможной степени. Ожидается, что последствия политических решений в короткие сроки отразились на динамике социально-экономического развития. Неуклонный рост социально-экономических показателей, до этого приостанавливавшийся лишь в ковидный 2020 г., затормозился. Удастся ли Торсхавну избежать кризисных явлений в своей экономике, покажет время. Тем не менее частный случай Фарерских островов является яркой иллюстрацией значения стратегической автономии и поиска наиболее оптимальных решений в экономической политике с учётом национальных интересов.

ГЛАВА 4. МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СОСЕДЯМИ ЕС

4.1. Стратегическая автономия как фактор отношений в треугольнике ЕС – НАТО – Норвегия

Украинский кризис стал определяющим моментом для ОПБО Европейского союза. Если в 1990-х гг. ЕС казался слабым

и неэффективным, пытаясь справиться с конфликтом на территории бывшей Югославии, то сегодня интеграционное объединение больше напоминает стратегического игрока, способного определять свои интересы в отношении внешних угроз³⁶¹, что определено, например, в «Стратегическом компасе» 2022 г.³⁶²

Новая роль ЕС в сфере безопасности и обороны создаёт проблемы для Норвегии. Не являясь его членом, страна тесно сотрудничала с Союзом по этим вопросам с 2003 г., когда вступила в силу Европейская стратегия безопасности «Безопасная Европа в лучшем мире»³⁶³. Более чем 20 лет её реализации позволяют проанализировать, как Норвегия адаптируется и устанавливает свою стратегию.

Отношения Брюсселя с Осло за последние 30 лет превратились в противоречивую комбинацию «близости и отдалённости» одновременно. Фактически Норвегия – страна, проявляющая наиболее высокую активность в координации своей внешней политики и политики безопасности с ЕС. Она поддерживает его санкционную политику и принимает активное участие в гражданских миссиях и военных операциях Союза³⁶⁴. Важно отметить, что с 2015 г. военное сотрудничество имеет тенденцию к снижению³⁶⁵. Таким образом, стратегия «войска ради влияния»³⁶⁶

³⁶¹ Karnitschnig M. How Putin made the EU great again. URL: <https://www.politico.eu/article/the-end-of-europes-putin-illusion/> (дата обращения 08.06.2024); Knutsen B. O. Vil EUs Strategiske kompass vise retning for unionens felles sikkerhets- og forsvarspolitik? The Norwegian Atlantic Committee. URL: <https://www.atlanterhavskomiteen.no/ukens-analyse/vil-eus-strategiske-kompass-vise-retning-for-unionens-felles-sikkerhets-og-forsvarspolitik> (дата обращения 09.06.2024).

³⁶² EEAS (European external action service). 2021. A Strategic compass for security and defence. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/106337/towards-strategic-compass_en (дата обращения 09.06.2024).

³⁶³ Council of the European Union, General secretariat of the Council European security strategy – A secure Europe in a better world, Publications Office. URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2860/1402> (дата обращения 15.07.2024).

³⁶⁴ Hillion C. Norway and the changing Common foreign and security policy of the European Union. Norwegian institute of international affairs. Report. Oslo. 2019. 36 p. URL: https://nupi.brage.unit.no/nupi-xmlui/bitstream/handle/11250/2582455/NUPI_Report_1_2019_Hillion.pdf (дата обращения 09.06.2024).

³⁶⁵ Breidlid E. Hvor går Norges forsvarssamarbeid med EU? // IFS Insight. 2022. №6. URL: <https://fhs.brage.unit.no/fhs-xmlui/handle/11250/2997671> (дата обращения 09.06.2024).

³⁶⁶ Græger N. Norway and the EU security Dimension: a «troops-for-influence» strategy. In N. Græger, H. Larsen, & H. Ojanen (eds.). The ESDP and the Nordic

наиболее точно описывает механизм участия Норвегии в обеспечении европейской безопасности. Скандинавская страна является надёжным партнёром ЕС, но в то же время и «неохотным европейцем». Такая позиция обусловлена прежде всего атлантически ориентированной внешней политикой Норвегии и её скептицизмом в отношении наднациональной интеграции, в т.ч. в сфере безопасности и обороны.

С точки зрения «близости», которая отражается в «Стратегическом компасе», где ЕС называет Норвегию «тесно связанным партнёром благодаря Соглашению о Европейской экономической зоне»³⁶⁷, позиция страны выражается также в выступлениях министров иностранных дел и обороны на протяжении многих лет. В то же время норвежцы в меньшей степени солидаризируются с ЕС во время дискуссий о перспективах развития Союза. Отметим, что местные политики даже не используют те же термины, что их визави в других европейских столицах. Например, понятие «стратегическая автономия ЕС», которое концептуально охватывает гораздо больше сфер, чем просто оборону, редко появляется во внутреннем политическом дискурсе.

Взаимоотношения ЕС и НАТО

Взросшую роль ЕС в политике безопасности иллюстрирует более регламентированное и тесное сотрудничество с НАТО. В общепринятом дискурсе Союза Альянс несёт основную ответственность за оборону³⁶⁸. Однако страны ЕС всё чаще трактуют обеспечение безопасности региона как защиту не только от военных угроз, но и от других вызовов. По мнению Комиссии по общей готовности к чрезвычайным ситуациям, ЕС играет всё более важную роль в обеспечении безопасности поставок и

countries: four variations on a theme. Vol. 16. P. 33–89. Helsinki: Finnish Institute of International Affairs (UPI) / Berlin: Institut für Europäische Politik (IEP), 2002.

³⁶⁷ EEAS. A strategic compass for security and defence. For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. 2022. High Representative / Vice President, European Commission. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence-1_en (дата обращения 08.09.2024).

³⁶⁸ NOU (Norges Offentlige Utredninger). 2023. №14. Forsvarskommissjonen av 2021. Forsvar for fred og frihet. 03.05.2023. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2023-14/id2974821/> (дата обращения 20.07.2025); EEAS. A strategic compass for security and defence... Op. cit.

всесторонней обороны стран объединения³⁶⁹. По сравнению с НАТО Евросоюз обладает гораздо более широким инструментальным аппаратом, бюджетными ресурсами и совершенно иной институциональной структурой. Например, Брюссель может использовать свои законодательные полномочия для принятия правил, применимых ко всем государствам-членам, и открыто финансировать совместные проекты.

Разделение зон ответственности между ЕС и НАТО после начала СВО демонстрирует разные роли и компетенции двух организаций³⁷⁰. В то время как НАТО вносит свой вклад в оборону государств-членов³⁷¹, ЕС уделяет приоритетное внимание функционалу, который НАТО не может предложить: политика в области санкций, оказание гуманитарной помощи, субсидирование закупок вооружений³⁷². Украинский кризис укрепил дальнейшее сотрудничество между ЕС и НАТО³⁷³, подчеркнутое как в «Стратегическом компасе» ЕС, так и в стратегической концепции НАТО, принятых в 2022 г.³⁷⁴

Сотрудничество между двумя организациями обрело институциональную форму только в начале 2000-х гг., когда ЕС начал серьезно развивать свою ОПБО³⁷⁵, и с этого времени взаи-

³⁶⁹ Nå er det alvor. Rustet for en usikker fremtid. Justis- og beredskapsdepartementet. 17.11.2023. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2023-17/id2982767/> (дата обращения 09.06.2024).

³⁷⁰ Bergmann M., Svendsen O. Transforming European defense: a new focus on integration (Rapport fra The CSIS Europe, Russia, and Eurasia Program CSIS; Rieker, P., Riddervold, M. & Gunnarsdottir, E. 2023. Krigen i Ukraina: EUs respons på krigen i Ukraina. Fagbokforlaget.

³⁷¹ NATO. Relations with Ukraine. 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37750.htm (дата обращения 15.07.2024).

³⁷² Droin M. NATO and the European Union: The burden of sharing. Center for strategic and international studies. 2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/nato-and-european-union-burden-sharing> (дата обращения 09.08.2024).

³⁷³ Biscop S. The new force model: Nato's European army? Egmont Institute; Håkansson C. The Ukraine war and the emergence of the European Commission as a geopolitical actor // Journal of European integration. 2023. Vol. 46(4). P. 1–21. DOI: 10.1080/07036337.2023.2239998

³⁷⁴ NATO. NATO 2022 Strategic concept. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_210907.htm (дата обращения 20.07.2024).

³⁷⁵ Latici T. Understanding EU-NATO cooperation: theory and practice. European parliamentary research service. 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/659269/EPRS_BRI\(2020\)659269_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/659269/EPRS_BRI(2020)659269_EN.pdf) (дата обращения 09.08.2024).

модействие расширилось³⁷⁶. Области кооперации в настоящее время определены в трёх совместных декларациях, принятых последовательно в 2016, 2018 и 2023 гг. В последнем документе стороны составили планы более тесного сотрудничества для защиты критически важной инфраструктуры, в сфере развития новых и прорывных технологий, увеличения деятельности в космическом пространстве, адаптации к изменениям климата и противодействия иностранному вмешательству во внутриаполитические процессы.

Подписав совместную декларацию 10 января 2023 г.³⁷⁷, ЕС и НАТО создали оперативную группу для обеспечения безопасности критически важной инфраструктуры, импульсом к чему стала атака на несколько веток газопровода «Северный поток» в сентябре 2022 г. Декларация должна была способствовать снижению уязвимости критической инфраструктуры в энергетике, транспорте, цифровых сетях и космическом пространстве. Кроме того, ЕС и НАТО наладили сотрудничество для обеспечения поставок критически важного сырья.

Упомянем дискуссии о возможности снижения роли ЕС в политике обороны и безопасности НАТО и трансатлантических отношениях³⁷⁸. Вопрос о «стратегической автономии» ЕС и предложение о создании сил реагирования ЕС численностью в 5 тыс. человек возобновили эти дебаты. Вместо того чтобы дублировать оборонные инициативы ЕС, такие как ПЕСКО и ЕОФ, в настоящее время акцент делается на максимальном использовании национальных оборонных возможностей европейских стран и их интеграцию, что также неоднократно подчёркивалось

³⁷⁶ Fiott D. Cooperation in an era of strategic competition: EU-NATO relations in the context of war and rivalry. Norwegian institute of international affairs (NUPI). 2023. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep51487> (дата обращения 09.08.2024).

³⁷⁷ NATO and European Union leadership sign third joint declaration. 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_210523.htm (дата обращения 20.07.2024).

³⁷⁸ Howorth J. Strategic autonomy and EU-NATO cooperation: threat or opportunity for transatlantic defence relations? // *Journal of European integration*. 2018. №40(5). P. 523–537; Smith M. E. Transatlantic security relations since the European security strategy: what role for the EU in its pursuit of strategic autonomy? // *Journal of European integration*. 2018. №40(5). P. 605–620. DOI: 10.1080/07036337.2018.1488840

НАТО³⁷⁹. В совместной декларации ЕС – НАТО также подчёркивается, что взаимодополняемость имеет основополагающее значение для сотрудничества³⁸⁰.

Адаптация Норвегии к росту автономии ЕС

Будучи членом НАТО, не входящим в ЕС, Норвегия не принимает полноценного участия в создании единой и эффективной оборонной системы в рамках Евросоюза. Её задача – интеграция национальных вооружённых сил стран-членов для обеспечения общей безопасности и обороны. До сих пор правительства Норвегии проводили активную европейскую политику, чтобы компенсировать недостатки своего международного положения, связанные с «пребыванием» за пределами ЕС. Результатом стала серия соглашений, которые в разной степени позволяли Норвегии участвовать в общей политике ЕС. В последние годы этот подход становился всё более сложным. Проблема заключается в том, что различия между содержанием внешней политики, безопасности и обороны и иными невоенными сферами стали менее чёткими. Эту проблему подчеркнули Комиссия по коронавирусу³⁸¹, Комиссия по обороне³⁸² и Комиссия по общей обороноспособности³⁸³, не указав, однако, возможные решения.

Помимо соглашения об участии в Европейской экономической зоне (ЕЭЗ), Норвегия имеет ряд соглашений с ЕС в различ-

³⁷⁹ Pernille R., Mathilde G. European actorness in a shifting geopolitical order: European strategic autonomy through Differentiated Integration. 2024. 147 p. DOI: 10.1007/978-3-031-44546-0

³⁸⁰ Joint declaration on EU–NATO cooperation by the President of the European Council, the President of the European Commission, and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization. 2023. https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_210549.htm (дата обращения 09.08.2024).

³⁸¹ Myndighetenes håndtering av koronapandemien. Rapport fra Koronakommisjonen. Statsministerens kontor. NOU. 2021. №6. URL: <https://www.regjerin.gen.no/no/dokumenter/nou-2021-6/id2844388/> (дата обращения 09.06.2024); Myndighetenes håndtering av koronapandemien – del 2. Rapport fra Koronakommisjonen. NOU. 2022. №5. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2022-5/id2910055/> (дата обращения 09.06.2024).

³⁸² Forsvarskommisjonen av 2021. Forsvar for fred og frihet. Forsvarsdepartementet. NOU. 2023. №14. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2023-14/id2974821/> (дата обращения 09.06.2024).

³⁸³ Nå er det alvor. Rustet for en usikker fremtid. Justis- og beredskapsdepartementet. NOU. 2023. №17. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2023-17/id2982767/> (дата обращения 09.06.2024).

ных областях, в том числе, подпадающих под действие ОВПБ и ОПБО. В сфере последней у Норвегии есть соглашения об обмене конфиденциальной информацией и об участии в международных операциях. Кроме того, страна тесно связана с программами и процессами ЕС в области исследований и разработок в оборонном секторе, участвуя в Европейском оборонном агентстве с 2006 г. В последние годы эти инициативы получили дальнейшее развитие благодаря соглашениям Осло и участию в ПЕСКО и ЕОФ. С 2021 г. Норвегия также проводит ежегодный диалог по политике безопасности, в ходе которого госсекретари Норвегии и руководство Европейской службы внешних связей обсуждают возможности более тесного сотрудничества. Изначально Норвегия решила оказать военную поддержку Украине через Британию в связи с тем, что она координировала помощь стран НАТО и предполагала более простой бюрократический механизм. В октябре 2022 г. Норвегия изменила свой механизм помощи и стала первой страной вне ЕС, которая сделала финансовый взнос в Европейский фонд мира, что получило высокую оценку Ж. Борреля³⁸⁴. Таким образом, скандинавское государство смогло как сохранить своё участие в помощи по линии НАТО, так и показать свою приверженность партнёрству с Евросоюзом. В рамках ОВПБ также существует значительная степень неформального сотрудничества и политического диалога, в котором также регулярно участвует Норвегия. Королевство поддерживает большинство внешнеполитических деклараций и действий ЕС, включая ограничительные меры, не затрагивающих его прямые интересы.

Важно отметить, что Осло и Брюссель подписали соглашения о сотрудничестве в сфере правосудия и более широкой трактовки политики безопасности, включая пограничный контроль и сотрудничество между правоохранительными органами. Осло в полной мере участвует в механизме гражданской защиты ЕС, который позволяет координировать усилия государств-членов и ассоциированных стран по преодолению раз-

³⁸⁴ Council of the EU. Norway: second Norwegian financial contribution to the European peace facility. 2023. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/07/25/norway-second-norwegian-financial-contribution-to-the-european-peace-facility/> (дата обращения 23.07.2024).

личных кризисов, таких как пандемия, стихийные бедствия и совместные гражданские и гуманитарные программы.

Особый интерес представляют области, которые становятся всё более важной частью внешней политики, но не входят в текущие двусторонние договорённости. ЕС в настоящее время разрабатывает ряд новых механизмов сотрудничества, в которых Еврокомиссии отводится более значительная координирующая роль, например, в сфере кибербезопасности, здравоохранения, продовольственного снабжения, энергетической надёжности, климатических мер, защиты от негативных последствий, развития искусственного интеллекта и проверочного механизма для проектов иностранных инвестиций. Многие из этих новых механизмов не подпадают ни под действие ОВПБ, ни ЕЭЗ, и поэтому Норвегии проблематично подключаться к ним.

В последние годы ЕС активно трансформируется, но, хотя Норвегию называют «партнёром, наиболее тесно связанным с ЕС», у них так и нет договора или действенного механизма, который бы обеспечивал взаимодействие. Например, многие сферы часто требуют разработки отдельного двустороннего соглашения ЕС с Норвегией.

Ещё одна проблема заключается в том, что этот тип соглашения не обязательно является приоритетным для ЕС. Таким образом, Норвегия может не присоединиться к механизмам ЕС на достаточно раннем этапе. Конкретным примером являются вызовы, с которыми сталкивается Норвегия в связи с возможным подключением к новой инфраструктуре спутниковой связи ЕС *IRIS*³⁸⁵ (инфраструктура для устойчивости обменов сигналами, систем безопасности через спутник). Предполагается, что эта система снизит зависимость ЕС от американской навигационной системы *GPS* и укрепит способность Союза обеспечивать безопасность как военных, так и гражданских коммуникаций. Отсутствие двустороннего соглашения может ослабить безопасность Норвегии, поскольку она будет лишена доступа к эффективному использованию услуг *IRIS*³⁸⁶.

³⁸⁵ *IRIS – Infrastructure for Resilience, Interconnectivity and Security by Satellite.*

³⁸⁶ Rieker P., Friis K. Satser på sikre satellitter – Norge stengt ute. Dagens Næringsliv. 2023. URL: https://www.dn.no/innlegg/satelitt/sikkerhetspolitikk/eu/satser-pa-sikre-satellitter-norge-stengt-ute/2-1-1416739?zephrosso_ott=8nBJy7 (дата об-

Другими словами, с точки зрения внешней политики и политики безопасности нет практически никаких сомнений в том, что норвежские внешнеполитические факторы стали более чувствительными. Учитывая широкий внутривнутриполитический консенсус по вопросу присоединения Норвегии европейским структурам сотрудничества, не в последнюю очередь в областях, связанных с кризисным регулированием, безопасностью поставок и сотрудничеством с США, существует, однако, на практике малое количество альтернатив тесным и юридически обязательным связям с ЕС в ОВПБ.

В норвежской экспертной среде в качестве альтернативы тесной ассоциации с ЕС часто предлагают тесное двустороннее сотрудничество с некоторыми европейскими странами (Германия или Франция), укрепление сотрудничества Северных стран и более активное участие в общеевропейских форумах, например, ОБСЕ или созданное в 2022 г. Европейское политическое сообщество. Однако норвежские эксперты сходятся во мнении, что в ближайшей перспективе важные решения по-прежнему будут принимать в ЕС и НАТО. Потенциальным преимуществом первых становится то, что в условиях неопределённости, когда безопасность выходит за рамки вопросов обороны (основная прерогатива НАТО), всё больше политических решений будет приниматься непосредственно официальным Брюсселем.

Так, Дания в свете украинского кризиса осознала необходимость укрепления своей безопасности в ряде областей и 1 июня 2022 г. провела референдум, по результатам которого были отменены исключения в рамках оборонной политики ЕС. Это позволило Дании принимать участие во всех сферах деятельности ОПБО³⁸⁷. Несмотря на то что членство Финляндии и Швеции в НАТО усиливает скандинавское измерение Альянса, следует также ожидать, что оно укрепит сотрудничество в области политики безопасности в ЕС. Хельсинки, в частности, ясно дал понять, что членство в НАТО не будет мешать тесному сотруд-

ращения 17.07.2024).

³⁸⁷ Бабынина Л.О. Референдум об отмене исключений в сфере обороны ЕС в Дании // Аналитические записки ИЕ РАН. 2022. №2(30). С. 73–79. DOI: 10.15211/analytics21920227379

ничеству в ЕС. Это опасение было связано с тем, что участие в военном блоке с ведущей ролью США может ограничить стремление ЕС к собственной оборонной автономии и создать дублирующие друг друга структуры, что затруднит согласованную политику в сфере безопасности.

Тесное двустороннее сотрудничество Осло с Вашингтоном также не может полностью компенсировать неучастие в Евросоюзе или обязательные соглашения с ним. Прежде всего потому, что это не замещает многие инструменты, механизмы и договорённости о сотрудничестве, которые существуют или сейчас создаются в Европейском союзе, но и потому, что трансатлантические отношения всё чаще сводятся к двустороннему взаимодействию между США и ЕС. Благодаря общей торговой политике Брюсселя и возросшей роли политики безопасности, в т.ч. в связи с сотрудничеством по Украине между ЕС и США, в частности, в период администрации президента Дж. Байдена, активно развивается взаимодействие также по вопросам экономической безопасности, технологического развития, по кибертематике и космосу.

Между Норвегией и ЕС нет всеобъемлющего соглашения по политике безопасности или военно-политическому сотрудничеству, хотя часть экспертного сообщества рекомендует его заключить. До сих пор эта тактика основывалась на «шаговом» подходе. Однако 9 мая 2023 г. партия Венстре во главе с Г. Мельбю выдвинула в стортинге предложение подготовить такое соглашение с ЕС³⁸⁸. Несмотря на то что осенью 2023 г. предложение не было отклонено, сохраняются перспективы его принятия в случае прихода к власти правого правительства в 2025 г. Новый Кабинет может выступить с предложениями о евроинтеграции, основанными на докладе Комиссии обороны, публикация которого ожидается до конца 2024 г. Противники вступления в ЕС считают, что Норвегии невыгодно вовлекаться в наступательную стратегию ЕС по применению жёсткой силы для

³⁸⁸ Representantforslag om å inngå rammeavtale om utenriks-, forsvars- og sikkerhetspolitikk med EU. Dokument 8:233 S. URL: <https://www.stortinget.no/no/Saker-og-publikasjoner/Publikasjoner/Representantforslag/2022-2023/dok8-202223-233s/?all=true> (дата обращения 21.07.2025).

защиты своих интересов, в т.ч. за пределами Европы. При этом они подчёркивают, что этот процесс начался ещё до СВО³⁸⁹.

Сложности политики лавирования Норвегии между НАТО и ЕС частично могли бы быть решены путём вступления в Союз. Вероятно, такое решение будет поддержано Брюсселем, а значит окончательное слово остаётся за норвежцами, которые уже проводили два референдума по этому вопросу и оба раза население выступило против. В 2024 г. дискуссию по этому вопросу инициировала партия «Зелёные», выдвинув предложение о референдуме об ассоциации с ЕС. Последний раз этот вопрос задали норвежцам в 1994 г., когда большинство проголосовало против³⁹⁰.

В то же время опросы общественного мнения дают надежду для сторонников интеграции³⁹¹. Согласно социологическим агентствам, 25% готовы поддержать членство в ЕС, что на 11% больше, чем в 2019 г. В то же время противниками вступления в европейскую интеграцию себя называют 39% (на 21% меньше, чем в 2019 г.). Остальные граждане или затруднились ответить или выступают за интеграцию в рамках ЕЭЗ (20%). Такие показатели создают поводы для беспокойства евроскептиков, но ситуацию облегчает то, что ведущая правоцентристская партия «Хёйре» отказывается от этой дискуссии. Эрна Сульберг, лидер партии и основной кандидат на место премьер-министра после выборов 2025 г., в марте 2024 г. заявила³⁹², что на данный момент не заинтересована в этих дебатах, потому что лишь незначительный процент населения поддерживает эту инициативу.

³⁸⁹ 30 år med EØS-avtalen Rapport fra Folkestyreutvalget. URL: https://neitleu.no/aktuelt/30-ar-med-eos-avtalen/_/attachment/inline/6566b352-57ce-4146-bfa0-00009925ef38:1a423d811f8336ef60b8b933f6aea186eb1fc648/30%20%C3%A5r%20med%20E%C3%98S-avtalen%202024%20Skjerm.pdf (дата обращения 09.08.2024).

³⁹⁰ Suvatne S.S., Gilbrant J. Vil ha folkeavstemning. Dagbladet. URL: <https://www.dagbladet.no/nyheter/vil-ha-folkeavstemning/81240464> (дата обращения 29.06.2024).

³⁹¹ Undersøkelse: Flere vil at Norge skal bli med i EU. Dagsavisen.no. 10.06.2024. URL: <https://www.dagsavisen.no/nyheter/innenriks/2024/06/10/undersokelse-flere-vil-at-norge-skal-bli-med-i-eu/> (дата обращения 29.06.2024).

³⁹² Solberg: Trenger ikke en tredje nei-seier. NRK 2024. URL: https://www.nrk.no/nyheter/solberg_-trenger-ikke-en-tredje-nei-seier-1.16816176 (дата обращения 29.06.2024).

Геополитические изменения привели к угрозе европейской безопасности как в территориальном, так и в более широком смысле. Норвегия особенно уязвима, поскольку она усилила позиции ключевого поставщика энергетических ресурсов в ЕС. Неопределённость создаёт предпосылки для более тесного сотрудничества Норвегии с союзниками – как в ЕС, так и в НАТО. Вопрос заключается в том, остались ли ещё возможные соглашения между Союзом и Норвегией, которые будут достаточны для урегулирования отношений Брюсселя со страной, не являющейся его членом.

Большинство членов Комиссии по обороне выступают за переговоры с ЕС о всеобъемлющем рамочном соглашении, которое будет более широко охватывать сотрудничество в области внешней политики и политики безопасности³⁹³. Однако неясно, решит ли это проблемы Норвегии в балансировании между ЕС и НАТО. Во-первых, остаётся открытым вопрос, в какой степени такое соглашение может быть всеобъемлющим, поскольку политика безопасности охватывает многие аспекты: от социальной безопасности и безопасности поставок до территориальной обороны. Соглашение, ограниченное ОВПБ, не будет охватывать вышеперечисленное. Во-вторых, предлагаемое соглашение не позволит Норвегии участвовать в формировании политики ЕС в этих областях.

Альтернатива членству в Евросоюзе становится продолжением традиционного норвежского подхода, а именно активной и дальновидной европейской политики, подкреплённой формальными двусторонними соглашениями, где есть политическое желание участвовать и возможно заключить такие соглашения с Евросоюзом. Однако для достижения успеха правительству потребуется выделить больше времени и ресурсов для приобретения достаточных знаний и современного понимания того, как работает брюссельская бюрократия, чтобы сохранять выгодное для страны партнёрство. Также прогнозируется востребован-

³⁹³ Forsvarskommissjonen av 2021. Forsvar for fred og frihet. Forsvarsdepartementet. NOU. 2023. №14. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2023-14/id2974821/> (дата обращения 29.06.2024).

ность более эффективной координации между министерствами для обеспечения раннего и быстрого разъяснения возможностей участия третьих стран в новых инициативах. Основная проблема такого подхода связана с отсутствием ясности, будет ли в дальнейшем проводиться столь активная европейская политика. Текущий анализ внешней политики и политики безопасности ЕС показывает, что соглашений, которые Норвегия имеет с ЕС на сегодняшний день, уже недостаточно, чтобы компенсировать участие в ОВПБ. Поэтому можно спрогнозировать, что Норвегия будет стремиться или расширять своё партнёрство в качестве самостоятельного игрока или предпринимать шаги по полноценному присоединению к Европейскому союзу.

4.2. Взаимодействие Турции и ЕС в условиях антироссийской санкционной политики

Сохранение прежнего уровня сотрудничества между РФ и Турцией с началом СВО на Украине встретило противодействие европейских стран³⁹⁴. Ряд высокопоставленных лиц ЕС выразил обеспокоенность тем, что Турция превращается в платформу для обхода санкций, а потому в августе 2022 г. поступали предложения принять ответные меры в отношении Анкары³⁹⁵.

В октябре того же года давление на Турцию со стороны ЕС продолжилось³⁹⁶, а страны Союза взяли курс на первостепенное исполнение уже принятых санкционных пакетов, прежде чем вводить новые. При этом уже в 2022 г. зарубежные аналитики констатировали, что данные ограничительные меры не наносят экономике России значимого ущерба в силу наличия возможностей для их обхода³⁹⁷. При этом Турция, хотя частично не со-

³⁹⁴ Rendaa K.K., Özçelik A.O., Tabak H. Turkey's proactive contestation of EU sanctions against Russia: European normative order vs. geopolitical realities // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2023. Vol. 23(4). P. 757–780. DOI: 10.1080/14683857.2023.2273021

³⁹⁵ Батыров Т. Запад пригрозил Турции ответными мерами из-за сближения с Россией // *Forbes*. 07.08.2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/473759-zapad-prigrozil-turcii-otvetnymi-merami-iz-za-sblizhenia-s-rossiej> (дата обращения 28.03.2024).

³⁹⁶ Turkey's refusal to go along with sanctions on Russia and its transformation into a Russian «transit hub». URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-9-2022-003495_EN.html (дата обращения 18.08.2024).

³⁹⁷ Pitel L., Kazmin A., Hancock A., Politi J. Alarm mounts in western capitals over Turkey's deepening ties with Russia // *Financial Times*. 07.08.2022. URL: <https://>

блюдает данные нормы, участвует в дискуссии о масштабах и поддержке санкционного регулирования ЕС³⁹⁸.

Анкара использует свой доступ к институтам ЕС, включая двусторонние отношения, для посредничества и обоснования своей политики. Например, 25 февраля 2022 г. страны – члены Совета Европы проголосовали за приостановление членства России. Турция предпочла воздержаться от голосования, поскольку выступала за диалог с Москвой³⁹⁹. В то время как ЕС усиливал санкции против России, 10 марта того же года Турция пригласила министров иностранных дел РФ и Украины на трёхстороннюю встречу в Анталье, хотя эта инициатива не привела к резолюции или прекращению огня⁴⁰⁰. Спустя две недели на внеочередном саммите НАТО президент Р.Т. Эрдоган заявил, что у Турции другое восприятие и предпочтения в отношении санкций, в которых «скрытые и открытые эмбарго между союзниками даже не должны быть предметом обсуждения»⁴⁰¹. Таким образом, Турции удалось сохранить сотрудничество с государствами Европейского союза, обозначив при этом свои разногласия и дискутируя с политикой санкций ЕС и НАТО. Тем не менее, несмотря на расхождения с ЕС, Анкара проголосовала за резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей ООН о приостановлении членства России в Совете по правам человека 7 ап-

www.ft.com/content/00badf9e-f0d9-417f-9aec-9ac1c2207835 (дата обращения 28.03.2024).

³⁹⁸ Renda K.K., Özçelik A.O., Tabak H. Turkey's proactive contestation of EU sanctions against Russia: European normative order vs. geopolitical realities // Southeast European and Black Sea Studies. 2023. №23(4). P. 1–24. DOI: 10.1080/14683857.2023.2273021

³⁹⁹ Turkey abstains from voting on Russia's suspension from Council of Europe – source // ТАСС. 26.02.2022. URL: <https://tass.com/world/1411871> (дата обращения 19.08.2024).

⁴⁰⁰ Türkiye-Russia-Ukraine Trilateral Foreign Ministers Meeting // МИД Турции. 10.03.2022. URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-rusya-ukrayna-uclu-disisleri-bakanlari-toplantisi--10-mart-2022.en.mfa#:~:text=T%C3%BCrkiye%2DRussia%2DUkraine%20Trilateral%20Foreign%20Ministers%20Meeting%20was%20held%20on,Ukraine%20Trilateral%20Foreign%20Ministers%20Meeting> (дата обращения 19.08.2024).

⁴⁰¹ Türkiye's contribution to stability: multi-dimensional diplomacy for peace // The Republic of Türkiye Directorate of Communications. 27.03.2022. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/images/uploads/dosyalar/BarisIcinCokYonluDiplomasiEN.pdf> (дата обращения 19.08.2024).

реля 2022 г.⁴⁰²

Нарушения санкционного режима Турцией объективно ослабляют усилия ЕС. Разногласия по санкционной политике дополнили список раздражителей в отношениях, среди которых критика Брюсселем внутренней политики Турции в области прав человека и демократии, а также внешней политики, например, в отношении политического урегулирования на Кипре и пр. Примером балансирования позиции Анкары стало её решение снять возражения против вступления Финляндии в НАТО.

ЕС и снижение турецкого экспорта в Россию

В феврале 2023 г. Турция официально объявила, что не будет оказывать содействие России обходить санкции, установленные США и ЕС. При этом следует сделать два важных уточнения. Во-первых, Анкара официально не присоединяется к этим механизмам, а согласна придерживаться только санкций ООН⁴⁰³. Она использует доступные политические практики для прохождения между Сциллой и Харибдой: минимизация угроз вторичных санкций в отношении турецких компаний и сохранение суверенного права на внешнеторговую деятельность в соответствии с национальными интересами. Во-вторых, тремя месяцами ранее Турция заявила о неэффективности западных антироссийских мер, что, в частности, и обусловило решение не присоединяться к ним⁴⁰⁴. Спустя два месяца Турция вновь повторила, что будет ориентироваться на свои собственные национальные интересы, не исполняя некоторые из введённых против России ограничений⁴⁰⁵.

Данная позиция Анкары не устраивает брюссельскую бю-

⁴⁰² Resolution adopted by the General Assembly on 7 April 2022 ES-11/3 // General Assembly UN. 07.04.2022. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/312/47/pdf/n2231247.pdf> (дата обращения 19.08.2024).

⁴⁰³ Чавушоглу: Анкара не допустит, чтобы через Турцию совершался обход санкций против России // ТАСС. 20.02.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17092555> (дата обращения 14.05.2024).

⁴⁰⁴ В Анкаре заверили, что Турция не помогает России обходить санкции. Интерфакс. 20.02.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/886963> (дата обращения 14.05.2024).

⁴⁰⁵ Заикина А. Турция обозначила позицию по антироссийским санкциям // Лента. 20.04.2023. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/20/sankz/> (дата обращения 14.05.2024).

рократию, которая считает её недостаточно согласованной с позицией ЕС⁴⁰⁶. С одной стороны, российская СВО изменила взгляды на европейскую безопасность и подтвердила значение Турции как ключевого союзника Европейского союза. Анкара поддержала Украину политически и в военно-технической сфере, в т.ч. беспилотниками. Кроме того, Турция сыграла ключевую роль в посредничестве в черноморском зерновом соглашении (июнь 2022 – июль 2023 г.). Однако указанная инициатива, по мнению Еврокомиссии, содействовала расширению экспортных возможностей России. По данным турецкого статистического ведомства *TurkStat*, в 2023 г. РФ стала крупнейшим торговым партнёром Турции по импорту с показателем 45,6 млрд долл.⁴⁰⁷

В 2023 г. турецкий экспорт товаров двойного назначения в Россию значительно возрос⁴⁰⁸. Это усилило опасения Брюсселя по расширению возможностей обхода санкций, поскольку ЕС активно стремится ограничить доступ РФ к этим продуктам. За первые девять месяцев 2023 г. Турция существенно нарастила экспорт 45 критически важных товарных позиций (микрочипы, коммуникационное оборудование, оптические прицелы, другие детали) на 158 млн долл. в Россию и страны Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизия) и Южного Кавказа (Азербайджан, Грузия). При этом средний показатель с 2015 по 2021 г. составлял почти в 6 раз меньше – 28 млн долл. В совокупности импорт приоритетных товаров из стран «Группы семи» в Турцию вырос более чем на 60% в 2023 г., достигнув 457 млн евро⁴⁰⁹.

Из-за давления ЕС и США поставки критически важных то-

⁴⁰⁶ Türkiye 2023 Report. 2023 Communication on EU Enlargement policy // Eur-lex.europa.eu. 08.11.2023. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023SC0696> (дата обращения 14.05.2024).

⁴⁰⁷ Россия стала крупнейшим поставщиком продукции в одну страну // РБК. 31.01.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/31/rossiya-stala-krupneyshim-po-stavschikov-produktsii-v-odnu-stranu/?ysclid=lzq41i415h71626135> (дата обращения 08.08.2024).

⁴⁰⁸ Turkey's exports of military-linked goods to Russia soar / Financial Times. 22.10.2024. URL: <https://www.ft.com/content/1cef6628-32eb-49c9-a7f1-2aef9bce4239> (дата обращения 27.04.2025).

⁴⁰⁹ Tüysüzöğlu G. The impact of Eurasianism on Turkey's role in the Ukraine war // Middle East policy. 2023. Vol. 30. P. 106–121.

варов из Турции в РФ снизились с локальных максимумов 38 млн долл. в октябре 2022 г. и 24 млн долл. в октябре 2023 г. до 8 млн долл. в апреле 2024 г.⁴¹⁰ ЕС стремился призвать Турцию принимать дальнейшие меры по ограничению торговли. Анкара заявила, что, сохраняя прочные торговые связи с Россией, будет предотвращать попытки Москвы обходить западный экспортный контроль, что подтверждает её политику лавирования⁴¹¹. По данным западных экспертов, турецкие компании участвовали в создании теневого флота⁴¹² для поставок российских энергоресурсов, а также для импорта в Россию электроники и вооружений, которые входят в список санкционных. Например, фирма *Beks Ship Management* с 2021 г. купила 37 судов, многие из которых являются устаревшими нефтяными танкерами. Компания потратила более 500 млн долл. чуть более чем за два года, увеличив стоимость своего флота в 10 раз⁴¹³.

Другой вектор давления на турецкий бизнес со стороны США – принуждение к прекращению взаимодействия с российскими авиаперевозчиками в сфере обслуживания их импортных самолётов в местных аэропортах. Для того чтобы избежать риска вторичных санкций турецкая компания *Havas* (крупнейший сервисный оператор) отказалась от участия в обслуживании российской авиапарка. Поиск выхода из сложившейся ситуации с российскими летательными аппаратами крайне важен, поскольку при техобслуживании самолётов *Boeing* и *Airbus* 25% стоимости ремонта составляют детали западного производства⁴¹⁴.

⁴¹⁰ US action has been linked to drop in flow of sensitive goods to Moscow financial times // Financial Times. 05.05.2024. URL: <https://www.ft.com/content/b4a556b0-0402-4114-9428-869bd49cf23c> (дата обращения 08.06.2024).

⁴¹¹ Turkey's exports of military-linked goods to Russia soar. Financial Times. 27.11.2023. URL: <https://www.ft.com/content/1cef6628-32eb-49c9-a7f1-2aef9bce4239> (дата обращения 14.05.2024)

⁴¹² Под теньвым флотом понимаются старые суда, которые принадлежат, как правило, неизвестным владельцам или структурам, скрывающим бенефициаров, и которые участвуют в торговле подпадающими под санкции товарами.

⁴¹³ Malsin J. The Ghost Fleet Helping Russia Evade Sanctions and Pursue Its War in Ukraine // The Wall Street Journal. 18.08.2023. URL: https://www.wsj.com/business/energy-oil/the-ghost-fleet-helping-russia-evade-sanctions-and-pursue-its-war-in-ukraine-19e77a0c?mod=hp_lead_pos1 (дата обращения 14.05.2024).

⁴¹⁴ Левинский А. По формуле 25%: требования США грозят остановкой полётов российских судов в Турцию // Forbes. 21.02.2023. URL: <https://www.forbes.ru>

Разногласия по санкционным режимам

В марте 2023 г. Анкара передала турецким компаниям список иностранных товаров, запрещённых в Европейском союзе к поставкам в Россию. На его основании в дальнейшем началось согласование ограничений по поставкам из Евросоюза в Россию, а также в рамках рабочей группы государств ЕС по санкциям. Они касались товаров, которые уже экспортировались в РФ, хранились на складах или находились в свободных экономических зонах Турции. Однако потенциальная транспортировка товаров двойного назначения и чувствительных технологий, неограниченное перемещение подпадающих под санкции товаров из Турции в Россию постоянно вынуждают проводить мониторинг специальными структурами ЕС. Анкара заявляет, что пытается блокировать транзакции в обход санкций, но при этом указывает на пределы своих возможностей в этой сфере, учитывая специфику отношений с Россией и тесные экономические связи⁴¹⁵. При этом разногласия по санкциям не повлияли на институциональную основу участия Турции в общей внешней политике и политике безопасности ЕС и контакты министерств иностранных дел и обороны.

Специальный посланник ЕС по санкциям Д. О'Салливан посещал Турцию в марте и июле 2023 г., где отметил важность сотрудничества системных действий против обхода антироссийских ограничительных мер ЕС. Несмотря на то что турецкие таможенные органы подчёркивали корректное техническое сотрудничество со странами – членами Евросоюза в каждом конкретном случае, Турции было рекомендовано продолжать искать способы предотвращения реэкспорта критически значимых товаров.

На фоне применения практически всех торговых, финансовых, секторальных, адресных мер против российской экономики ЕС делает ставку на работу с пробелами в системе (торговля через транзитные страны, раскрытие информации об обходах

bes.ru/biznes/485102-po-formule-25-trebovania-ssa-grozat-ostanovkoj-poletov-rossijskih-sudov-v-turciu (дата обращения 14.05.2024).

⁴¹⁵ Building momentum in EU-Türkiye relations // Crisi Group. 04.10.2023. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/western-europemediterranean/turkiye/building-momentum-eu-turkiye-relations> (дата обращения 08.06.2024).

санкций)⁴¹⁶. 11-й санкционный пакет, принятый 21 июня 2023 г., ужесточил имеющиеся нормы⁴¹⁷. В рамках 12-го пакета санкций был расширен перечень товаров, которые запрещено импортировать из России (алмазы, сжиженный газ, чугун и т.д.) или экспортировать в неё (литиевые батареи и т.д.)⁴¹⁸. В отношении третьих стран введена новая экспортная оговорка *No Russia*, которую европейские экспортёры теперь обязаны добавлять в свои контракты на поставку ряда особо чувствительных товаров (некоторых компонентов оружейных систем, ряда товаров для авиации и т.д.) в третьи страны, чтобы не допустить их дальнейшего реэкспорта в Россию. Исключение касается стран-«партнёров» (США, Великобритания, Австралия, Япония и т.д.). Турция в этом списке не фигурирует, что означает меньшую степень доверия к ней в экспортных операциях⁴¹⁹.

Усиление давления ЕС на Турцию

Дополнительным фактором напряжения в отношениях между Турцией и ЕС является реэкспорт российской нефти, которая, согласно данным Центра исследований энергетики и чистого воздуха, в больших объёмах поступает в Евросоюз через турецкие порты (Джейхан, Мармара-Эреглиси и Мерсин). Так, с февраля 2023 по февраль 2024 г. Турция увеличила свои закупки у России на 105% по сравнению с предыдущими 12 месяцами. За этот же период турецкий экспорт топлива в ЕС подскочил на 107%⁴²⁰. Евросоюз на законодательном уровне не регла-

⁴¹⁶ Котов А.В. Санкционный ландшафт ЕС: между обходом и избыточным исполнением режима санкций // Аналитические записки ИЕ РАН. 2023. №21(318). С. 54–62. DOI: 10.15211/analytics32120235462

⁴¹⁷ Russia's war of aggression against Ukraine: EU adopts 11th package of economic and individual sanctions // Council of the European Union. 23.06.2023. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/06/23/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-eu-adopts-11th-package-of-economic-and-individual-sanctions/> (дата обращения 23.05.2024).

⁴¹⁸ Морозова А. ЕС утвердил 12-й пакет санкций против России // Forbes. 18.12.2023. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/502758-es-utverdil-12-j-paket-sankcij-protiv-rossii> (дата обращения 28.03.2024).

⁴¹⁹ 12-й пакет санкций ЕС против России. Что важно знать. РБК. 19.12.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2023/65807aff9a794779f386ace3> (дата обращения 28.03.2024).

⁴²⁰ Стало известно, как Турция помогает России обходить нефтяное эмбарго // Radio1.ru. 16.12.2024. URL: <https://radio1.ru/news/ekonomika/stalo-izvestno-kak-turtsiya-pomogaet-rossii-obhodit-neftyanoie-embargo/?ysclid=lzq0vepm9848211147>

ментирует долю «смешивания» нефти российского происхождения. В перспективе Брюссель, вероятно, разработает более строгие правила торговли нефтью и нефтепродуктами. Некоторые государства Евросоюза попытались ужесточить правила через новое требование к импортёрам документально предоставлять информацию о происхождении товара.

В рамках директивы ЕС по «криминализации» нарушения и обхода санкций⁴²¹ Еврокомиссия в новом законодательном периоде с высокой вероятностью сосредоточится на отслеживании крупных сумм средств, задействованных в торговле и перевалке российской нефти. Прогнозируется рост давления на страны, которые импортировали российские нефтепродукты. Это может стать дополнительным фактором давления на Турцию, но нельзя ожидать, что изменит её особую позицию.

ЕС может инициировать официальные расследования номенклатуры поставок из турецких портов, чтобы выявить любые нарушения при перевалке российских нефтепродуктов. В случае нарушений к субъектам должны быть применены санкции, а также запреты и штрафы.

Другой аспект ужесточения санкций – ограничения схем трансфертного ценообразования, которые позволяют вертикально интегрированным российским нефтяным компаниям продавать сырую нефть или продукты её переработки по искусственно заниженным ценам, чтобы они могли получать прибыль от продажи на оптовом рынке по гораздо более высоким ценам за рубежом (в таких странах, как Турция)⁴²².

Осенью 2023 г. Еврокомиссия начала расследование импорта берёзовой фанеры через границу ЕС из Турции (а также Казахстана). Объёмы поставок резко выросли после введения антидемпинговых пошлин в отношении российских производителей в 2021 г. и импортных санкций в 2022 г. Расследование бы-

(дата обращения 11.08.2024).

⁴²¹ Европарламент принял закон о «криминализации» нарушения санкций // РБК. 12.03.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/03/2024/65f052609a7947268a85702f?ysclid=lzqlqwg04670202647> (дата обращения 11.08.2024).

⁴²² A Kremlin pit stop: the EU imported EUR 3 bn of oil products from Turkish ports handling Russian oil // Energyandcleanair.org. 15.05.2024. URL: <https://energyandcleanair.org/publication/kremlin-pit-stop-eu-imports-eur-3-bn-of-oil-products-from-turkish-ports-handling-russian-oil/> (дата обращения 08.06.2024).

ло инициировано платформой ведущих европейских производителей берёзовой фанеры *Woodstock Consortium*, которая столкнулась с недобросовестной конкуренцией со стороны импорта берёзовой фанеры или сырья из России⁴²³.

Сохранение автономности Турции при сужении манёвра

На фоне ужесточения санкций турецкие банки начали массово отказываться от обслуживания платежей из России из-за опасения вторичных санкций. Более того, в ряде случаев участникам торговых операций с декабря 2023 г. возвращают средства за уже обработанные платежи под предлогом отказа в операции на подсанкционные товары. Помимо приостановки или отказа в обработке платежей, участились случаи расторжения корреспондентских отношений с российскими контрагентами. Отметим, что такая ситуация происходила и раньше, однако к концу 2023 г. она охватила почти всю банковскую сферу Турции. В целях выполнения 12-го пакета санкций турецкие банки значительно ужесточили аудит и проверки при проведении расчётов, включая запрос о конечных получателях и товарные декларации.

В начале 2024 г. был принят 13-й пакет санкций, где вновь ключевой целью была провозглашена политика по борьбе с лицами, которые имеют связи с оборонно-промышленным и военным комплексом России⁴²⁴. На этот раз в перечень компаний из третьих стран, подпадавших под санкции, была включена турецкая *Yildiz ip Teknoloji Elektronik Elektrik Bilgisayar Malzemele-ri Ticaret Sanayi*, которая занимается продажей ключевых микрочипов и электроники⁴²⁵. В профиле компании отмечено, что

⁴²³ EU targets high-risk Birch Plywood imports from Turkey and Kazakhstan // Timberdevelopment.uk. 01.09.2023. URL: <https://timberdevelopment.uk/eu-targets-high-risk-birch-plywood-imports-turkey-kazakhstan/> (дата обращения 08.06.2024).

⁴²⁴ Russia: two years after the full-scale invasion and war of aggression against Ukraine, EU adopts 13th package of individual and economic sanctions // Council of the European Union. 23.02.2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/02/23/russia-two-years-after-the-full-scale-invasion-and-war-of-aggression-against-ukraine-eu-adopts-13th-package-of-individual-and-economic-sanctions/> (дата обращения 28.03.2024).

⁴²⁵ 13-й пакет санкций ЕС и новые санкции США: что вошло и как отразится на российской экономике // Т-Ж журнал. 28.02.2024. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/sanctions-feb-2024/> (дата обращения 28.03.2024).

она является импортёром из Китая с более чем 5 тыс. записей в таможенных реестрах. Последняя торговая операция компании зарегистрирована в июле 2023 г.⁴²⁶

24 июня 2024 г. был утверждён 14-й пакет санкций⁴²⁷, который предусматривает ликвидацию «брешей» в действующем санкционном режиме. В частности, усилена борьба с теневым флотом. Заходить в порты ЕС теперь запрещено судам, которые способствовали перевозке военного оборудования в интересах России; поддерживают российскую энергетику, включая перевозку нефти для обхода санкций, а также российского СПГ и компонентов для его производства в России⁴²⁸.

Помимо этого, запрещено инвестировать в российские арктические нефтегазовые проекты, в частности, ПАО «Новатэк», «Арктик СПГ – 2» и «Мурманск СПГ». Кроме того, недопустимо использовать европейскую инфраструктуру для реэкспорта российского сжиженного газа в третьи страны (запрет не касается экспорта в сами европейские государства). Всем европейским компаниям предписано проверить свои дочерние предприятия на предмет соблюдения санкционных ограничений, а также установить более тщательный механизм проверки партнёров из третьих стран, чтобы убедиться, что взаимодействие с ними не приведёт к реэкспорту в Россию вооружения или товаров двойного назначения.

Если речь идёт о передаче в третьи страны технологий, которые могут быть использованы в военных целях, европейские поставщики должны прописывать в контракте, что товары, произведённые с помощью этих технологий, не должны поставляться в Россию. Нерегулярные (чартерные) авиарейсы больше не могут осуществлять посадку на европейской территории и летать над ней, если такие рейсы выполняются в интересах российских лиц. Сделки с кредитно-финансовыми организациями,

⁴²⁶ 13-й пакет и ответ Москвы. ЕС ввёл новые санкции против России // ТАСС. 23.02.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20071443> (дата обращения 19.08.2024).

⁴²⁷ Council Regulation (EU) 2024/1745 of 24 June 2024 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1745/oj> (дата обращения 19.08.2024).

⁴²⁸ Ibid. Article 10–12.

включая использующие криптовалюту, запрещены, если подобные организации способствуют развитию оборонно-промышленного комплекса России⁴²⁹. За два месяца действия 14-го пакета санкций 9 турецких компаний в отраслях электроники, химии, консалтинговых услугах (например, *Megasan Elektronik Ticaret Ve Sanayi A S, Karasani Dis Ticaret Limited Sirketi, Bion Group Ic Ve Dis Ticaret Limited* и пр.) были включены в санкционный список⁴³⁰.

* * *

Турция как член НАТО поддерживает тесные экономические отношения с ЕС (как страна-кандидат), балансируя между Европейским союзом и Россией. Анкара часто отклонялась от санкционных требований, на которых настаивали её западные союзники, не встав открыто и полностью на сторону России. Анкара выбрала «колеблющуюся стратегию» в отношении украинского конфликта, извлекая выгоду из обеих сторон. Вопреки ожиданиям ЕС от государства-кандидата, Анкара превратила санкционную дискуссию в часть повестки двусторонних отношений. В среднесрочной перспективе Европейский союз продолжит давление на Турцию с целью побудить её к однозначной поддержке Украины. ЕС может предложить Турции перспективу улучшения отношений (переговоры о новом таможенном союзе с Анкарой, смягчение визового режима и более тесное сотрудничество) в обмен на сотрудничество по санкциям в отношении России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ многоаспектной проблемы европейской стратегической автономии показал, что усилия государств направлены в первую очередь на сохранение их конкурентоспособности на

⁴²⁹ Светунькова А. Транзит СПГ и технологии: что вошло в 14-й пакет санкций против России // Известия. 24.06.2024. URL: <https://iz.ru/1717234/alena-svetunkova/tranzit-spg-i-tehnologii-cto-voshlo-v-14-i-paket-sanktcii-protiv-rossii> (дата обращения 27.06.2024).

⁴³⁰ ЕС ввёл санкции против 19 китайских и 9 турецких компаний за обход санкций против России // ТАСС. 24.06.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21182691> (дата обращения 27.06.2024).

международной арене. Ряд экспертов идёт дальше в своих оценках и предлагает охарактеризовать современное состояние мировой политики как «борьбу за автономию»⁴³¹. Как показал опыт Британии вне Европейского союза (с 2020 г.), обеспечение стратегической автономии предполагает баланс между преимуществами независимости, а также издержками и рисками, связанными с сокращением сотрудничества.

По результатам исследования закономерно возникает вопрос о достижимости стратегической автономии, её рисках и ограничениях. Вторая каденция президента США Д. Трампа в 2025 г. ознаменовала турбулентный период в развитии трансатлантических отношений: ЕС стремится защититься от натиска внешнеполитических инициатив Вашингтона (по увеличению расходов на оборону, заявлений о возможной приостановке военной поддержки Украины и пр.). Увеличение оборонных возможностей ЕС в рамках выстраивания стратегической автономии становится магистральным направлением после представления 19 марта 2025 г. Брюсселем «Белой книги о европейской обороне – Готовности 2030».

Изменение внешнеполитической обстановки создаёт условия для переосмысления перспектив стратегической автономии Евросоюза, фокусируясь на балансе между укреплением собственных возможностей и выполнением многосторонних соглашений. Центральный исследовательский вопрос ближайших лет – сможет ли ЕС эффективно управлять развитием своей стратегической автономии, одновременно сохраняя устойчивые связи с традиционными партнёрами и адаптируясь к меняющейся геополитической обстановке.

В мировой экономике усиливаются тенденции регионализации и протекционизма, особенно после фактически объявленного «тарифного противостояния» действующей администрации США остальному миру. Возникает вопрос, насколько хватит влияния стратегической автономии, чтобы ЕС не прибегал к тотальному протекционизму.

⁴³¹ Vu H.L.T., Ngo L.D., Nguyen, T.T. A spectrum of autonomy: towards a theoretical framework of strategic autonomy // International journal. 2024. №79(2). P. 230–249. DOI: 10.1177/00207020241256000

В условиях формирования многополярного миропорядка возникают новые исследовательские сюжеты в области внешней политики и политики безопасности ЕС через призму стратегической автономии. Нежелание поддержать поиск мирного решения кризиса вокруг Украины и предварительную нормализацию отношений между Россией и США, подталкивающие к чему просматривались в феврале 2025 г., подталкивает Брюссель к более глубокой оборонной интеграции. Вполне возможно, что во второй половине 2020-х гг. государства – члены ЕС столкнутся с дилеммой выбора более эффективных долгосрочных стратегий, что может усилить внутренние противоречия в свете автономии принятия решений в Евросоюзе.

Внимание ЕС к стратегической автономии и укрепление европейской оборонной интеграции парадоксальным образом подрывают интересы США в Старом Свете, разрушая действующие трансатлантические связи. Следует ожидать, что при жёсткой внешней риторике США будут стремиться к тому, чтобы инициативы ЕС не отрывали Брюссель от Вашингтона. США могут способствовать формированию архитектуры безопасности, ориентированной на НАТО, расширяя сотрудничество с ЕС по невоенным векторам безопасности, одновременно отговаривая европейских союзников от решений, которые подрывают долгосрочную безопасность ради достижения политических целей.

Острые политические и экономические вопросы заставляют искать баланс между повышением гибкости национальной экономической политики и стимулированием европейской интеграции; между различными вариантами расходования дополнительных средств на ВПК и ускорением развития НИОКР. Получит развитие Платформа стратегических технологий для поддержки ключевых технологий: с учётом роста конкуренции, особенно в технологиях, которые имеют важное значение для экономических преобразований, таких как искусственный интеллект, 5G, полупроводники, «зелёные» технологии и биоинженерия.

Постепенно становится очевидно, что стратегическая автономия ЕС от остального мира и «европоцентричность» становятся всё менее достижимым сценарием, что ставит под сомнение саму концепцию либо делает необходимой её очередную

трансформацию. Остаётся актуальным вопрос, способен ли ЕС продемонстрировать свою субъектность в системе альянса безопасности США и глобальных экономических зависимостей. Стратегия экономической безопасности ЕС в 2023 г. продекларировала его подход к стратегической автономии, который не ориентирован на отделение от мировых экономических потоков, а вместо этого стремится к управлению связанными с этим рисками (концепция «снижение рисков»). В ближайшие годы станет понятно, возобладает ли этот подход к снижению рисков для сдерживания Китая над более жёсткой стратегией отделения, которую поддерживают США. Это также будет зависеть от политического выбора КНР в отношении российско-китайского взаимодействия и возможного конфликта вокруг Тайваня.

Военная поддержка, которую ЕС и его государства-члены и Британия оказали за три года украинскому режиму, колоссальна. Страны Центральной и Восточной Европы наращивают свой совместный координационный и политический потенциал. Одновременно растёт военно-промышленный потенциал Балтийско-Скандинавского макрорегиона, как показали решения Швеции и Финляндии о вступлении в НАТО. Именно для стран этого региона, тяготеющих к балтийско-арктической оси, стратегическая автономия, вероятно, станет ключевой концепцией развития. Она будет пронизывать все секторы политики, а не только оборону и безопасность, и, по-видимому, способствовать повышению согласованности и потенциала действий.

Все темы монографии раскрыты сквозь призму эволюционного развития парадигмы стратегической автономии. Коллективный труд показал значительное, но весьма различающееся влияние стратегической автономии на страновом, политическом, хозяйственном уровнях в зависимости от исторически сложившейся между ними структуры международных отношений, экономических факторов, институциональных возможностей и местоположения. Проведённое исследование не только вносит вклад в изучение концептуальных основ стратегической автономии, её теоретической рамки, но и даёт представление об общем и особенном в страновых трактовках этого понятия как внутри европейской интеграции, так и за её пределами. Эти

специфические для каждой страны особенности дают представления, как конкретные государства впоследствии будут извлекать выгоду из стратегической автономии. Дальнейшее рассмотрение общеевропейского, странового и отраслевого измерения открытой стратегической автономии позволит лучше понимать процессы социально-экологической, цифровой и военно-политической трансформации европейских стран.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВТО – Всемирная торговая организация
ВПК – военно-промышленный комплекс
ЕАСТ – Европейская ассоциация свободной торговли
ЕИИ – Европейская интервенционная инициатива
ЕОФ – Европейский оборонительный фонд
ЕПБО – Европейская политика в сфере безопасности и обороны
ЕЭС – Европейское экономическое сообщество
ЗДС – зарубежная добавленная стоимость
ЗЭС – Западноевропейский союз
ИИ – искусственный интеллект
ИКТ – информационные и коммуникационные технологии
МНК – многонациональная корпорация
ОВПБ – Общая внешняя политика и политика безопасности
ОПБО – Общая политики безопасности и обороны
ОСА – Открытая стратегическая автономия
ОЧЭС Организация Черноморского экономического сотрудничества
ПЕСКО – Постоянное структурированное сотрудничество;
от англ. PESCO – Permanent Structured Cooperation
ПИИ – Прямые иностранные инвестиции
ПКУМ – Пограничный корректирующий углеродный механизм
СТВ – Система торговли квотами на выбросы парниковых газов
СА – стратегическая автономия
СТВ – Система торговли квотами на выбросы парниковых газов
ЦВЕ – Центральная и Восточная Европа

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабынина Л.О. Референдум об отмене исключений в сфере обороны ЕС в Дании // Аналитические записки ИЕ РАН. 2022. № 2(30). С. 73–79. DOI: 10.15211/analytics21920227379
2. Бабынина Л.О. Соглашение о торговле и сотрудничестве ЕС и Великобритании: между кондициональностью и суверенитетом // Современная Европа. 2021. №2. С. 1–12. DOI: 10.15211/soveurope220210516
3. Белов В.Б. Цифровая трансформация Европейского союза: через тернии к успехам? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 241. №3. С. 213–226. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-241-3-213-226
4. Будущее Большой Европы. Перспективы развития макрорегиона / под ред. Ведерникова М.В., Ивановой А.К. М.: ИЕ РАН, СПб.: «Нестор-История», 2020. 316 с.
5. Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Издательство «Весь Мир», 2010. 570 с.
6. Годованюк К.А. Внешняя политика «Глобальной Британии»: особенности «суверенного» атлантизма. // Современная Европа. 2021. №6. С. 30–41. DOI: 10.15211/soveurope620213041
7. Громыко Ал.А. Субъектность Евросоюза – между атлантизмом и европоцентризмом // Современная Европа. 2021. №4. С. 10–25. DOI: 10.15211/soveurope420211025
8. Европа в глобальной пересборке / отв. ред. Ал.А. Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», ИЕ РАН, 2023. 508 с.
9. Европа в кризисном мире / отв. ред. Ал.А. Громыко. М.: ИЕ РАН; Издательство «Весь Мир», 2022. 376 с. DOI 10.55604/9785777708953
10. Европейская интеграция: учебник для вузов / под ред. О.В. Буториной, Н.Ю. Кавешникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2018. 736 с.
11. Журкин В.В., Носов М.Г. 20-летие военного измерения ЕС // Современная Европа. 2019. №1. С. 5–13. DOI: 10.15211/soveurope120190513
12. Задорожнюк Э.Г. Вацлав Гавел, Россия и НАТО // Пер-

спективы. Электронный журнал. 2020–2021. №4/1. С. 166–180. DOI: 10.32726/2411-3417-2021-1-166-180

13. Зиновьев А.С., Туров Н.Л., Чернецкий Ф.М. Локализм в политической динамике современной Европы: кейс Литвы // Политическая наука. 2022. №4. С. 240–261. DOI: 10.31249/poln/2022.04.11

14. Кавешников Н.Ю. Европейский союз: экономический рост без роста энергопотребления? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №4. С. 41–48.

15. Кондратьева Н.Б. Единый внутренний рынок ЕС и европейская промышленность: обновление стратегии // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021. №104. С. 15–19. DOI: 10.15211/eufacts2202115

16. Котов А.В. Санкционный ландшафт ЕС: между обходом и избыточным исполнением режима санкций // Аналитические записки ИЕ РАН. 2023. №21(318). С. 54–62. DOI: 10.15211/analytics32120235462

17. Кучинская М.Е. Проблемы цифрового суверенитета ЕС в контексте реализации концепции европейской стратегической автономии // Проблемы национальной стратегии. 2022. №4(73). С. 151–181. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_4_151

18. Мельникова Ю.Ю. На пути к стратегической автономии ЕС: промежуточные итоги // Современная Европа. 2021. №7(107). С. 123–132. DOI: 10.15211/soveurope72021115124

19. Нарочницкая Е.А. Политическая философия Шарля де Голля – взгляд из XXI в. Международное измерение // Современная Европа. 2020. №7. С. 188–198. DOI: 10.15211/soveurope72020206216

20. Невская А.А., Квашнин Ю.Д. Концепция открытой стратегической автономии ЕС: соединяя несоединимое // Российский экономический журнал. 2022. №6. С. 64–77. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-6-64-77

21. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. 382 с.

22. Обичкина Е.О. Глядя из Москвы. Российско-французские отношения из прошлого в будущее // Россия в глобальной политике. 2013. №3.1. С. 30–40.

23. Овлащенко А.В. Морская политика Европейского Союза в свете интеграционных теорий. // Полис. Политические исследования. 2009. №2. С. 139–146.

24. Осипов Е.А. Выход Франции из военной организации НАТО в 1966 г. Причины и последствия // Социально-гуманитарные знания. 2023. №11. С. 163–165.

25. Плюснин Р.М. Внешняя торговля Фарерских островов в 2014–2022 гг.: разворот на Россию // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №1(31). С. 114–122. DOI: 10.15211/vestnikieran12023114122

26. Романова Т.А., Мазаник С.В. Влияние координационного дискурса о «стратегическом суверенитете» Евросоюза на его институциональный баланс // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15. №5. С. 79–112. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112

27. Рубинский Ю.И. Глава 2. Де Голль и европейское строительство // Приметы времени. Т. 3. Франция на новых рубежах. М.: ИЕ РАН, 2018. 383 с.

28. Свентецкая Т. Польша во внешней политике администрации Д. Трампа (2017–2021 гг.) // Журнал международного права и международных отношений. 2023. №1(104). С. 17–24. DOI: 10.33581/2072-0513-2023-1-17-24

29. Сергеев Е.А., Воротников В.В. Стратегия Европейского Союза в условиях глобальной перестройки: автономия или эвтаназия? М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2023. 52 с.

30. Сидоров А.С. Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней). М.: ИНИОН РАН, 2023. 296 с.

31. Сидорова Е., Сидоров А. Стратегическая автономия Европейского Союза в экономике: концепция и проблемы реализации // Международные процессы. 2023. №21(3). С. 119–142. DOI: 10.17994/IT.2023.21.3.74.7

32. Современная Франция: между тревогами и надеждами / отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 256 с.

33. Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.:

ООО «Издательство «Весь Мир», 2020. 368 с.

34. Тимофеев П.П., Хорольская М.В. Потенциал реагирования франко-германского тандема на вызовы безопасности // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. №1. С. 70–83. DOI: 10.20542/afij-2021-1-70-83

35. Фёдоров С.М. «Европейский проект» Макрона: четыре года спустя (французские планы и реалии Евросоюза) // Современная Европа. 2021. №5. С. 68–78. DOI: 10.15211/soveurope520216878

36. Хорольская М.В. Участие Германии в «Инициативе трёх морей»: перспективы для России // Балтийский регион. 2022. Т. 14, №2. С. 83–97. DOI: 10.5922/2079-8555-2022-2-6

37. Чернега В.Н. «Держава Европа» по Э. Макрону: мираж или реальная перспектива? // Актуальные проблемы Европы. 2024. №1. С. 85–105. DOI: 10.31249/ape/2024.01.05

38. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе /отв. ред. К.Н. Гусев. М.: ИЕ РАН, 2022. Россия. 194 с.

39. Beasley R., Kaarbo J., Oppermann K. Role theory, foreign policy, and the social construction of sovereignty: Brexit stage right // Global studies quarterly. 2021. Vol. 1, Iss. 1. March. DOI: 10.1093/isagsq/ksab001

40. Bento V. Strategic autonomy and economic power: the economy as a strategic theater. Abingdon and New York: Routledge, 2023.

41. Biermann F. The battle for authority in European defence cooperation. Palgrave Macmillan Cham, 2023. 180 p. DOI: 10.1007/978-3-031-30054-7

42. Blanc E. Recognition through dialogue: how transatlantic relations anchor the EU's identity // The British journal of politics and international relations. 2021. №25(1). P. 102–120. DOI: 10.1177/13691481211058015

43. Broeders D., Cristiano F., Kaminska M. In search of digital sovereignty and strategic autonomy: normative power Europe to the test of its geopolitical ambitions // Journal of common market studies. 2023. Vol. 61, Is. 5. P. 1261–1280. DOI: 10.1111/jcms.13462

44. Clarke M., Ricketts A. Did Obama have a grand strategy? //

Journal of strategic studies. 2017. Vol. 40(1–2), P. 295–324. DOI: 10.1080/01402390.2017.1284660

45. Defense policies across the continent / ed. by H. Biehl, B. Giegerich, A. Jonas. New York: Springer VS, 2013. 130 p.

46. Fiott D. A clash of concepts? Making sense of «European sovereignty» and «strategic autonomy». In: Beyond autonomy: rethinking Europe as a strategic actor. Friedrich Naumann Foundation for Freedom, 2021. P. 8–12.

47. Forchtner B., Lubarda B. Scepticisms and beyond? A comprehensive portrait of climate change communication by the far right in the European Parliament // Environmental politics 2022. Vol. 32. №1. P. 43–68. DOI: 10.1080/09644016.2022.2048556

48. González G.H., Sapir E.V., Vasilchenko A.D. Global production networks in the regional analysis framework: case of the EU peripheral automotive manufacturing // Economy of regions. 2023. Vol. 19(1). P. 230–243. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-18

49. Gstöhl S., Schunz S. Insights for foreign policy analysis from European Union external action studies // Foreign policy analysis. 2023. Vol. 19, Is. 1. DOI: 10.1093/fpa/orac033

50. Helwig N. The ambiguity of the EU's global role: a social explanation of the term «strategic autonomy» // European foreign affairs review. 2022. Is. SI. P. 21–38, DOI: 10.54648/eerr2022010

51. Hom A., Beasley R. Constructing time in foreign policy-making: Brexit's timing entrepreneurs, malcontemps and apparatuses // International affairs. 2021. Vol. 97, Is. 2. P. 267–285. DOI: 10.1093/ia/iiaa162

52. Juncos A. E., Vanhoonacker S. The ideational power of strategic autonomy in EU security and external economic policies // Journal of common market studies. 2024. Vol. 62. №4. P. 955–972. DOI: 10.1111/jcms

53. Håkansson C. The Ukraine war and the emergence of the European Commission as a geopolitical actor // Journal of European integration. 2023. Vol. 46, Is. 4. P. 1–21. DOI: 10.1080/07036337.2023.2239998

54. Helwig N., Sinkkonen V. Strategic autonomy and the EU as a global actor: the evolution, debate and theory of a contested term // European foreign affairs review. 2022. Vol. 27. P. 1–20.

55. Howorth J. Strategic autonomy and EU-NATO cooperation: threat or opportunity for transatlantic defence relations? // *Journal of European integration*. 2018. Vol. 40(5). P. 523–537. DOI: 10.1080/07036337.2018.1512268

56. Keohane R., Nye J. *Power and Interdependence*. 2011. 4th ed. Longman. 327 p.

57. Koči A., Baar V. Greenland and the Faroe Islands: Denmark's autonomous territories from postcolonial perspectives // *Norwegian journal of geography*. 2021. Vol. 4(75). P. 189–202. DOI: 10.1080/00291951.2021.1951837

58. Kutlay M., Öniş Z. Turkish foreign policy in a post-western order: strategic autonomy or new forms of dependence? // *International affairs*. 2021. Vol. 97, Is. 4. P. 1085–1104. DOI: 10.1093/ia/iiab094

59. Lavery S., McDaniel S., Schmid D. European strategic autonomy: new agenda, old constraints // *The Political economy of geo-economics: Europe in a changing world*. International political economy series / ed. by Babić M., Dixon A.D., Liu I.T. Palgrave Macmillan: Cham, 2022. 62 p. DOI: 10.1007/978-3-031-01968-5_3

60. Lokenberg S., G. Cretti, L. van Schaik A. Tale of two dependencies: European strategic autonomy in the field of energy // *European foreign affairs review*. 2023. Vol. 28, Is. 4. P. 417–438. DOI: 10.54648/eerr2023030

61. Martil B., Chrysogelos A. You're projecting! Global Britain, European strategic autonomy and the discursive rescue of the internationalised state // *European security*. 2024. P. 1–20. DOI: 10.1080/09662839.2024.2425641

62. Maulny J.-P. Vers une autonomie stratégique européenne // *Revue défense nationale*. 2019. Vol. 821. №6. P. 82–87.

63. Mueller M. L. Against sovereignty in cyberspace // *International studies review*. 2020. Vol. 22, Is. 4. P. 779–801. DOI: 10.1093/isr/viz044

64. Öberg M.-L. Friend zone forever? The essence of and justifications for the EU's decision-making autonomy // *Journal of common market studies*. 2023. Vol. 61, №6. P. 1622–1638. DOI: 10.1111/jcms.13459

65. Princen S. Agenda-setting in the European Union: a theoret-

ical exploration and agenda for research // Journal of European public policy. 2007. Vol. 14, №1. P. 21–38. DOI: 10.1080/13501760601071539

66. Rendaa K.K., Özçelik A.O., Tabak H. Turkey's proactive contestation of EU sanctions against Russia: European normative order vs. geopolitical realities // Southeast European and Black Sea studies. 2023. Vol. 23(4). P. 757–780. DOI: 10.1080/14683857.2023.2273021

67. Rone J. Instrumentalising sovereignty claims in British pro- and anti-Brexit mobilisations // The British journal of politics and international relations. 2022. Vol. 25, Is. 3. P. 444–461. DOI: 10.1177/13691481221089136

68. Steinbach A. The EU's turn to «strategic autonomy»: leeway for policy action and points of conflict // European journal of international law. 2023. Vol. 34, Is. 4 P. 973–1006. DOI: 10.1093/ejil/chad048

69. Smith M. E. Transatlantic security relations since the European security strategy: what role for the EU in its pursuit of strategic autonomy? // Journal of European integration. 2018. Vol. 40, Is. 5. P. 605–620. DOI: 10.1080/07036337.2018.1488840

70. Thies C. Role theory and foreign policy. Oxford research encyclopedia of international studies. 2017. DOI: 10.1093/acrefore/9780190846626.013.291

71. Varma T. European strategic autonomy: the path to a geopolitical Europe // The Washington quarterly. 2024. Vol. 47, Is. 1. P. 65–83. DOI: 10.1080/0163660X.2024.2327820

72. Vu H. L.T., Ngo L.D., Nguyen T.T. A spectrum of autonomy: towards a theoretical framework of strategic autonomy // International journal. 2024. Vol. 79, Is. 2. P. 230–249. DOI: 10.1177/00207020241256000

73. Wivel A. The EU's soft balancing governance model: origins, characteristics and prospects for the future // International Affairs. 2025. Vol. 101, Is. 1. P. 17–34. DOI: 10.1093/ia/iaae265

74. Zeitlin J., Nicoli F., Laffan B. Introduction: the European Union beyond the polycrisis? Integration and politicization in an age of shifting cleavages // Journal of European public policy. 2019. Vol. 26, Is. 7. P. 963–976. DOI: 10.1080/13501763.2019.1619803

ОБ АВТОРАХ

Айвазян Диана Степановна, к.полит.н., с.н.с. Центра междисциплинарной аналитической информации ИЕ РАН.

Аникеев Сергей Алексеевич, аспирант Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Биссон Любовь Сергеевна, к.полит.наук, с.н.с. Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН.

Васильченко Александр Дмитриевич, м.н.с. Отдела экономических исследований ИЕ РАН.

Ведерников Михаил Владимирович, к.и.н., в.н.с. Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН.

Годованюк Кира Анатольевна, к.полит.н., в.н.с. Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Доманов Алексей Олегович, н.с. Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН.

Котов Александр Владимирович, к.э.н., зав. сектором экономики ФРГ, в.н.с. Центра германских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Маслова Елена Александровна, к.полит.н, с.н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН, доцент МГИМО МИД России, НИУ ВШЭ.

Плюснин Роман Михайлович, к.э.н., н.с. Центра Северной Европы Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Скрипка Иван Романович, м.н.с. Центра Северной Европы Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Трофимов Пётр Алексеевич, аспирант Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН.

Чихачев Алексей Юрьевич, к.полит.н., доцент Кафедры европейских исследований Факультета международных отношений СПбГУ; ведущий эксперт Центра стратегических исследований ИМВЭС НИУ ВШЭ.

Шариков Павел Александрович, к.полит.н., в.н.с. Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН.

ABOUT THE AUTHORS

Ayvazyan Diana, Candidate of Political sciences, Senior researcher, Centre of multidisciplinary analysis, IE RAS.

Anikeev Sergey, Postgraduate Student, Department of Country Studies, IE RAS.

Bisson Lyubov, Candidate of Political sciences, Senior researcher, Department of European Integration, IE RAS.

Vasilchenko Aleksandr, Junior researcher, Department of Economic Research, IE RAS.

Vedernikov Mikhail, Candidate of sciences (History), Senior researcher, Department of Central and Eastern Europe, IE RAS.

Godovanyuk Kira, Candidate of political sciences, Leading researcher, Center for British Studies, Department of Country Studies, IE RAS.

Domanov Aleksey, researcher, Department of European Integration, IE RAS.

Kotov Aleksandr, Candidate of sciences (Economics), Head of the German Economy Sector, Leading researcher, Center for German Studies, Department of Country Studies, IE RAS.

Maslova Elena, Candidate of Political sciences, Senior researcher, Department of Black Sea-Mediterranean Studies, IE RAS, Associate Professor MGIMO MFA of Russia, National Research University-Higher School of Economics.

Plyusnin Roman, Candidate of sciences (Economics), Research fellow, Northern Europe Center, Country Studies Department, IE RAS.

Skripka Ivan, Junior researcher, Northern Europe Center, Country Studies Department, IE RAS.

Trofimov Petr, Postgraduate student, Department of Central and Eastern Europe, IE RAS.

Chikhachev Alexey, Candidate of Political sciences, Associate Professor of the Department of European Studies, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University; Leading Expert, Center for Strategic Studies, Institute of World Military Economy and Strategy, National Research University Higher School of Economics.

Sharikov Pavel, Candidate of Political sciences, Leading researcher, European Integration Studies Department, IE RAS.

**В 2023–2025 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

404. Новые явления в экономике Европы. Отв. ред. А.И.Бажан. ДИЕ РАН №404. М., 2023 г.
405. Вишеградские страны на фоне украинского кризиса. Отв. ред. Л.Н. Шишелина. ДИЕ РАН №405. М., 2023 г.
406. Диалог власти и гражданского общества (европейский опыт). Отв. ред. А.А.Канунников, Р.Н.Лункин. ДИЕ РАН №406. М., 2023 г.
407. Р.М.Плюснин. Финляндия в мировой торговле. Факторы интеграции и глобализации. ДИЕ РАН №407. М., 2024 г.
408. Германия. 2023. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №408. М., 2024 г.
409. Н.М.Межевич, В.В.Шимов. Беларусь: трансформация и модернизация. Итоги постсоветского развития. ДИЕ РАН №409. М., 2024 г.
410. П.Е.Кандель. О «постполитике» в эпоху «постнауки». Новые тенденции в электоральных процессах в странах Юго-Восточной Европы. ДИЕ РАН №410. М., 2024 г.
411. Энергетика Большого Средиземноморья. Отв. ред. Е.Г.Энтина. ДИЕ РАН №411. М., 2024 г.
412. Италия в кризисном мире: политика, экономика, общество. Отв. ред. Е.С.Алексеевкова. ДИЕ РАН №412. М., 2024 г.
413. Этничность, миграционные и электоральные процессы в современной Европе. Отв. ред. Л.О.Бабынина. ДИЕ РАН №413. М., 2024 г.
414. А.А.Синдеев. Подходы европейских политологов к будущим системам безопасности. ДИЕ РАН №414. М., 2024 г.
415. Д.Ю.Базаркина. Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности Европейского союза в XXI веке. ДИЕ РАН №415. М., 2024 г.
416. В.П.Журавель. Комплексный анализ арктических проблем в период подготовки и председательства России в Арктическом совете. ДИЕ РАН №416. М., 2024 г.
417. Выборы в Европейский парламент 2024 г.: этап эволюции партийной системы Старого Света. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №417. М., 2024 г.
418. Германия. 2024. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №418. М., 2025 г.
419. В.В.Водопьянова. Европейское студенчество. ДИЕ РАН №419. М., 2025 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2023–2025

404. New developments in the European economy. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, №404. M., 2023.
405. Visegrad countries against the backdrop of the Ukrainian crisis. Ed. by L.N. Shishelina. Reports of the IE RAS, №405. M., 2023.
406. Dialogue of power and civil society (European experience). Ed. by A.A.Kanunnikov, R.N.Lunkin. Reports of the IE RAS, №406. M., 2023.
407. R.M.Plyusnin. Finland in world trade. Factors of integration and globalization. Reports of the IE RAS, №407. M., 2024.
408. Germany. 2023. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №408. M., 2024.
409. N.M.Mezhevich, V.V.Shimov. Belarus: transformation and modernization. Results of post-soviet development. Reports of the IE RAS, №409. M., 2024.
410. P.E.Kandel. About «post-politics» in the era of «post-science». New trends in electoral processes in the countries of South-Eastern Europe. Reports of the IE RAS, №410. M., 2024.
411. The energy issues of the Greater Mediterranean. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №411. M., 2024.
412. Italy in the turbulent world: politics, economy and society. Ed. by E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №412. M., 2024.
413. Ethnicity, migration and electoral processes in contemporary Europe. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, №413. M., 2024.
414. A.A.Sindeev. Approaches of European political scientists to future security systems. Reports of the IE RAS, №414. M., 2024.
415. D.Yu.Bazarkina. Communication provision of antiterrorist activities of the European Union in the 21st century. Reports of the IE RAS, №415. M., 2024.
416. V.P.Zhuravel. Comprehensive analysis of problems in the Arctic region during Russia's preparation and chairmanship in the Arctic Council. Reports of the IE RAS, №416. M., 2024.
417. European Parliament Elections 2024: a stage in the evolution of the Old Continent party system. Ed. by V.J.Schweitzer. Reports of the IE RAS, №417. M., 2024.
418. Germany. 2024. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №418. M., 2025.
419. E.V. Vodopianova. European students. Reports of the IE RAS, №419. M., 2025.

Научное издание

**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА:
ОЦЕНКИ И ВЫЗОВЫ**

Доклады Института Европы
№ 420

Подписано в печать 31.05.2025. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11,875
Тираж 300 экз. Заказ № 4579.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
издательства «АртПринт»,
тел.: 8-950-765-69-59